

Самарский

Архивист

6

2023

ISSN 2712-9144

**Научный
альманах**

Выходит 2 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Архивоведение и документоведение	3
<i>Петрова О.Л.</i> Повышение информативности фондов: из опыта работы по переработке описей Государственного архива Волгоградской области	3
Историография и источниковедение	7
<i>Крамарева И.В.</i> «Что достойнейшего, что лучшего могу я написать на этой бумаге» (атрибуция дневниковых записей В.В. Алабиной из собрания Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина)	7
<i>Макаров А.И.</i> Уточнение интерпретации вкладной записи в экземпляре Евангелия 1575 года издания из Ярославского музея-заповедника	12
Всеобщая история	18
<i>Курапова Е.Р.</i> Социалистическое прошлое Монголии: из истории сотрудничества в области строительства в рамках Совета экономической взаимопомощи	18
Самарское краеведение	25
<i>Корбан О.В.</i> Первичные профсоюзные организации НИИ и предприятий Куйбышевской области на страже трудовой дисциплины (по документам Российского государственного архива в г. Самаре)	25
<i>Щукин Ю.В.</i> Заслуженный врач России, профессор Вениамин Николаевич Фатенков – педагог, врач, ученый и наставник	35
К 300-летию Российской академии наук	40
<i>Косырева Е.В.</i> Научная и педагогическая деятельность членов Российской академии наук в документах Российского государственного архива научно-технической документации	40
Материалы к биографии	46
<i>Перова Ю.С. А.Ф.</i> Кони о нравственном воспитании участников уголовного процесса	46
Публикация документов	51
Лекция советского ученого-медика З.В. Ермольевой по истории микробиологии	51
<i>Публикация А.В. Горшенина</i>	51
Взгляд изнутри: позиция одного из руководителей Управления Народного комиссариата внутренних дел по Куйбышевской области по вопросу проведения репрессий 1937–1938 гг.	59
<i>Публикация И.Б. Полуэктова, М.А. Тумшиса</i>	59
«Дело Метрополитен-Виккерс» в свете проблем индустриализации и электрификации СССР в 20–30-е гг. XX в.	71
<i>Публикация Д.А. Шаронина</i>	71
Научная жизнь	88
<i>Румянцева Е.В.</i> Историко-архивный форум «Память о прошлом – 2023»: документальное наследие как источник формирования исторической памяти общества	88
Шаг в науку	93
<i>Шинкаренко В.В.</i> Литературное наследие защитников битвы за Кавказ в годы Великой Отечественной войны как фактор формирования исторической памяти в условиях вызовов современности	93
Юбилей	99
<i>Солдатова О.Н.</i> Н.И. Телегина – профессионализм и компетентность	99
<i>Фисюк Т.Н.</i> Т.А. Васильева: четверть века служения архивному делу	101
<i>Репинецкий А.И.</i> Архив и история – призвание души	103

Издается на средства
Губернского гранта
в области науки и техники

Учредитель и издатель
Федеральное казенное
учреждение «Российский
государственный архив
в г. Самаре»

Главный редактор
О.Н. Солдатова

Редакционная коллегия

С.Н. Брежнева, С.О. Буранок,
Е.В. Годовова, Д.Л. Головашкин,
Ф.В. Гречников, Г.З. Залаев,
А.В. Захарченко, Г.М. Ипполитов,
П.С. Кабытов, О.Ю. Козырь,
О.А. Кулаева, М.В. Курмаев,
П.А. Кюнг, М.В. Ларин,
С.В. Любичанковский,
Е.Д. Макеева, Е.М. Малинкин,
Г.С. Пашковская, А.И. Репинецкий,
В.Г. Смирнов, А.С. Соколов,
О.В. Тузова, Т.В. Филатов,
Е.Л. Храмова

Адрес издателя и редакции

443096, г. Самара,
ул. Мичурина, д. 58
Тел.: (846) 336-88-66
E-mail: sam_archivist@mail.ru

Полнотекстовая версия альманаха
размещена в свободном доступе
на официальном сайте
<http://rga-samara.ru>

Над выпуском работали

*А.В. Андреева, О.Ю. Козырь,
О.В. Корбан, Г.С. Пашковская*

При использовании
опубликованных в альманахе
материалов ссылка на издание
обязательна

Рукописи рецензируются

Подписано в печать 04.12.2023

Дата выхода в свет 18.12.2023

Формат 60×90/8. Усл. печ. л. 12,09

Тираж 200 экз.

Отпечатано ИП Виролайн И.В.

443041, г. Самара,

ул. Никитинская, 30-213

© РГА в г. Самаре, 2023

CONTENTS

Archival and Documentary Studies	3
<i>Petrova O.L.</i> Funds' Information Content Increase: from the Experience of Processing Inventories of the Volgograd State Archive Areas	3
Historiography and Source Studies	7
<i>Kramareva I.V.</i> "What is the Most Worthy, What is the Best I Can Write on this Paper" (Attribution of Diary Entries by V.V. Alabina from the Collection of the Samara Regional Museum of Local Lore Named After P.V. Alabin)	7
<i>Makarov A.I.</i> Clarification of Interpretation of the Donation Inscription in a Copy of the Gospel of 1575 Edition from the Yaroslavl Museum-Reserve	12
General History	18
<i>Kurapova E.R.</i> Mongolia's Socialist Past: From the History of Cooperation in the Field of Construction Within the Framework of the Council Mutual Economic Assistance	18
Samara Local History	25
<i>Korban O.V.</i> Primary Trade Union Organizations in Research Institutes and Enterprises of the Kuibyshev Region on Guard of Labor Discipline (According to the Documents of the Russian State Archive in Samara)	25
<i>Shchukin Yu.V.</i> Honored Doctor of Russia, Professor Veniamin Nikolaevich Fatenkov – Teacher, Doctor, Scientist and Mentor	35
To the 300th Anniversary of the Russian Academy of Sciences	40
<i>Kosyreva E.V.</i> Scientific and Pedagogical Activity Members of the Russian Academy of Sciences in the Documents of the Russian State Archive in Scientific and Technical Documentation	40
Materials for the biography	46
<i>Perova Yu.S.</i> A.F. Koni on Moral Education of Participants in the Criminal Proceedings	46
Documents publishing	51
Lecture by the Soviet Medical Scientist Z.V. Ermolyeva on the History of Microbiology <i>Publication by A.V. Gorshenin</i>	51
A Look from the Inside: the Position of the Head of the Kuibyshev Region Department of the People's Commissariat of Internal Affairs on the Issue of Carrying out 1937–1938 Repressions <i>Publication by I.B. Poluektov, M.A. Tumshis</i>	59
"The Metropolitan-Vickers Affair" in the Light of Problems of Industrialization and Electrification of the USSR in the 1920–1930s <i>Publication by D.A. Sharonin</i>	71
Scientific life	88
<i>Rumyantseva E.V.</i> Historical and Archival Forum "Memory of the Past – 2023": Documentary Heritage as a Source of Formation of the Historical Memory of Society ...	88
Step into science	93
<i>Shinkarenko V.V.</i> Literary Heritage of the Defenders of the Battle for the Caucasus During the Great Patriotic War as a Factor in the Formation of Historical Memory in the Face of Modern Challenges	93
Anniversaries	99
<i>Soldatova O.N.</i> N.I. Telegina – Professionalism and Competence	99
<i>Fisyuk T.N.</i> T.A. Vasilyeva: a Quarter of a Century of Service to the Archival Business	101
<i>Repinetsky A.I.</i> Archive and history – the calling of the soul	103

It is published at the expense of the Provincial Grant in the field of science and technology
Founder and Publisher
Federal State Institution "Russian State Archive in Samara"

Chief Editor
O.N. Soldatova

Editorial Board
S.N. Brezhneva, S.O. Buranok, E.V. Godovova, D.L. Golovashkin, F.V. Grechnikov, G.Z. Zalaev, A.V. Zakharchenko, G.M. Ippolitov, P.S. Kabytov, O.J. Kozyr, O.A. Kulaeva, M.V. Kurmaev, P.A. Küng, M.V. Larin, S.V. Lyubichankovskij, E.D. Makeeva, E.M. Malinkin, G.S. Pashkovskaya, A.I. Repinetsky, V.G. Smirnov, A.S. Sokolov, O.V. Tuzova, T.V. Filatov, E.L. Khramkova

Publisher and editorial office
443096, Samara,
Michurina St., 58
Tel.: (846) 336-88-66
E-mail: sam_archivist@mail.ru

The full-text version of the almanac is freely available on the official website
<http://rga-samara.ru>

We were working on the release
A.V. Andreeva, O.Yu. Kozyr, O.V. Korban, G.S. Pashkovskaya

When using the materials published in the almanac, a link to the publication is mandatory

The manuscripts are reviewed
Signed to the press 04.12.2023
Issue date 18.12.2023
Format 60×90/8
Conditional printed sheets 12,09
Edition: 200 copies

Printed by IE Virolainen I.V.
443041, Samara,
Nikitinskaya st., 30-213

© RGA in Samara, 2023

Архивоведение и документоведение

Archival and Documentary Studies

УДК 930.25

ПОВЫШЕНИЕ ИНФОРМАТИВНОСТИ ФОНДОВ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ ОПИСЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

FUNDS' INFORMATION CONTENT INCREASE: FROM THE EXPERIENCE OF PROCESSING INVENTORIES OF THE VOLGOGRAD STATE ARCHIVE AREAS

О.Л. Петрова

Государственный архив Волгоградской области
(Россия, Волгоград)

O.L. Petrova

The State Archive of the Volgograd Region
(Volgograd, Russia)

Аннотация. В статье представлены сведения о процессе деятельности по переработке описей, подчеркивается важность архивных описей в системе научно-справочного аппарата, подробно характеризуются проблемы переработки определенных типов описей, а также сложности отдельных этапов процесса изменения описей дел на примере работы, которая проводится в Государственном архиве Волгоградской области. Автором описаны приемы и методы преодоления проблем, возникающих в процессе переработки описей.

Abstract. The article presents information about inventory processing, emphasizes the importance of archival inventories in the system of scientific reference apparatus, describes in detail the problems of processing certain types of inventories, as well as the complexity of individual stages of the process of changing case inventories on the example of the work that is carried out in the State Archive of the Volgograd region. The author describes techniques and methods of overcoming problems that arise in inventory processing.

Ключевые слова: архив, архивная опись, архивный фонд, переработка описей.

Keywords: archive, archival inventory, archival fund, processing of inventories.

Эффективность функционирования научно-справочного аппарата (НСА) к документам архивного фонда напрямую зависит от качества составления архивных справочников. Особое место в систе-

ме НСА занимает архивная опись – базовый справочник архивов [1, с. 3].

Архивная опись является внутрифондовым первичным учетным документом и внутрифондовым справочником по составу и со-

держанию дел. Архивная опись выполняет три важнейшие функции:

- информационную (раскрывает состав и содержание документов);
- учетную (обеспечивает учет дел);
- классификационную (закрепляет систематизацию дел внутри фонда).

Архивная опись состоит из двух частей: перечня дел с самостоятельной валовой (порядковой) нумерацией и НСА к описи. Первоначально описи составляются в делопроизводстве организаций и в ведомственных архивах [1, с. 4]. Задачи переработки описи заключаются в составлении новой описи взамен ранее составленной и не отвечающей требованиям учета, поиска и необходимого качества описания единиц хранения и документов [1, с. 5].

Для определения описей, нуждающихся в переработке, используются данные анализа состояния НСА описей, проведенного в Государственном архиве Волгоградской области (далее – ГАВО) в 2013 г. Анализ проводился по первому экземпляру описей. В ходе работы осуществлялась оценка описей по следующим параметрам:

- раскрывает ли заголовок состав и содержание дела;
- наличие предисловия или исторической справки;
- насколько велико количество выбывших дел по описи;
- наличие документов по личному составу (важно знать, имеются ли отдельные описи по личному составу либо документы постоянного срока хранения и по личному составу включены в одну опись);
- наличие машинописного варианта описи.

К переработке было выявлено свыше 50 000 единиц хранения. Ежегодно планируется к переработке от 800 до 1000 единиц хранения.

Переработка описи включает в себя:

- уточнение фондовой принадлежности единиц хранения;
- уточнение или составление заголовков единиц хранения;
- реформирование единиц хранения (разделение) в случае, если количество листов в деле слишком велико;

- определение или уточнение их крайних дат;
- нумерация листов дел, так как среди единиц хранения фондов, хранящихся в ГАВО, встречаются частично или вовсе не нумерованные дела;
- пересистематизацию единиц хранения по новой схеме систематизации и составление необходимого справочного аппарата к описи.

Уточнение заголовков проводится путем изучения состава и содержания единиц хранения. Прежде всего, раскрытию содержания документов подлежат дела с «глухими» заголовками, которые включают название лишь одной из разновидностей документов. Например, «Об имуществе», «Разная переписка», «С денежными документами».

После изучения документов в составе единицы хранения в уточненном заголовке появляются сведения о нескольких видах документов и о теме вопросов, которые эти документы содержат. Если в единице хранения имеются документы, относящиеся к личному составу, то их наличие также необходимо отразить в заголовке. Таким образом, название дела «С денежными документами» после уточнения заголовка приобретает следующий вид: «Документы (счета, расписки, именные списки, ведомости, переписка и др.) по финансовым вопросам за 1919–1920 годы. Имеются документы по личному составу».

Наряду с уточнением заголовков проводится поиск крайних дат документов единиц хранения, потому что в старых описях эти даты проставлены практически всегда неточно.

После уточнения заголовков и крайних дат проводится пересистематизация единиц хранения по хронологически номинальному признаку. Если в ходе переработки описи были обнаружены дела по личному составу, то для них создается отдельная опись. Если переработке подвергались несколько описей одного фонда, то допускается их объединение в одну опись.

Уничтожение старых описей дел после их переработки запрещается. Старые описи учитываются по новым описям на правах отдельных единиц хранения и помещаются в конце

новой описи за последним номером под заголовком «Пересоставленная опись».

Последним этапом переработки описи является составление НСА. В справочный аппарат переработанной описи дел входят: титульный лист; лист переименований; список сокращенных слов; предисловие; переводная таблица архивных шифров; именные или географические указатели (если в них имеется необходимость).

Титульный лист описи является обязательным элементом справочного аппарата для описей всех фондов архива. Он включает: полное название архива; название фонда; номер фонда; номер описи; крайние даты документов, содержащихся в описи. Сведения, размещенные на титульном листе, воспроизводятся на обложке описи [2, с. 79].

Одним из сложнейших и творческих видов деятельности при переработке описей фонда является составление предисловия. Предисловие может составляться как общее ко всем описям фонда, так и к отдельной описи. Оно состоит из двух частей: в первой содержится история создания фондообразователя, во второй – история создания фонда, перечисляется состав и содержание документов в описи, раскрывается состав справочного аппарата к описи.

При написании первой части предисловия используются законодательные источники, официальные издания, дело фонда, документы фонда, учетные документы, материалы научно-справочного аппарата архива, справочно-информационного фонда и научно-справочной библиотеки ГАВО, информация официальных сайтов сети Интернет.

При изложении истории фондообразователя кратко описываются исторические условия, в которых возникла и действовала организация, даты возникновения, все изменения в названии, переименования фондообразователя со ссылкой на источники. Также отражаются цели, задачи, структура, функции и все изменения, произошедшие за период существования организации, со ссылками на документы, подтверждающие указанные изменения.

Вторая часть предисловия – история фонда, она включает следующие сведения: дату

первого поступления документов фонда в архив; их объем и крайние даты; изменения в составе и объеме фонда и их причины; наличие единиц хранения, выходящих за хронологические границы фонда; указываются все виды работ, которые были проведены в результате переработки (разделение или объединение дел, обнаружение дел, не относящихся к данному фонду). Далее перечисляются состав и содержание документов описи, при этом выделяются наиболее типичные группы дел по их видам и разновидностям, содержанию.

К переработанной описи составляется переводная таблица шифров. Она обычно состоит из четырех вертикальных колонок цифр: первые две графы – старый номер описи дел и номер единицы хранения по старой описи, оставшиеся две графы – новый номер описи и новый архивный шифр той же единицы хранения.

По результатам переработки описей фонда составляется акт описания архивных документов, переработки описей, в котором указывается название фонда, количество числящихся по описи и в наличии дел, перечисляются виды работ, количество составленных описей, наименование должности работника и дата.

В случае разделения дел на тома составляется акт о разделении, объединении дел, в котором указываются название фонда, виды проводимых в ходе переработки описей фонда работ, итоговое количество увеличенных или уменьшенных дел, наименование должности работника и дата.

В случае добавления в опись новых единиц хранения составляется акт об обнаружении архивных документов, в котором указываются виды проводимых работ, количество обнаруженных в ходе переработки описей фонда документов, итоговое количество дел, наименование должности работника и дата.

Описи переработанных фондов вместе с актом описания представляются на утверждение и согласование экспертно-проверочной комиссии (ЭПК) комитета культуры Волгоградской области.

После утверждения описей проводится техническая обработка дел (перешифровка, оформление обложек дел в соответствии

с новыми заголовками, подшивка при необходимости); оформление ярлыков; перефондирование. После этого вносятся изменения в учетные документы архива.

Временной период основной массы описей фондов, которые подвергаются переработке, относится к первой половине XX в. Особенности делопроизводства в это время характеризуются тем, что документы, как целиком в фонде, так и непосредственно в делах, располагаются в хаотичном порядке. По этой причине одна единица хранения содержит в себе несколько абсолютно разных вопросов, что значительно затрудняет работу по переработке и описанию документов. Норма переработки в 30 единиц хранения в день, в том числе с составлением научно-справочного аппарата к описям, утвержденная приказом Росархива

от 8 августа 2022 г. № 111, является неоправданно завышенной [3].

В 1922 г. переработкой описей в ГАВО занимались два главных специалиста отдела хранения, государственного учета и НСА архивных документов. В течение года ими было переработано 18 фондов, состоящих из 810 единиц хранения.

За период с 2012 по 2022 г. в ГАВО было переработано 249 фондов, фондообразователями которых являлись преимущественно органы государственной власти и их отделы. Фонды включают в себя 9907 единиц хранения советского периода, что составляет около 20 % от выявленного объема дел, требующих переработки. При существующих кадровых возможностях ГАВО переработка всего выявленного количества дел продлится до 2063 г.

Список литературы

1. Переработка и усовершенствование описи – основная задача по повышению информативности описи : метод. рек. / Архивное управление Курской области. Курск, 2011. 24 с.
2. Составление архивных описей : метод. рек. / Росархив. ВНИИДАД. М., 2005. 141 с.
3. Об утверждении типовых норм времени и выработки на работы (услуги), выполняемые (оказываемые) государственными и муниципальными архивами : Приказ Федер. арх. агентства от 8 авг. 2022 г. № 111 // Архивы России : портал. URL: https://archives.gov.ru/documents/prik111_2022.shtml (дата обращения: 22.09.2023).

Сведения об авторе

Петрова Ольга Леонидовна, главный специалист отдела хранения, государственного учета и научно-справочного аппарата архивных документов Государственного архива Волгоградской области.

E-mail: crasnomirova@yandex.ru

Для цитирования

Петрова О.Л. Повышение информативности фондов: из опыта работы по переработке описей Государственного архива Волгоградской области // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 6. С. 3–6.

Историография и источниковедение

Historiography and Source Studies

УДК 930.2

«ЧТО ДОСТОЙНЕЙШЕГО, ЧТО ЛУЧШЕГО МОГУ Я НАПИСАТЬ НА ЭТОЙ БУМАГЕ» (АТРИБУЦИЯ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ В.В. АЛАБИНОЙ ИЗ СОБРАНИЯ САМАРСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. П.В. АЛАБИНА)

“WHAT IS THE MOST WORTHY, WHAT IS THE BEST I CAN WRITE ON THIS PAPER” (ATTRIBUTION OF DIARY ENTRIES BY V.V. ALABINA FROM THE COLLECTION OF THE SAMARA REGIONAL MUSEUM OF LOCAL LORE NAMED AFTER P.V. ALABIN)

И.В. Крамарева

Самарский областной историко-краеведческий музей
им. П.В. Алабина
(Россия, Самара)

I.V. Kramareva

Samara Regional Museum of Local Lore
named after P.V. Alabin
(Samara, Russia)

Аннотация. В статье впервые представлена атрибуция дневниковых записей В.В. Безобразовой (Алабиной) 1848–1849 гг. из семейного альбома, хранящегося в собрании Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина, как музейного предмета, рассматривается эмоциональный аспект ее взаимоотношений с П.В. Алабиным до замужества, возможность использования эго-документов для конструирования личной и семейной истории в рамках биографии П.В. Алабина.

Abstract. The article presents for the first time the attribution of the diary entries by V.V. Bezobrazova (Alabina) 1848–1849 from the family album stored in the collection of the Samara Regional Museum of Local Lore named after P.V. Alabin, as a museum object, the emotional aspect of her relationship with P.V. Alabin before marriage, the possibility of using ego documents for the construction of personal and family stories within the framework of P.V. Alabin's biography.

Ключевые слова: П.В. Алабин, В.В. Алабина, Самара, семейная история, личная история, источники личного происхождения, эго-документ, музей.

Keywords: P.V. Alabin, V.V. Alabina, Samara, family history, personal history, sources of personal origin, ego-document, museum.

В мае 1962 г. по акту № 327 от П.А. Щербачёва в музей поступил комплекс предметов из семьи Алабиных, среди которых был альбом, составленный Петром Владимировичем Алабиным в качестве подарка жене Варваре Васильевне в честь 25-летия семейной жизни. Альбом (КП-16608) размером 27 × 39 × 4,8 см имеет обложку из синего бархата, форзац и нахзац из муаровой бумаги цвета слоновой кости и 17 листов из толстого картона (2,5 мм) с золотым обрезом. На обороте форзаца наклеен лист белой бумаги с надписью черными чернилами, выполненной рукой П.В. Алабина: «Милому другу Варичке, в день серебряной свадьбы, 17 февраля 1875 года, осчастливленный ею муж». В левом верхнем углу более поздняя рукописная надпись синими чернилами: «Куйбышевскому областному музею краеведения от внука П.В. Алабина, архитектора П. Щербачёва. г. Куйбышев 10 мая 1962 г.».

На лицевой странице каждого листа альбома имеются вырезанные рамки разного размера, в которые вставлены рисунки, гравюры, фотографии членов семьи и мест, связанных с семейными событиями, воспоминаниями. На первом листе альбома представлен карандашный рисунок, выполненный П.В. Алабиным, с подписью: «Дом первого нашего сближения в 1842 году». На втором листе альбома в рамке (16,6 × 10,8 см) было вставлено изображение на бумаге с архитектурным пейзажем. Под рамкой на альбомном листе подпись П.В. Алабина: «г. Кременец Волынской губернии, куда привез молодую жену».

В процессе изучения альбома данное изображение г. Кременчуга извлекли из рамки, и оказалось, что это сложенный пополам фрагмент рукописных дневниковых записей Варвары Васильевны Безобразовой (в замужестве Алабиной). Он представляет собой два листа бумаги голубого цвета (26,7 × 21,2 см) с рукописным текстом. На первой странице черное изображение архитектурного пейзажа, под ним надписи на польском языке: “P.Gregor lit.”, “wLit.J.V.Fleck&C w Warszawie”, “Rynek miasta Krzemieca”. Изображение и надписи выполнены типографским способом. В верхнем левом углу тисненый штемпель (водяной

знак) в виде восьмиугольника, внутри которого изображена корона, обрамленная дубовыми ветвями, под ней надпись “BATH”.

Фрагмент дневника состоит из четырех записей, датирующихся 18 ноября 1848 г., 14 января, 2 февраля, 7 мая 1849 г. Их содержание отражает эмоциональные переживания автора (В.В. Безобразовой) по поводу личных взаимоотношений с П.В. Алабиным до бракосочетания. Событийная канва в тексте практически не отражена.

Первая запись В.В. Безобразовой от 18 ноября 1848 г. занимает первую, вторую и одну третью часть третьей страницы. Начало текста: «Что достойнейшего, что лучшего могу я написать на этой бумаге, как не чувства, происходящие в настоящее время в моем сердце и наполняющие его!!» Она описывает многолетние любовные взаимоотношения с П.В. Алабиным, безответные с ее стороны, высоко оценивает его человеческие качества («Боже мой, любовь беспредельная, как высока любовь этого человека ко мне, и как благороден он, я удивляюсь ему и благоговлю пред его чувством, которое ставит его выше других людей»), сомневается, что достойна такой любви («Господи, услышь мою искреннюю молитву, которую я воссылаю к тебе в минуты, когда делаюсь его достойна...»), и, обращаясь к богу, формулирует желание соединиться с этим человеком («Ты знаешь, что нужно для его счастья, сделай же меня орудием, способным осуществить это счастье – прекраснейшего из Твоих созданий, кому же другому скорей, как не мне, должно искупить страдания, которые он претерпевает за меня, не мне ли должно осушить слезы, которые я заставила проливать»).

В следующей короткой записи (1/3 часть 3-й с.) от 14 января 1849 г. автор сообщает, что дала согласие на бракосочетание («Наконец настал счастливый день, он не страдает более, мой добрый милый друг, я писала ему, что счастлива в его руках»). Запись от 2 февраля 1849 г. (1/3 часть 3-й с. и 4-я с.) наполнена переживаниями Варвары Васильевны о том, что уже месяц нет ответа на ее согласие, сомнениями в чувствах к ней жениха, которому она писала «без ведома маменьки». В запи-

си от 7 мая 1949 г. (сохранилось шесть строк) В.В. Безобразова пишет: «Долго ждала я и не знаю, суждено ли дожидаться, через три дня они вступят за границу, и там, быть может, война и следствия войны. ...Боже, боже, или ты не назначил нас друг для друга, или испытываешь его сильную душу, Господи, спаси его, ужасно, ужасно стремиться, почти достигь, почти схватить, и вас отрывают и бросают в преисподнюю! Бедный друг мой,». Судя по последнему предложению, записи продолжались на следующих, несохранившихся листах.

Во время написания данного дневника П.В. Алабин служил подпоручиком Камчатского егерского полка на должности полкового адъютанта. В чине и должности был утвержден с апреля 1848 г. [1, л. 530]. В 1849 г. участвовал в Венгерской кампании русской армии – с 1 мая по 12 сентября 1849 г. [1, л. 530]. П.В. Алабин в своих дневниковых записях указывал, что в 1849 г. штаб Камчатского егерского полка под командою генерал-майора Колзакова стоял всю зиму до начала апреля в г. Остроге Волынской губернии. 17 апреля полк прибыл в Ярколины Подольской губернии, где было объявлено о походе «против венгерских мятежников» [2, с. 3]. С 1 февраля 1850 г. П.В. Алабин был в отпуске «по домашним обстоятельствам на 28 дней» [1, л. 532 об.]. В этот период и состоялось бракосочетание Петра Алабина с Варварой, дочерью брянского дворянина, артиллерии поручика Василия Сергеевича Безобразова и Мавры Федоровны (в девичестве Захаровой). О расквартировании Камчатского егерского полка на 1850 г. точные данные отсутствуют. Но, судя по подписи П.В. Алабина под изображением Кременца в семейном альбоме, в это время полк располагался в этом городе, куда он и привез жену. 18 ноября 1850 г. в г. Каменец-Подольском родился их первый сын Василий [1, л. 533].

Поскольку текст дневниковых записей датируется автором и не вызывает сомнений, обратимся к атрибуции самой бумаги на основе имеющегося маркировочного знака в виде тисненого штемпеля “BATH”. Датировка по маркировочным знакам бумаги является одним из методов палеографической датировки [3, с. 3]. Массовое употребление штемпеля в Европе

относится к 30-м гг. XIX в. В России мода на бумагу со штемпелями началась в 1840-е гг. и продолжалась до 1880-х гг. Штемпель представлял собой штамп слепого тиснения (т. е. без добавления краски), на котором обозначалось название бумажной фабрики, иногда сорт бумаги, адрес фабрики, изображение герба владельца или местности, в которой находилось предприятие. Фабриканты, имевшие королевскую привилегию на изготовление бумаги, включали в штампы изображение короны. Штемпели на бумаге имели разнообразную форму – овал, прямоугольник, другие, более сложные фигуры, а также разные размеры – от 12 × 9 до 16 × 26 мм. Технология тиснения была единообразной. Штемпель делали специальным прессом под сильным давлением в левом верхнем углу листа [3, с. 49].

В России наиболее часто употреблялась английская бумага высшего качества с маркировкой “BATH”, производимая в Бате с 1820-х гг. [3, с. 49]. Владелец фабрики – Bath Godwin [4, с. 156]. Бумага этой фирмы встречается с 1828 г. по 1870-е гг. Но в разные периоды меняются форма и изображения внутри штемпеля. Основываясь на исследованиях С.А. Клепикова, дневниковые записи В.В. Безобразовой (Алабиной) написаны на бумаге со штемпелем в виде восьмиугольника, внутри которого изображена корона, обрамленная дубовыми ветвями, и стоит надпись “BATH”, изготовленной в 1843 г. [4, с. 111]. А первая запись В.В. Безобразовой датирована 18 ноября 1848 г. В данном случае можно говорить о залежности используемой бумаги. Под залежностью принято понимать период, когда бумага одного вида продолжала находиться в обороте от момента ее создания до момента использования. Бумага могла не иметь срока залежности, а могла использоваться через несколько лет после производства. В разной литературе можно встретить указания на разные периоды залежности – от года до 30 лет [5, с. 28].

Обратимся к атрибуции изображения архитектурного пейзажа на первой странице листа. Оно, как и надписи под ним на польском языке: “P.Gregor lit.”, “wLit.J.V.Fleck&C w Warszawie”, “Rynek miasta Krzemieca”, выполнено типографским способом. Литография «Рынок го-

рода Кременца» была напечатана в Варшаве в литографической мастерской Ю.В. Флека. Юлий Волькмар Флек (ок. 1813 – 02.06.1888) родился в Саксонии. Занимался рисованием. В 1838 г. польский литограф Ф. Шустер, владелец мастерской по печати художественных изданий, пригласил Флека в Варшаву. После его смерти Ю.В. Флек унаследовал литографическую мастерскую. В 1843 г. он получил лицензию на ведение собственного дела. Из его литографии вышло много интересных иллюстрированных изданий, нот, печатались отдельные листы портретов к различным сочинениям. В 1861 г., накануне Польского восстания 1863–1864 гг., Ю.В. Флек в своей литографии напечатал брошюру «Что нам делать?», в которой призывал граждан к участию в выборах. В начале 1862 г. он был арестован за участие в революционном движении и приговорен судом к десяти годам ссылки в Сибирь. Местом его пребывания стал Томск. Здесь Ю.В. Флек сделал серию зарисовок видов города. В 1868 г. срок ссылки сократили. Он вернулся в Варшаву и руководил литографической мастерской до самой смерти в 1888 г. Затем заведение перешло к его сыну Оттону Флеку. В 1868 г. часть рисунков из Томска Ю.В. Флек перевел на литографический камень и напечатал десять тоновых литографий. Под каждым изображением он давал подпись на русском и польском языках [6, с. 4]. Эта небольшая коллекция литографий с условным названием «Виды Томска», отражающая облик города и его окраин 60-х гг. XIX в., поступила в 1925 г. в фонд библиотеки Томского государственного университета в составе книжного собрания Г.К. Тюменцева (1842–1930) [6, с. 3].

На переднем плане литографического изображения (13,5 × 9,8 см) представлена рыночная площадь г. Кременца. На заднем плане – гора с крепостью на вершине. Город Кременец расположен в ущелье Карпатских отрогов. Замок-крепость, первоначальные постройки которого датируются IX в., сложен из известняка. Первые упоминания в летописи относятся к 1226 г. В 1240 г. крепость на горе выдержала осаду Батыя. «Это был один из древнейших и по самой природе неприступнейших замков-крепостей на Волыни» [7, с. 11]. В XIV в.

Кременец переходил то под власть Литвы, то под власть Польши. В 1569 г. город был присоединен к Польше. В 1793 г. Волынь вошла в состав Российского государства. В 1795 г. Кременец получил статус уездного города Подольской губернии, в 1796 г. – Волынской губернии [7, с. 59]. С 1991 г. – в составе Украины.

Описание Кременца встречается и в походном дневнике П.В. Алабина и сделано им 23 августа 1849 г.: «Над городом Кременцом, почти отвесно, подымается значительная конусообразная гора, с замком на вершине, некогда основанная будто бы королевою Боною, отчего и самая гора носит имя Боны. Подняться на эту гору со стороны города даже пешком не для каждого возможно: ребра горы покрыты обнаженными скалами, местами отвесными. На вершину горы ведут тропинка и дорога со стороны, противоположной городу» [2, с. 147]. Во время возвращения из венгерского похода П.В. Алабин 16 сентября снова побывал в Кременце, но сам город больше не описывал [2, с. 158].

С правой, южной, стороны рыночной площади на литографии представлены дома-«близнецы», памятники архитектуры XVIII в. Это два двухэтажных кирпичных дома с общей внутренней стеной и отдельными двускатными крышами, отличающимися в деталях оформления. Оригинальный образец жилищного строительства позднего барокко в настоящее время входит в состав Кременецко-Почаевского государственного историко-архитектурного заповедника [8]. Слева от рыночной площади располагается Николаевский собор, построенный около 1636 г. как римско-католический костел францисканского монастыря. В 1832 г. церковь освящена в православный храм [7, с. 110]. Архитектура рыночной площади Кременца в таком же виде сохранялась и в 1850 г., когда семья Алабиных пребывала в этом городе.

Фрагмент записей В.В. Безобразовой можно отнести к жанру лирического дневника, который не требует определенной структуры или формата, обладает автокоммуникацией с внутренним монологическим речевым обращением [9, с. 35]. Дневник, отражающий личные переживания, мечты, сомнения, отно-

сится к документам личного происхождения, особенностью которых является субъективно-личностный характер, что делает их одним из важных источников изучения человека как

субъекта исторической памяти [10, с. 9]. Дневник В.В. Безобразовой как эго-документ интересен для конструирования личной и семейной истории.

Список источников и литературы

1. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7305.
2. *Алабин П.В.* Венгерская война 1849 года. Часть I. М., 1888. 207 с.
3. *Сиренов А.В.* Датировка рукописей по маркировочным знакам бумаги : учеб. пособие к курсу «Русская палеография». М., 2006. 57 с.
4. *Клепиков С.А.* Филигранные и штемпельные знаки на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959. 306 с. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Wmark/03.htm> (дата обращения: 05.06.2023).
5. *Немова К.А.* Филиграноведение и изучение печатной графики. Водяной знак как один из способов уточнения атрибуции графических произведений // История и педагогика естествознания. 2016. № 4. С. 28–34. URL: https://kuskovo.ru/specialistam/usad_ba_kuskovo_xviii_veka/ (дата обращения: 19.08.2023).
6. *Флек Ю.В.* Виды Томска : каталог-альбом литографий / сост. Г.И. Колосова ; Томский гос. ун-т, Науч. б-ка. Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 2015. 32 с.
7. *Теодорович Н.И.* История города Кременца Волынской губернии. Седлец, 1904. 142 с.
8. Кременецко-Почаевский государственный историко-архитектурный заповедник. URL: <https://shtetlroutes.eu/ru/kremenets-karta-storiko-kulturno-spadshchini/#pamiatniki-stroitelstva-i-arhitektury> (дата обращения: 15.08.2023).
9. *Прозоров В.В.* Дневник как лирический речевой жанр // Жанры речи. 2019. № 1 (21). С. 34–41. URL: <http://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-34-41> (дата обращения: 21.09.2023).
10. *Козлов С.В.* Эго-документы в структуре исторической памяти // Библиосфера. 2022. № 4. С. 5–11. URL: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-4-5-11> (дата обращения: 10.09.2023).

Сведения об авторе

Крамарева Ирина Владимировна, заместитель директора по научно-экспозиционной работе Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина.

E-mail: kramareva@alabin.ru

Для цитирования

Крамарева И.В. «Что достойнейшего, что лучшего могу я написать на этой бумаге» (атрибуция дневниковых записей В.В. Алабиной из собрания Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина) // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 6. С. 7–11.

УДК 930.2

УТОЧНЕНИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВКЛАДНОЙ ЗАПИСИ В ЭКЗЕМПЛЯРЕ ЕВАНГЕЛИЯ 1575 ГОДА ИЗДАНИЯ ИЗ ЯРОСЛАВСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

CLARIFICATION OF INTERPRETATION OF THE DONATION INSCRIPTION IN A COPY OF THE GOSPEL OF 1575 EDITION FROM THE YAROSLAVL MUSEUM-RESERVE

А.И. Макаров

Издательство «Пашков дом»

Российской государственной библиотеки

(Россия, Москва)

A.I. Makarov

Publishing House “Pashkov House”

of the Russian State Library

(Moscow, Russia)

Аннотация. Статья посвящена уточнению транслитерации и интерпретации вкладной записи в экземпляре Евангелия 1575 года издания, хранящемся ныне в Ярославском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике. Правильное понимание записи позволило уточнить историю вклада и место вклада как древний храм в Ярославле.

Abstract. The article is devoted to clarifying the transliteration and interpretation of the donation inscription in a copy of the Gospel of 1575 edition, now stored in the Yaroslavl State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve. A correct understanding of the inscription made it possible to clarify the history of the donation and the place of the donation as an ancient temple in Yaroslavl.

Ключевые слова: Евангелие 1575 года издания, вкладная запись, Ярославль, церковь Николы Надеина, прозвище Самарня.

Keywords: The Gospel of 1575 edition, donation inscription, Yaroslavl, Church of Nikola Nadein, nickname Samarnya.

Маргинальные записи в рукописях и старопечатных книгах, как известно, часто несут уникальную информацию, которая отсутствует в других источниках: о владельцах книги, их деятельности, быте, родственных связях; о покупке, продаже или дарении книги с датировками этих событий; об отдельных храмах, монастырях, населенных пунктах, в которых книга находилась, и о многом другом. Тем самым такие

записи выступают историческим источником. Важно правильно прочесть запись и интерпретировать ее содержание. Это не всегда удается по причине плохой сохранности текста или неразборчивости почерка.

В изданной в 2016 г. монографии известного археографа Ирины Васильевны Поздеевой «Человек. Книга. История. Московская печать XVII века» наше внимание привлекло описание вкладной записи в экземпляре печатного

Евангелия 1575 г. Означенное Евангелие – одна из первых русских печатных книг, изданная в Вильне печатником Петром Тимофеевым Мстиславцем. Экземпляр с рассматриваемой вкладной записью (выполнена скорописью на листе 9 об.) ныне хранится в Ярославском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике [1]. В книге И.В. Поздеевой приведена фотография этой записи [2, с. 367] (фото), дана транслитерация текста кириллическим шрифтом [2, с. 368] и в подписи к фотографии записи частично интерпретирован ее смысл [2, с. 367].

Ирина Васильевна Поздеева с 1966 г. организовывала и возглавляла многочисленные археографические экспедиции по выявлению и сбору рукописных и старопечатных книг, в 2000 г. инициировала большой проект по описанию региональных собраний кириллических книжных памятников. В рамках этого проекта в созданном в 2004 г. под ее редакцией каталоге «Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493–1652 гг.)» получил археографическое описание и означенный эк-

земпляр Евангелия 1575 г. В описании приведена в том числе транслитерация вкладной записи [3, с. 34, 36]. При этом в каталоге 2004 г., в отличие от книги 2016 г., фотография записи не приводится и, соответственно, отсутствует ее интерпретация.

Транслитерации вкладной записи в книгах 2004 и 2016 гг. идентичны (только в издании 2016 г. текст набран особым шрифтом, под старину):

«Лѣта 7084ѣ<о> (1575–1576) положена бысть сия книга Евангелие тетри (!) на престол во храм Ивана Пр<е>двѣтчи (!) да Николы Чюдотворца на вол[ж]ско[и] берег рабъ Б<о>жи Никифоръ Григорьевъ с<ы>нь, а прозвище Богдан Самариа. А не властоватися тою книгою ни попу, ни дьякону, ни прихожаном, ни дѣтем моим. А потписал с<ы>нь его (написано над строкой) Григорей своею рукою» [3, с. 36].

Публикаторами дана оценка значимости записи. С одной стороны, это самая ранняя из обнаруженных записей в печатных книгах, хранящихся ныне в Ростово-Ярославском регионе: Евангелие вышло в свет 30 мая 1575 г.,

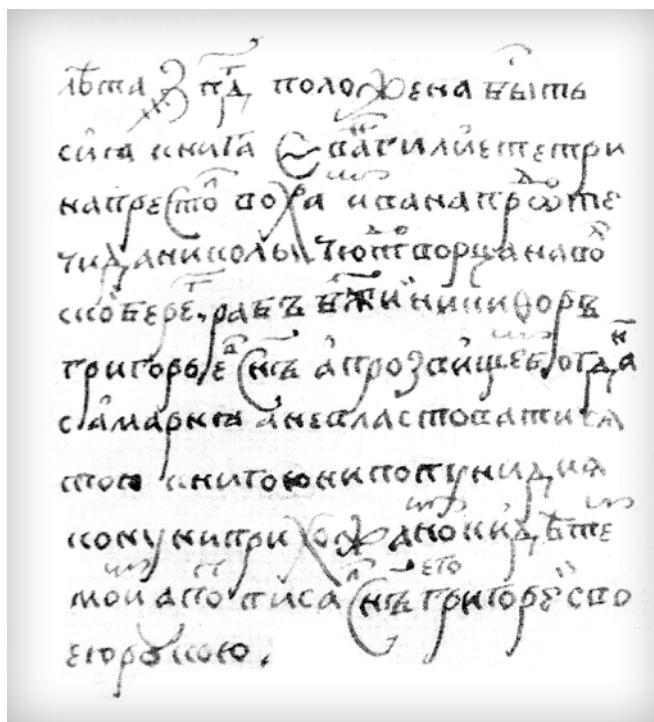

Фото. Книжная вкладная запись. 1575–1576 гг. ЯГИАХМЗ. Коллекция кириллических книг. Евангелие, 1575 г. Инв. ЯМЗ-19891. Л. 9 об.

а запись следует датировать временем между 1 сентября 1575 г. и 1 сентября 1576 г., т. е. первым годом после выхода книги [2, с. 368]. С другой стороны, это самая ранняя датированная запись на всех известных экземплярах этого издания¹ и документальное подтверждение того, что фактически в течение года Евангелие было привезено из Вильны в некий волжский город [2, с. 368–369].

Наше внимание к этой записи привлекли два обстоятельства. Во-первых, в свое время нами был выявлен тот факт, что послесловие к Евангелию 1575 г., написанное печатником Петром Мстиславцем, активно цитировал автор предисловия к Самарской рукописи 1628–1629 гг. – уникальному лицезовому манускрипту, первой созданной в городе Самаре книге – священник Афанасий [4, с. 35–38]. Поэтому одной из возможных научных задач был поиск экземпляра Евангелия 1575 г., который мог бы выступать непосредственным источником для самарского писца, или каких-либо сведений о таком экземпляре². Во-вторых, сочетание в рассматриваемой записи атрибуции церкви, в которую было пожертвовано Евангелие, как стоящей на волжском берегу и прозвища вкладчика (Самария) вызвало ассоциацию с волжским городом Самарой.

Однако при внимательном прочтении оригинала записи стало очевидно, что ее опубликованная транслитерация не совсем верная. Фрагмент оригинала в 6–7-й строках (фото) следует читать не «а прозвище Богдан Самария», а так: «а прозвищем Богдан Самарня» или даже «...с Амарня», поскольку над буквой «а» вроде как стоит знак придыхания, хотя, скорее всего, это ошибка – такой знак в этом месте не нужен. Но то, что в оригинале записи в прозвище вкладчика стоит буква «н», а не «и», – совершенно определено.

Удивительно, что это прозвище с такой же ошибкой, что и в изданиях 2004 и 2016 гг.,

прочитывал еще в 1970-х гг. советский журналист и книголюб А.И. Анушкин [6, с. 115]. Возможно, традиция неправильного прочтения этого слова еще более ранняя. Комментируя в научной статье 2011 г. выводы И.В. Поздеевой об особенностях рассматриваемого экземпляра Евангелия 1575 г., не распознала ошибку в прочтении прозвища и хранитель фонда редких книг Ярославского музея-заповедника Татьяна Ивановна Гулина [7, с. 229], но при указании нами на эту ошибку в личной переписке Татьяна Ивановна увидела ее.

Считается, что название города Самары происходит от гидронима Самара, который имеет тюркское происхождение; при впадении реки Самары в Волгу в 1586 г. и был основан город. Это событие имело место спустя десятилетие после создания рассматриваемой вкладной записи. Но известно и прозвище Самара. Такое прозвище носил живший на рубеже XV–XVI вв. Степан Родионович Самара, за потомками которого, составившими один из российских аристократических родов, закрепилась фамилия Самариных (Квашниных-Самариных) [8, с. 125; 9, с. 278]. Прозвище произошло, конечно, не от гидронима, а, вероятно, от слова «самара», «замара», означавшего род духового инструмента – дудку, рожок [17, с. 28; 16, с. 236], или от диалектного слова «самара», зафиксированного в XIX в. (но, возможно, существовавшего и раньше), означавшего длиннополую одежду, балахон [9, с. 278; 10, стб. 15]. Таким образом, прозвище и фамилия более древние, нежели название города. От названия города, скорее всего, пошла фамилия Самарцевых (она маркировала тех, кто в XVI–XVII вв. жил или служил в Самарской крепости).

Но прозвище Самарня, кроме рассматриваемой записи, нам более нигде не встречалось. Можно было бы ожидать, что от такого прозвища образуется фамилия Самарниных. Однако в словарях, ономастиконах нет упоминания ни Самарни, ни Самарниных [9, с. 278].

¹ Еще на двух экземплярах того же издания обнаружены записи 1578 и 1582–1583 гг. [2, с. 369].

² В настоящее время характер заимствований самарским писцом нами пересмотрен: установлено, что самарский автор заимствовал текст не напрямую из послесловия к Евангелию 1575 г., а через другой текст – через послесловие к рукописному Прологу 1589–1590 гг. Об этом см. [5].

Вообще, суффикс «-ня», который опознан в рассматриваемом прозвище в результате однозначной идентификации нами буквы «н» вместо «и», является в русском языке распространенной словообразовательной единицей. С его помощью образуются имена существительные разного значения: «мазня», «резня», «караульня», «пашня», «солеварня», «солдатня», «шоферня», «пятерня», «сотня», «квашня», «лыжня», «колокольня», «каменоломня», «пекарня». Примечательно, что в двойной фамилии Квашниных-Самариных первая ее часть образовалась от прозвища Квашня; такое прозвище носил боярин великого князя Дмитрия Донского, герой Куликовской битвы Иван Родионович Квашня [8, с. 117]. Именно его потомком был Степан Родионович Самара, родоначальник Самариных и Квашниных-Самариных [8, с. 117]³.

Личность вкладчика Евангелия Никифора Григорьева сына, который носил прозвище Богдан Самарня, равно как и его сына Григория, также упомянутого во вкладной записи, нами не определяется. Но зато в результате некоторого исследования удалось идентифицировать церковь, в которую был сделан вклад.

Во вкладной записи при указании названия церкви отсутствует название населенного пункта, в котором она располагалась. Поэтому, прежде всего, следовало адекватно прочесть и понять слово, написанное с переносом с 4-й на 5-ю строку (фото) – «вол...ской(?)», и всё словосочетание – «на вол...ской(?) берег». Скорее всего, это слово следует транслитерировать как «вольской», а всё словосочетание – «на вольской берег». И.В. Поздеева интерпретирует словосочетание таким образом, что речь идет о волжском берегу, о церкви, которая стояла на берегу реки Волги. В подписи к фотографии вкладной записи в своей книге она пишет: «Запись... о вкладе... Евангелия... в церковь Иоанна Предтечи на Волжский берег...» [2, с. 367]. В ходе наших консультаций

с ведущим научным сотрудником Института русского языка РАН А.Г. Кравецким он также высказал мнение, что словосочетание следует понимать как берег реки Волги.

В интерпретации рассматриваемой записи в книге И.В. Поздеевой за обозначением волжского берега неожиданно следует упоминание о городе Ростове: «Запись... о вкладе... Евангелия... в церковь Иоанна Предтечи на Волжский берег в Ростове» [2, с. 367]. Таким образом автор исследования, вероятно, хотела более точно указать местоположение церкви, в которую был сделан вклад. Но город Ростов Великий не стоит на Волге. Да и в оригинале записи речи о Ростове нет. Это явная накладка.

По справке из Ярославского музея-заповедника, рассматриваемое Евангелие, данное вкладом в XVI в. в некую церковь Иоанна Предтечи и Николая Чудотворца, в XVIII в. попало в Ростовский архиерейский дом (Ростов тогда был центром епархии, которая охватывала Ростовскую и Ярославскую земли). Известно, что митрополит Ростовский и Ярославский Арсений (Мацеевич; 1742–1763) издал несколько указов, согласно которым дониконовские книги должны были изыматься из церквей, но не уничтожаться, а свозиться в архиерейский дом. Так что можно предположить, что в 1575 г. Евангелие было вложено в один из храмов Ростовской епархии. В 1786 г. архиерейская кафедра из Ростова была переведена в более крупный город этой же епархии – Ярославль. Точных сведений об источнике поступления Евангелия в Ярославский музей нет: в музей оно попало после 1926 г., когда началась приемка книг из архиерейского дома. Таким образом, в музейном собрании книга значится как происходящая из Ростовского архиерейского дома. Вероятно, на этом основании, «по инерции», в интерпретации истории бытования Евангелия появился город Ростов. Но всё вышесказанное означает, что Ростов как место вклада Евангелия рассматривать не приходится.

³ Один из представителей этого рода – Андрей Никитич Квашнин-Самарин – служил воеводой в Самаре в середине 1670-х гг. [11, с. 199]. С ним связана история вывоза из Самары старинных царских грамот, адресованных самарским воеводам, каковые грамоты только сейчас вводятся в научный оборот.

Между тем отыскиваются сведения о храме «на волжском берегу» в Ярославле с упоминанием в нем двух престолов – во имя Иоанна Предтечи и во имя Николая Чудотворца. Так, в научной библиотеке Московского государственного университета ныне хранится экземпляр второй части Октоиха, отпечатанного на Московском печатном дворе 31 января 1594 г. На листах 5–20 этой книги имеется вкладная запись: «Лета 7121 года месяца октября в 5 день (05.10.1612) положил сию книгу... старец Мисаило Харитонов в дом Рождеству Иоанна Предтечи и Николе чудотворцу в Ярославль на посад на волской берег по своим родителям...»⁴ [цит. по: 12, с. 47–48]. Как видим, эта запись 1612 г. по структуре очень похожа на запись 1575–1576 гг. в Евангелии. Книги явно были вложены в один и тот же храм – в Ярославле, на посаде.

Кроме того, в историческом описании знаменитой в Ярославле церкви Николая Чудотворца Надеинской (Николая Надеина), первой каменной церкви в городском посаде, построенной в 1622 г., сообщается о стоявшей на ее месте деревянной церкви во имя Николая Чудотворца, которая упоминается в 1536 г. [13, с. 1–2]. Рядом с возведенной Николо-Надеинской церковью в XVII в. появилась каменная церковь в честь Рождества Иоанна Предтечи [13, с. 5, 29]; вероятно, это память о престоле в честь Рождества Иоанна Предтечи в предшествовавшей деревянной церкви. На сени над престолом в Николо-Надеинском храме имелась надпись: «...сия сень сделана в Ярославле к Николе, на престол поставлена в каменную церковь на волском берегу» [13, с. 23]. На одном из колоколов на колокольне Николо-Надеинского храма присутствовала надпись: «Лета 7130 (1622) года поставил сии колокол в богоспасаемом граде Ярославле на волжском берегу в дом Пречистыя Богородицы... и св. пророка и предтечи и крестителя Господня и во имя чудотворца Николая... Епифаний Андреев сын Светешников, прозвище Надеина...» [13,

с. 46–47]. На другом колоколе в этом же храме надпись: «Поставил сей колокол в Ярославле на волжском берегу ко Благовещению Пресвятой Богородицы и рождества во имя Предтечи и Николе чудотворцу в 7134 (1625–1626) год, Павел Андреев Светешников...» [13, с. 47–48].

При сопоставлении сведений из разных источников, в том числе вышеприведенных, выясняется, что на месте построенного в Ярославле в 1622 г. Николо-Надеинского храма находилась сначала деревянная Никольская, а после 1536 г. – деревянная Благовещенская церковь [14, с. 123]. В последней имелись приделы в честь Рождества Иоанна Предтечи и во имя Святителя Николая Чудотворца. За всеми стоявшими на этом месте храмами закрепилось название «на волжском берегу», поскольку это место действительно расположено на берегу Волги. Таким образом, стало понятно, что Евангелие 1575 г. было дано вкладом в ярославский храм, предшественник Николо-Надеинского храма⁵.

Остается сказать, что заказчиком строительства Николо-Надеинского храма (в 2022 г. храму отметили 400 лет) являлся богатейший купец своего времени и промышленник Епифаний Андреевич Светешников, имевший бытовое имя Надея (Надежда). Это его имя вошло в название церкви. Из приведенной выше надписи на колоколе известно, что у него был брат Павел. Надея Светешников – значимое лицо и в первоначальной истории Самарского Поволжья: в 1630–1640-х гг. он владел селом Усолье, которое от его имени получило название Надеинского Усолья (ныне село Усолье входит в состав Шигонского района Самарской области), где организовал соледобычу и обеспечил большим книжным собранием местный церковный приход [15].

Таким образом, внимательное прочтение и правильная интерпретация вкладной записи в экземпляре печатного Евангелия 1575 г. из Ярославского музея-заповедника позволили уточнить историю вклада и историю ярослав-

⁴ Здесь и далее цитаты приводятся в упрощенной орфографии.

⁵ На обрезках рассматриваемого Евангелия имеется надпись: «Книга Рождества Христова», которая, на наш взгляд, не имеет отношения к истории бытования экземпляра. Это, скорее, иное название самой книги – по первым словам Евангелия от Матфея: «Родословие (происхождение) Иисуса Христа...».

ского храма, в который был совершен вклад. Предметом дальнейших поисков остается выяснение личности вкладчика со странным прозвищем Самарня.

Автор благодарит за консультации при работе над статьей научных сотрудников Ярославского государственного музея-заповедника Т.И. Гулину и А.В. Зубатенко.

Список источников и литературы

1. Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (далее – ЯГИАХМЗ). Коллекция кириллических книг. Инв. ЯМЗ-19891.
2. Поздеева И.В. Человек. Книга. История. Московская печать XVII века. М., 2016. 576 с.
3. Кириллические издания Ростово-Ярославской земли 1493–1652 гг. : каталог / А.М. Белогорьев, В.П. Богданов, Е.В. Воробьева и др. ; под ред. И.В. Поздеевой. Ярославль ; Ростов, 2004. 630 с. : ил.
4. Первое литературное произведение Самары / публ., транслит., пер., коммент. А.И. Макарова. М., 2016. 40 с.
5. Макаров А.И. О новых источниках первого литературного произведения Самары // Известия Самарского научного центра РАН. 2023. Т. 5, № 4.
6. Анушкин А.И. Рассказы о старых книгах : поиски, находки, загадки. 2-е изд., испр. М., 1979. 128 с. : ил.
7. Гулина Т.И. «Из древней тьмы на мировом погосте звучат лишь письма...». О коллекции ранних книжных памятников XIII–XVI веков Ярославского музея-заповедника // Мера : лит.-худож. журн. Ярославской области. 2011. № 2. С. 221–229.
8. Российская родословная книга / изд. кн. П. Долгорукий. СПб., 1857. Ч. 4. 482 с.
9. Веселовский С.Б. Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. 382 с.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд., испр. и доп. СПб. ; М., 1909. Т. 4: С–V. 1619, XVI, XII с. : ил.
11. Барсуков А.П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. IX, 611 с.
12. Поздеева И.В., Кашкарова И.Д., Леренман М.М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. научной библиотеки Московского университета. М., 1980. 359 с. : ил.
13. Лебедев А.Н. Храмы Николо-Надеинского прихода в Ярославле. Ярославль, 1872. 55 с.
14. Рутман Т.А. Храмы и святыни Ярославля. История и современность. 2-е изд., перераб. и доп. Ярославль, 2008. 679 с. : ил., портр.
15. Макаров А.И. Описи книжного собрания церковного прихода волжского села Усолье как историко-книговедческий источник XVII века // Библиосфера. 2023. № 2. С. 52–63.
16. Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз. Москва, 1978. Вып. 5: (Е – Зинутие). 392 с.
17. Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз. Москва, 1996. Вып. 23: (Съ – Сдымка). 253 с.

Сведения об авторе

Макаров Андрей Игоревич, главный библиограф издательства «Пашков дом» Российской государственной библиотеки.

E-mail: a.makarov_03@mail.ru

Для цитирования

Макаров А.И. Уточнение интерпретации вкладной записи в экземпляре Евангелия 1575 года издания из Ярославского музея-заповедника // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 6. С. 12–17.

Всеобщая история

General History

УДК 94(517)

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ МОНГОЛИИ: ИЗ ИСТОРИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА В РАМКАХ СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ

MONGOLIA'S SOCIALIST PAST: FROM THE HISTORY OF COOPERATION IN THE FIELD OF CONSTRUCTION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE COUNCIL MUTUAL ECONOMIC ASSISTANCE

Е.Р. Курапова

Российский государственный архив экономики
(Россия, Москва)

E.R. Kurapova

Russian State Archive of Economics
(Moscow, Russia)

Аннотация. Статья посвящена истории развития строительной отрасли Монголии в годы членства страны в Совете экономической взаимопомощи и двусторонним связям Монгольской Народной Республики с Венгрией, Чехословакией, Польшей, Болгарией, СССР в рамках этого евразийского партнерства. В работе исследуются и анализируются документы российских и монгольских архивов.

Abstract. The article is devoted to the history of the development of the construction industry of Mongolia during the years of the country's membership in the Council of Mutual Economic Assistance and bilateral relations of the Mongolian People's Republic with Hungary, Czechoslovakia, Poland, Bulgaria, the USSR within the framework of this Eurasian partnership. The paper examines and analyzes the documents of the Russian and Mongolian archives.

Ключевые слова: Монголия, социализм, Совет экономической взаимопомощи, строительство, завод, цемент, экономика, Чехия, Польша, ГДР, СССР, Румыния, Болгария, Венгрия, Китай.

Keywords: Mongolia, socialism, Council of Mutual Economic Assistance, construction, plant, cement, economy, Czech Republic, Poland, GDR, USSR, Romania, Bulgaria, Hungary, China.

Строительная индустрия является признанным драйвером экономического развития того или иного государства. Со вступлением Монгольской Народной Республики (МНР) в члены Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) самое значительное внимание в евразийском соци-

алистическом сотрудничестве было уделено развитию этой отрасли экономики. Образно говоря, сама степь подверглась натиску индустриальной культуры [1, р. 137].

Вступление Монголии в СЭВ состоялось в июне 1962 г. Председатель Совета Министров МНР Ю. Цеденбал 4 июня обратился

с письмом в Секретариат СЭВ, указав, что экономическое сотрудничество внутри организации «способствует наиболее рациональному развитию народного хозяйства, повышению жизненного уровня населения и укреплению единства и сплоченности социалистических стран» [2, р. 577]. 7 июня решение было принято: сначала на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий стран – участниц СЭВ, затем на внеочередной 16-й сессии СЭВ [3, р. 48–50].

Уже на раннюю осень 1963 г. в соответствии с решениями Исполкома СЭВ было намечено проведение в Улан-Баторе консультаций МНР со странами – участницами СЭВ «по вопросам, связанным с основными направлениями развития экономики МНР за период генеральной перспективы» [3, р. 50]. Видимо, в рамках подготовки этой встречи были оформлены докладная записка председателя Госплана СССР П.Ф. Ломако в ЦК КПСС о проведении консультаций МНР со странами – членами СЭВ (10 сентября 1963 г.) и справка Посольства СССР в МНР «о некоторых вопросах и различиях оказания экономической помощи МНР со стороны социалистических стран» (20 сентября 1963 г.). Оба документа имели гриф «Секретно» и содержали в том числе информацию о сотрудничестве в области промышленного строительства.

Согласно мнению Госплана СССР, необходимо было предварительно выяснить «степень подготовленности сырьевой базы» для намечаемых монгольской стороной заводов (медеплавильного, асбестового и по производству двойного суперфосфата), уточнить потребности страны в продукции завода пластмасс и прояснить «оптимальные для условий Монголии размеры промышленных предприятий», например, машиностроительных, металлообрабатывающих и цементных заводов [3, р. 51, 52].

В справке посольства сообщалось о предоставлении Монголии долгосрочных льготных кредитов на 1961–1965 гг. под 1–2 % годовых на сумму 450,9 млн руб. странами социалистического лагеря, которые расходовались в основном на строительство народнохозяйственных объектов. Помощь оказывалась также путем командирования специалистов,

предоставления технических консультаций, поставок материалов и оборудования. При этом в условиях оплаты командированных специалистов разных стран имело место «большое разнообразие», что вызывало «неудовлетворенность существующим порядком расчетов». Высказывалось пожелание «установить через СЭВ единые ставки возмещения и прочие условия командирования специалистов» [3, р. 53, 60]. Консультации монгольской стороны состоялись также с плановыми органами Чехословакии, Польши, Венгрии, Болгарии, Германской Демократической Республики (ГДР) и Румынии [4, р. 456–457].

В ноябре 1963 г. на очередном заседании Постоянной комиссии СЭВ по строительству, архивные материалы которой являются базовым источником по теме статьи и хранятся в документальном массиве Секретариата СЭВ в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) [5], состоялось одно из первых после вступления страны в СЭВ выступление руководителя монгольской делегации. Он выразил признательность странам – членам СЭВ за уже предоставленную помощь («около 500 типовых проектов и паспортов» жилых, общественных, сельскохозяйственных и производственных зданий), поддержал мнение венгерской делегации о «разработке единых унифицированных материалов», «приветствовал предложения болгарской, немецкой делегаций о координировании планов капитального строительства при разработке перспективного плана», подчеркнул, что «типизация строительных машин и основного оборудования промышленности строительных материалов является важнейшим вопросом в деятельности комиссии», и в заключение «с благодарностью отметил», что просьба Монголии «о направлении экспертов в нашу страну для изучения вопроса строительства» включена в повестку дня [3, р. 713–716].

Изучение архивных документов позволяет говорить, что данное, практически дебютное, выступление монгольского представителя в исторической ретроспективе можно считать в значительной степени показательным: в нем обозначены будущие базовые партнеры Монголии в строительной сфере, будущая дол-

госрочная тематика деятельности комиссии и будущий формат концептуального позиционирования своей страны в организации.

Принятое на этом заседании в ноябре 1963 г. решение о направлении в МНР «группы экспертов для оказания помощи при определении основных направлений развития капитального строительства и промышленности строительных материалов, включая вопросы проектирования» вызвало к жизни разработку положения о группе экспертов и программу работ этой группы (май 1964 г.). Программа состояла из пяти разделов с буквенным обозначением каждого: «А. По планированию и финансированию в области строительства», «Б. По развитию производственной базы строительства», «В. По вопросам проектирования», «Г. Промышленность строительных материалов», «Д. Состав группы», «Е. Календарный график». В первом разделе, например, указывалось, что необходимо «подготовить рекомендации по улучшению структуры плана капитальных вложений для промышленности строительных материалов и базы строительства на 1965 г. и на период 1966–1970 гг.», в частности, обозначить: объемы капитальных вложений по отраслям и по годам, строительно-монтажных работ по отраслям, годам и районам, балансы видов строительных материалов по годам и районам, рабочей силы для основного строительного производства и для подсобных предприятий и др., подготовить рекомендации по системе ценообразования в области капитального строительства, методам отчетности строительно-монтажных работ и др. По разделу «Г» следовало дать информацию о количестве и мощности отдельных предприятий, сырьевой базе, применяемой технологии производства и видах оборудования, номенклатуре и ассортименте выпускаемой продукции, организации НИР в области производства строительных материалов. Предполагался интернациональный состав группы экспертов: экономист из Венгрии (раздел «А»), чехословацкий специалист по промышленному и гражданскому строительству и советский специалист по сельскохозяйственному строительству («Б»), специалист из Польши по строительному проектированию

и специалист из Болгарии по водоснабжению («В»), специалист из ГДР по железобетону и специалист из Венгрии по применению местных строительных материалов («Г»). Работа группы должна была проводиться в течение двух месяцев – августа и сентября 1964 г. [3, р. 719–721].

В конце документа есть два примечания, заслуживающих внимания: о том, что «при необходимости группа экспертов подразделяется на подгруппы» и что согласно заявлению делегации Румынии «она сообщит о своем участии в этом мероприятии отделу строительства Секретариата Совета до 15.06.1964» [3, р. 719–721]. Последнее обстоятельство как частный случай можно было бы оставить без внимания, но изучение документов СЭВ в рамках подготовки двух сборников архивных документов – «Советско-монгольские экономические связи. 1955–1985 гг.» и «Монголия в СЭВ: на пути евразийской экономической интеграции. 1962–1991 гг.» – дало возможность составить некоторое впечатление о поведенческой манере румынских представителей в Постоянных комиссиях СЭВ. Она отличалась непостоянством и отказом от подтвержденных договоренностей без объяснения причин [6, р. 33–34]. На этом фоне обращает на себя внимание сюжет из статьи В.Л. Гурского о позиции Румынии в вопросе «делегирования национальных правомочий СЭВ и превращения СЭВ в “супергосплан”» как некоего образца для современной Республики Беларусь в ее деятельности в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [7, р. 154]. Тот же автор утверждает, что Монголия вступила в СЭВ «в октябре 1960 г.» [7, р. 149].

В последнее время, с выходом в свет упомянутых выше российско-монгольских сборников архивных документов, стали широко доступны материалы фондов монгольских архивов. Например, в июне 1965 г. на пленуме Центрального комитета Монгольской народно-революционной партии (ЦК МНРП) первый секретарь Дарханского горкома Дамдин доложил о ходе строительства промышленных и социально-бытовых объектов при содействии стран – членов СЭВ. За четыре года «советские, монгольские, чехословацкие и польские

строители в районах Дархана и Шариин-Гола построили и сдали в эксплуатацию 4 больших социальных поселка с жилыми домами общей площадью более 60 000 кв. метров», высоковольтные линии электропередачи, железнодорожную ветку, механизированный элеватор для хранения 32 тыс. тонн зерна, комбинат строительных материалов и первую очередь шахт Шариин-Гола, являющихся «крупной и надежной топливной базой для страны». Ожидалось, что в этом же году будут сданы Дарханская ТЭЦ, цементный завод и завод силикатного кирпича, «которые строятся с помощью Чехословакии и Польши». Докладчик озвучил проблемы, требующие решения: нехватка оборудования и рабочей силы, отставание строительства завода и карьера по производству камня, песка и глины для снабжения цементного завода и завода силикатного кирпича, что требует внимания монгольского Министерства строительства и промышленных материалов [3, р. 721, 723].

Ход строительства цементного завода в Дархане был предметом обсуждения и на встрече секретаря ЦК МНРП Д. Моломжамца и заместителя председателя Правительства Чехословацкой Социалистической Республики (ЧССР) О. Шимунека в октябре 1967 г. Монгольская сторона просила помочь оборудованием и специалистами («Уголь, добываемый на Шарын-Голе, очень влажный и крупнозернистый. При обжиге цементного клинкера уголь необходимо предварительно высушить и измельчить. Чтобы решить эту проблему, необходимо добавить новую угольную дробилку и сушилку»), чехословацкая сторона обратила внимание на необходимость более тщательного решения местных производственных вопросов («Просим обратить особое внимание на кокс, дизельное топливо и техническое масло, которые необходимы для зимних работ») [3, р. 725, 728].

Советское посольство в Монголии также выступало источником информации о сотрудничестве Монголии в области строительства в рамках СЭВ. Информационную значимость имеют записи бесед должностных лиц. Они оформлялись в служебных дневниках посольских работников и имели гриф секретно-

сти. Например, в записи от 2 октября 1968 г. в дневнике атташе посольства СССР в МНР Б.Е. Низовцева зафиксирован факт его беседы 20 сентября 1968 г. в улан-баторском аэропорту с «чешским строителем Иржиком, с которым был знаком ранее». Иржик «приехал в МНР на строительство больницы в Улан-Баторе в составе чехословацкой комсомольской строительной бригады». Со слов чеха, «с намеченным объемом работ им удалось справиться, каждый член бригады заработал около 2 тысяч тугриков, хотя <...> первую неделю монгольские товарищи не могли обеспечить снабжение строительными материалами, в результате чего бригада бездействовала». Они устроили «демонстрацию у здания ЦК Ревсомола», и «на следующий день стройку посетил заместитель министра строительства, и снабжение стройматериалами было налажено».

22 октября 1968 г. состоялась беседа временного поверенного в делах СССР в МНР М.И. Басманова с заместителем председателя Совета министров МНР Гомбожавом о визите монгольской делегации в Бухарест. В записи от 1 ноября об этой беседе говорится о «впервые» подписанном экономическом соглашении между МНР и СРР (Социалистическая Республика Румыния) и достигнутой договоренности о предоставлении Монголии кредита на сумму 3 млн руб. В счет этого кредита Румыния согласилась построить в Улан-Баторе «цирк на 2100 мест с полным комплексом административных и подсобных помещений. Погашение кредита будет осуществляться в течение 10 лет равными долями». Румынская сторона предоставит оборудование, а оплата румынских специалистов будет производиться примерно на таких же условиях, на которых работают советские и болгарские специалисты. В МНР будет направлено 30–40 румынских инженеров и техников, но «рабочих строителей» (примерно 400 человек) ждать не стоит, поскольку в самой Румынии «острая нехватка рабочей силы» [3, р. 736–737].

Содержательной и в определенной степени показательной представляется запись беседы советника посольства СССР в МНР И.А. Шульгина с послом Польши в МНР В. Какетэком об экономическом сотрудничестве

Польши и МНР от 19 ноября 1968 г. Беседа состоялась на приеме в посольстве Польши в Монголии. Посол В. Какетэк посетовал на отсутствие у монгольских друзей «необходимых научно-технических обоснований на сооружаемые объекты, что наносит большой ущерб народному хозяйству». Например, «при помощи ПНР¹ в Хархорине, Убурхангайского аймака, сооружается завод по утилизации павших животных и ТЭЦ мощностью в 2000 кВт», но «в районе строительства завода очень мало скота вообще и тем более павших животных. В связи с этим трудно сказать, как будут использованы мощности завода и какова будет эффективность капитальных вложений».

Упомянул польский дипломат и монголо-румынскую договоренность о строительстве цирка: «Монгольские друзья без должного обоснования договорились с румынами о строительстве в Улан-Баторе цирка [на] 2000 мест с комплексом зданий. Такого большого цирка, как мне известно, нет даже в Москве. Причем это не первоочередной для МНР объект. Монголы не считают с тем, что на содержание, отопление, освещение и прочее этого цирка потребуется много людей, средств и это будет крайне нерентабельное предприятие».

Волновала В. Какетэка и ситуация с заводом ячеистого бетона производительностью 27 тыс. куб. м бетона в год, в сооружении которого участвовала Польша. «Завод работал неплохо, но недавно один из двух агрегатов был выведен из строя из-за плохого отношения к эксплуатации оборудования». Удивление польского дипломата вызвало то обстоятельство, что монгольский министр строительства и промышленности стройматериалов «не был информирован о такой крупной аварии на вверенном ему предприятии», хотя в его ведении «не так уж и много объектов». Однако «основным недостатком является то, что потребителей ячеистого бетона мало. Сейчас этот бетон берут на сооружение советского посольства, а в будущем перспектива сбыта продукции является делом неясным. Использовать же

бетон для изготовления юрт или возить бетонные изделия в отдаленные районы автотранспортом, как это делается сейчас, когда вместо изделий возят крошку, было бы экономически неоправданным».

Наконец, обратил на себя внимание поляка такой факт: «По линии молодежных организаций на строительстве в Улан-Баторе работало 30 квалифицированных рабочих. Имелось в виду, что за время их нахождения в МНР к ним прикрепят монгольских рабочих. Однако, проработав здесь полгода, к ним никого не прикрепил, и они никого не обучали» [3, р. 738–739].

В июле 1972 г. на заседании Постоянной комиссии СЭВ по строительству были рассмотрены «Мероприятия по оказанию помощи стран – членов СЭВ по развитию и усовершенствованию материально-технической базы строительства в МНР» с рекомендацией странам-участникам изучить материалы и сообщить свои соображения. Хронологически мероприятия охватывали период до 1978 г. включительно, содержательно речь шла о предложениях МНР по освоению в 1972–1975 гг. проектных мощностей пяти заводов: ячеистого бетона в Улан-Баторе, силикатного кирпича в Дархане (страна-исполнитель Польша), цементного завода в Дархане (ЧССР), двух аймачных заводов по производству глиняного кирпича (НРБ²). «Мероприятия...» включали реконструкцию оборудования, поставку запасных частей, техническую помощь в эксплуатации заводов (бригады специалистов) и т. д. СССР, согласно предложениям монгольской стороны, в 1973–1975 гг. привлекался к созданию мощностей по ремонту строительных машин и механизмов, по производству туфобетонных изделий, ЖБИ и товарного бетона и раствора (г. Булган, Архангай, Улан-Батор). ГДР виделась монгольской стороне в 1974–1975 гг. создателем мощностей по производству плоских отопительных радиаторов (мощностью 85 тыс. кв. м) и ремонту технологического оборудования для предприятий

¹ ПНР – Польская Народная Республика.

² НРБ – Народная Республика Болгария.

промышленности строительных материалов (мощностью 10 млн туг. в год) [3, р. 742–745].

Спустя два года, в июне и ноябре 1974 г., в документах Постоянной комиссии СЭВ по строительству были зафиксированы решения комиссии по выдвинутой делегацией МНР проблеме «Предложения по оказанию помощи в решении проблемы жилищного строительства МНР» [3, р. 747, 765]. В сентябре 1975 г. секретарь СЭВ Н.В. Фаддеев направил постоянному представителю СССР в СЭВ М.А. Лесечко подготовленную делегацией МНР «Информацию о состоянии и развитии жилищного строительства в МНР на период 1976–1980 гг. и до 1990 г.». В документе характеризовалось «Существующее состояние жилищно-коммунального хозяйства», намечались «Пути решения проблемы и реализации жилищно-коммунального строительства» и формулировались «Предложения по оказанию помощи в решении проблемы жилищно-коммунального строительства...» [3, р. 771–776]. Как отмечено авторами документа, «Уровень обеспеченности населения МНР благоустроенным жильем самый низкий среди стран – членов СЭВ, и к концу 1975 г. жилая площадь домов на душу населения в целом по стране составит всего лишь 1 кв. м», при этом 70 % населения проживает в юртах, «не пользуясь необходимыми современными минимальными коммунальными услугами» и т. д. Для осуществления программы-минимум по жилищно-коммунальному строительству монгольская сторона полагала «необходимым оказать безвозмездную финансовую помощь МНР со стороны стран – членов СЭВ» в части поставок импортных материалов, строительных машин и механизмов, командирования специалистов [3, р. 776].

В октябре 1975 г. на 40-м заседании Постоянной комиссии СЭВ по строительству было оформлено предложение по «Сотрудничеству стран – членов СЭВ в решении проблемы жилищного строительства в МНР» (из трех разделов и шести подразделов). В части содержательной конкретики привлекает внимание раздел «В» с обзорами двустороннего экономического и научно-технического сотрудничества стран – членов СЭВ по означенной теме. Первый обзор (табличная форма, разделы:

«Объекты экономического сотрудничества», «Страна-партнер», «Объекты, по которым заключены двусторонние соглашения по их реализации», «Объекты, по которым ведутся переговоры по координации планов») имеет 52 позиции, из которых 12 касаются состоявшихся двусторонних соглашений, по остальным объектам ведутся переговоры. В документе фигурируют СССР (10 состоявшихся соглашений / 33 в стадии переговоров), ГДР (0/4), ПНР (2/0), НРБ (0/1). Среди объектов – кирпичные, цементные, гипсовые и другие заводы, деревообрабатывающие комбинаты и т. д., цеха металлоконструкций, столярно-сборочные и по производству минералогимических красок и др., станции кислорода [3, 791–796].

В области научно-технического сотрудничества на период 1976–1980 гг. планировалось сотрудничество с ГДР (например, по теме «Совместная разработка типовых проектов жилых зданий для применения многопустотных бетонных блоков и элементов перекрытия, которые могут изготавливаться поставленными ГДР установками»), а с Чехословакией были согласованы командировки «специалистов к обеспечению непрерывного процесса цементного завода Дархан в целях достижения в кратчайший срок полной проектной мощности» и «подготовка и обучение монгольских специалистов в области цементной промышленности» [3, р. 797].

Итоги двадцатилетнего сотрудничества были подведены в 30-страничном докладе «Сотрудничество стран – членов СЭВ с МНР в области строительства и промышленности строительных материалов», принятом в качестве приложения к протоколу заседания Постоянной комиссии СЭВ по строительству в июле 1985 г. В документе зафиксировано, что «капитальное строительство превратилось в одну из ведущих отраслей народного хозяйства страны. В производстве общественного валового продукта оно составляет более 9 %, национального дохода – 5,6 %... Сегодня строительные организации страны за три дня, а промышленность строительных материалов – за 6 дней выпускают объем продукции, который производился за весь 1940 г.» [3, р. 827].

С исчезновением с геополитической карты мира СССР, распадом СЭВ, уходом в историческое прошлое плановой модели экономики советского типа каждое государство бывшего «социалистического лагеря» выбирает свой путь экономического развития. Дискуссии о роли и месте СЭВ, экономической значимости участия в нем для бывших стран-участников продолжаются. Известный современный исследователь истории СЭВ М.А. Липкин применительно к европейским государствам отмечает, что в начале 2000-х гг. «...по мере спада триумфализма и одностороннего видения хода и итогов “холодной войны”, по мере роста противоречий между “старыми” и “новыми” членами Евросоюза, желания у “новевропейцев” сравнить влия-

ние и роль своей страны в ЕС с тем положением, которое они занимали в рамках СЭВ, стал формироваться общественный и социальный запрос на более внимательное изучение “плюсов” и “минусов” плановой экономики» [8, р. 57].

Применительно к Монголии можно, вне всякого сомнения, сказать, что ее сотрудничество в области строительства в 1960–1980-е гг. в рамках СЭВ позволило монгольскому государству создать промышленную инфраструктуру, подготовить национальные кадры и воспользоваться результатами научно-технического прогресса уровня стран социалистического лагеря. Это стало той экономической основой, с которой страна вошла в новое тысячелетие мировой истории.

Список источников и литературы

1. Железняков А.С. Субъекты современного мироустройства: кочевая Монголия // Политические исследования. 2009. № 4. С. 135–148.
2. Советско-монгольские экономические связи. 1955–1985 гг. : сб. док. М., 2019.
3. Монголия в СЭВ: на пути евразийской экономической интеграции : сб. док. М., 2023.
4. Каманджаев Н.А. Первый опыт двусторонних консультаций для Госплана Монголии в рамках Совета экономической взаимопомощи (сентябрь – октябрь 1963 г.) // Oriental Studies. 2022. Т. 15, № 3. С. 451–459.
5. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 561 (Секретариат Совета экономической взаимопомощи. 1949–1991 гг.).
6. «Позицию румынской делегации нельзя признать обоснованной». Отчет руководителя советской части Постоянной комиссии СЭВ по нефтяной и газовой промышленности В.А. Каламкарлова о 14-м заседании комиссии. Бухарест, 1963 г. / публ. Е.Р. Курапова // Исторический архив. 2019. № 4. С. 33–43.
7. Гурский В.Л. Практика согласования промышленной политики стран – членов СЭВ на основе скоординированного комплексного планирования // Экономическая наука сегодня. 2019. Вып. 10. С. 147–168.
8. Липкин М.А. Совет экономической взаимопомощи и современные тренды в изучении XX века: к 70-летию образования СЭВ // *Stydia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019. № 2. С. 56–66.

Сведения об авторе

Курапова Елена Рудольфовна, кандидат исторических наук, заместитель директора Российского государственного архива экономики, Москва.
E-mail: curapova@mail.ru

Для цитирования

Курапова Е.Р. Социалистическое прошлое Монголии: из истории сотрудничества в области строительства в рамках Совета экономической взаимопомощи // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 6. С. 18–24.

Самарское краеведение

Samara Local History

УДК 908

**ПЕРВИЧНЫЕ ПРОФСОЮЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НИИ
И ПРЕДПРИЯТИЙ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ НА СТРАЖЕ
ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ (ПО ДОКУМЕНТАМ РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА В г. САМАРЕ)**

**PRIMARY TRADE UNION ORGANIZATIONS IN RESEARCH
INSTITUTES AND ENTERPRISES OF THE KUIBYSHEV REGION ON
GUARD OF LABOR DISCIPLINE (ACCORDING TO THE DOCUMENTS
OF THE RUSSIAN STATE ARCHIVE IN SAMARA)**

О.В. Корбан

Российский государственный архив в г. Самаре
(Россия, Самара)

O.V. Korban

The Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. Статья, написанная на основе документов, находящихся на постоянном хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре, подробно рассматривает методы обеспечения первичными профсоюзными организациями трудовой дисциплины в учреждениях Куйбышевской области в период 1960-х – начала 1980-х гг.

Abstract. The article, written on the basis of documents permanently stored in the Russian State Archive in Samara, examines in detail the methods of ensuring labor discipline by primary trade union organizations in institutions of the Kuibyshev region during the 1960s – early 1980s.

Ключевые слова: профком, местком, работник, коллектив, администрация, трудовая дисциплина, прогулы, пьянство, воспитательная работа, предупреждение, выговор, увольнение.

Keywords: trade union committee, local committee, employee, collective, administration, labor discipline, absenteeism, drunkenness, educational work, warning, reprimand, dismissal.

На XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза, проходившем с 17 по 31 октября 1961 г. в Москве, был принят Моральный кодекс

строителя коммунизма – свод принципов коммунистической морали, призванный служить «могущественным средством нравственного воспитания советских людей», способствовать

«выполнению главной задачи этого воспитания – сформировать сознательного и активного борца за коммунизм, всесторонне развитого, нового человека, свободного от пороков и пережитков старого общества» [1]. И одна из ведущих ролей в выполнении этой задачи отводилась профессиональным союзам: «В современных условиях всё более возрастают роль и значение профессиональных союзов... Советские профсоюзы, которые объединяют в своих рядах свыше 60 миллионов трудящихся, являются для трудящихся нашей страны школой воспитания...» [2].

В Российском государственном архиве в г. Самаре на постоянном хранении находится управленческая документация многих промышленных и научно-исследовательских организаций СССР, значительную долю которой составляют протоколы заседаний и отчеты профсоюзных/местных комитетов – профкомов (ПК) и месткомов (МК). Эти документы дают представление о том, как осуществлялась советскими профсоюзами роль «школы воспитания», какие меры предпринимались к нарушителям трудовой дисциплины и лицам, регулярно избегающим участия в общественно полезном труде, и наоборот – как поощрялись передовики производства и просто старательные работники или общественные активисты. Рассмотрению того, какие наказания предусматривались в отношении нерадивых работников в организациях Куйбышевской области в 1960–1970-е гг. – так называемую брежневскую эпоху, и посвящена настоящая статья. (Из этических соображений имена фигурантов рассматриваемых дел сокращены до первой буквы их фамилий.)

Автором было изучено около 120 единиц хранения из фондов восьми организаций, пять из которых (Куйбышевский филиал Всесоюзного института «Оргэнергострой», фонд Р-24; институт «Средволгогипроводхоз», фонд

Р-26; институт «Гипровостокнефть», фонд Р-27; Куйбышевский филиал Всесоюзного института «Гидропроект» им. С.Я. Жука, фонд Р-28; Куйбышевский ордена Ленина моторный завод, фонд Р-187) располагались непосредственно в Куйбышеве, а остальные – в Куйбышевской области: институт «ВНИИнеруд» (фонд Р-34) – в Тольятти (бывшем Ставрополе), отделение института «Куйбышевский Промстройпроект» (фонд Р-33) – в Сызрани, и филиал ВНИИ синтетических спиртов и органических продуктов (фонд Р-302) – в Новокуйбышевске.

Членами профсоюзов являлось подавляющее большинство трудящихся. Так, на 20 ноября 1960 г. из 187 сотрудников Сызранского отделения института «Куйбышевский Промстройпроект» (далее – СО КП) в профсоюзе состояли 185 человек [3, л. 14]. В институте «ВНИИнеруд» в феврале 1963 г. из 460 работающих 457 были членами профсоюза [4, л. 6], на 1 января 1966 г. из 595 сотрудников в профсоюзе состояли 545 [5, л. 68]. В Куйбышевском филиале института «Оргэнергострой» (далее – КФ ОЭС) в 1980 г. из 900 чел. трудового коллектива 897 являлись членами профессионального союза рабочих электростанций и электропромышленности [6, л. 3].

Примерно восьмая часть протоколов МК в числе вопросов повестки дня содержит рассмотрение какой-либо провинности одного или сразу нескольких работников данной организации. Мерами наказания со стороны профкома/месткома являлись: лишение звания «Ударник коммунистического труда» (в том числе если коллектив, членом которого являлся данный работник, после подведения итогов социалистического соревнования не подтвердил звания «Группа коммунистического труда» или «Отдел коммунистического труда»¹), вынесение общественного порицания, ходатайство перед администрацией организа-

¹ Среди причин лишения подразделения звания «Отдел коммунистического труда» могли быть не только производственные: рассматривалось и участие работников в общественной жизни коллектива. Так, в сентябре 1962 г. отдел автоматизации и механизации производства Сызранского отделения института «Куйбышевский Промстройпроект» чуть было не лишился почетного звания потому, что три работницы отдела «слабо принимают участие в худ<ожественной> самодеятельности» [59, л. 62, 68].

ции о лишении премии², объявлении выговора или строгого выговора³, снятие с Доски почета [7, л. 52], согласование санкционированного администрацией понижения в должности или увольнения по статье 33 п. 3 («за систематическое неисполнение без уважительных причин обязанностей, наложенных... трудовым договором» [8, л. 10; 9, л. 49]), п. 4 («прогулы без уважительных причин»), п. 7 («появление на работе в нетрезвом виде») [10, л. 14]⁴ КЗОТ РСФСР. При этом на заседание профкома помимо его членов и разбираемого товарища приглашались представители администрации, отдела кадров, начальник и профорг отдела, в котором работал провинившийся. (Причем по заявлению последнего заседание могло принять решение и без его участия [11, л. 149], так же как и в случае неявки прогуливающего после его письменного приглашения по месту жительства [12, л. 12].) После выступлений присутствовавших проходило голосование членов профкома, и вопрос решался большинством голосов «за» или «против».

Основными «грехами», рассматриваемыми на заседаниях МК, являлись прогулы без уважительных причин и появление на рабочем месте в нетрезвом виде. Так, весной 1968 г. МК Куйбышевского ордена Ленина моторного завода (далее – КМЗ) согласовал увольнение слесаря домоуправления «за систематические

прогулы без уважительных причин по статье 47 п. «е» КЗОТ» [13, л. 7]. 13 апреля 1973 г. местком института «Средвологипроводхоз» принял решение «учитывая неоднократное появление (шофера. – О.К.) И. в нетрезвом виде на работе, несколько прогулов и систематическое распитие спиртных напитков на работе, дать согласие на увольнение И.» [14, л. 33]. Очень показательны материалы протокола от 12 апреля 1976 г. по согласованию увольнения за прогул токаря отдела автоматики КФ ОЭС товарища К., который «опоздал на работу на 1 час 5 минут, а после обеденного перерыва появился на работе в нетрезвом состоянии и к работе не приступал. 2 апреля с. г. на работу не явился в течение всего рабочего дня... и ранее допускал нарушение трудовой дисциплины, за что ему были объявлены административные взыскания: за самовольный уход с работы был объявлен выговор, а за опоздание, за недобросовестное отношение к исполнению служебных обязанностей был объявлен строгий выговор...». Начальник отдела кадров, профорг и начальник отдела, в котором работал нарушитель дисциплины, показали, что с данным товарищем «неоднократно проводилась воспитательная работа», он обещал исправиться, но обещания так и не сдержал. Сам К. «явился на заседание МК выпивши» и попросил уволить его по собственному желанию, учитывая, что

² «Работникам, совершившим в данном году грубые нарушения трудовой дисциплины и общественного порядка (прогул, явка на работу в нетрезвом состоянии, хулиганские действия, повлекшие за собой меры административного, уголовного и общественного наказания), нарушившим правила социалистического общежития, вознаграждение не выплачивается полностью или частично по решению администрации и местного комитета...» [14, л. 15, 15 об.]. «Лишить премий за нарушение трудовой дисциплины, выразившееся в прогуле, шофера Северной экспедиции Е. и техника Приволжской экспедиции П.» [33, л. 60]. «Лишить премии за нарушение трудовой дисциплины шоферов Северной экспедиции К. и Р.» [14, л. 7]. «Лишить премии полностью... шофера Северной экспедиции Н. – за нарушение общественного порядка... машинистку отдела издания и выпуска проектов Ч. – за прогул» [14, л. 17]. «За совершенные прогулы лишить премий» (22 чел. от 15 до 100 %) [14, л. 18 об.]. «За самовольное использование бульдозера для личных целей лишить премии на 100 % тракториста Красноармейской экспедиции КИО-1 Т.» [60, л. 14 об.]. «За самовольный угон машины с базы экспедиции для личных целей снизить размер премии на 50 % шоферу Красноармейской экспедиции КИО-1 У.» [58, л. 25].

³ Местком мог настоять и на отмене этих наказаний: «Приказом директора отделения от 3 сентября 1963 г. мне объявлен строгий выговор за отказ от поездки на уборку картофеля... прошу об отмене неправильного приказа» [55, л. 131].

⁴ До 1971 г. действовал КЗОТ от 1922 г. с соответствующей статьей 47 и пунктами «г», «д», «е». В 1971 г. при увольнении за прогулы ссылались на п. 4 ст. 17 «Основ законодательства о труде».

он «хорошо работал раньше» и у него «двое иждивенцев»⁵. Тем не менее собрание профактива большинством голосов (за – 10 чел., воздержался – 1 чел.) постановило санкционировать увольнение рабочего-станочника К. за прогулы без уважительных причин по ст. 33 п. 4 КЗОТ РСФСР [15, л. 68–71].

Поскольку нетрезвое состояние работника в заводских условиях было особенно чревато для здоровья и даже жизни других членов коллектива, нередко увольнение не являлось крайней мерой наказания. Так, летом 1974 г. профкомом КМЗ принято решение «предложить директору завода т. Маркину П.М. за угон электрокара № 1-79 работником... М. в нетрезвом состоянии, за наезд на рабочего... М. от работы электрокарщика освободить и передать дело следственным органам» [16, л. 90].

Но надо признать, что случаи увольнения как высшего наказания за прогулы и пьянство были единичны. Так, в институте «Гипровостокнефть» за период 1960–1965 гг. месткомом было санкционировано 6 увольнений (2 старших инженера, рабочий, токарь, 2 водителя) [17, л. 75; 18; 19, л. 9, 73, 88; 20, л. 8, 101], в 1968 и 1969 гг. – по 5 (старший инженер, инструктор по производственной гимнастике, 5 водителей, буровой мастер, переплетчик, уборщица) [21, л. 14, 16, 52, 59; 22, л. 37, 52, 87, 107], 3 (два водителя и один без указания должности) – в 1971 г. [23, л. 45, 150, 183]. В 1972–1976 гг. покинули институт «по статье» 8 человек (старший научный сотрудник, старший техник, старший буровой мастер, электрослесарь и 4 водителя) [24, л. 18, 38, 103; 25, л. 115; 26, л. 3, 167, 193; 27, л. 261]. В 1978 г. за прогулы без уважительных причин было уволено 6 человек (инженер, водитель и 4 рабочих) [28, л. 173, 184, 243, 303, 386]. В Куйбышевском филиале института «Гидро-

проект» (далее – КФГ) за период 1960–1970-х гг. заседанием месткома были положительно рассмотрены 4 заявления: в 1967, 1972, 1978 гг. и одно за 10 месяцев 1979 г. на рабочего за четырехмесячный (!) прогул [29, л. 38 об., 46; 30, л. 28; 31, л. 29; 32, л. 12]. В институте «Средволгогипроводхоз» за год (с 15 ноября 1971 г. по 16 ноября 1972 г.) за систематические прогулы были уволены 4 сотрудника (2 водителя и 2 рабочих) [33, л. 6 об., 37, 54 об.]. В 1970 г. на КМЗ с его многотысячным коллективом «за неоднократные прогулы уволено 21 человек, переведены на нижеоплачиваемую работу 95 человек, наложены административные взыскания на 94 человека» [34, л. 20].

Нельзя сказать, что заседания профсоюзного комитета по такому важному для работника вопросу, как увольнение, носили формальный характер, – нередко члены профкома не соглашались с решением администрации и выносили провинившемуся более мягкий приговор. Так, 2 августа 1961 г. заседание МК института «ВНИИнеруд», рассмотрев вопрос об увольнении старшего фотографа Б. за нарушение трудовой дисциплины, постановило: «В связи с тем, что Б. не имел в институте взысканий, МК согласия на увольнение не дает» [35, л. 56; 36, л. 50, 105 (аналогичное решение)]. В 1968 г. сотрудник Новокуйбышевского филиала ВНИИ синтетических спиртов и органических продуктов (далее – НФ ВНИИСС) вместо увольнения за прогулы получил лишь строгий выговор как «инвалид Отечественной войны» [37, л. 21, 22]. Примерно через год ситуация повторилась, но он снова был оставлен на работе, поскольку к предыдущим смягчающим обстоятельствам теперь прибавилось и «тяжелое состояние его здоровья» [38, л. 5; 39, л. 98, 99]. В октябре 1970 г. совместное заседание МК и адми-

⁵ Провинившийся не всегда каялся или оправдывался (например: «Не пью я уже целый квартал» [41, л. 60]). Бывало, что он отрицал факт алкогольного опьянения (мол, запах от выпивки накануне) или даже заявлял: «Для меня безвредно выпить 1–2 бутылки красного вина» [50, л. 52]. Но бывало и так, что работник не только признавал свою вину, но и призывал коллег поучиться на его горьком опыте, чтобы не повторять подобных ошибок: «Товарищи, я имел элемент недисциплинированности, меня за это наказали, думаю, что за мной это не повторится. Я призываю всех товарищей не нарушать трудовую дисциплину» (протокол профсоюзного собрания работников Сызранской автобазы треста «Куйбышевтрансстрой» от 15 июля 1959 г. [61, л. 61]).

нистрации КФГ разбирало причины 4-месячного прогула техника гидротехнического отдела и студента 3 курса Куйбышевского строительного института товарища П. Дотошное разбирательство закончилось голосованием «поровну», вследствие чего вопрос перенесли на следующее заседание МК, которым «по большинству голосов» было решено «отказать в согласии на увольнение техника П. по пункту “Е” статьи 47 КЗОТ РСФСР» [40, л. 49]. В мае 1972 г. выступавшие на заседании профкома КФ ОЭС приняли во внимание отсутствие «жизненного опыта», связанное с молодостью прогульщика, «а также ответственность за воспитание несовершеннолетнего ребенка, который остался после судимости его жены» и решили «рекомендовать администрации филиала понизить в должности на 3 месяца руководителя группы печатников Г. и строго предупредить его, что при первом же незначительном нарушении трудовой дисциплины он будет уволен» [11, л. 94, 95]. Аналогичное решение было принято в сентябре того же года в отношении бурового мастера института «Гипровостокнефть» товарища Е., с учетом того, что «товарищ изменился лишь в последнее время и еще молод... работает в институте давно и замечаний раньше не имел» [24, л. 181]. В январе 1976 г. в местком КФ ОЭС от его директора поступило письмо о том, что «старший техник отдела технологии производства гидротехнических работ С. совершил прогул без уважительных причин в течение пяти дней. Тов. С. и ранее допускал такие проступки... за что ему был объявлен строгий выговор... Прошу санкционировать увольнение... по ст. 33 п. 4 КЗОТ РСФСР» [15, л. 100]. Однако на расширенном заседании профкома голосованием пяти против четырех было решено «санкцию на увольнение т. С. не давать. Рекомендовать администрации наложить самое строгое административное взыскание» [15, л. 93–99]. 5 октября 1983 г. члены ПК института «ВНИИнеруд», учитывая заверения коллектива и руководителя отдела, в котором работал провинившийся, о взятии его на поруки как хорошего работника, также не согласились с решением администрации об увольнении и постановили «предложить администрации понизить т. А. в занимаемой должности» [41, л. 114, 115]. Похожие решения

отражены во многих других протоколах заседаний МК: «за повторное нарушение трудовой дисциплины... тов. К. положено уволить, но... считать возможным ограничиться объявлением ему вторичного строгого выговора» [42, л. 36]; «учитывая, что тов. Е. до последнего времени имел благодарности, просить дирекцию... объявить... строгий выговор» [23, л. 133]; «учитывая, что т. К. до последнего времени не имел нарушений трудовой дисциплины... просить дирекцию... объявить... взыскание и не увольнять» [23, л. 196]; «К. очень хороший шофер, обязательный в работе человек... вынести строгий выговор» [28, л. 183, 184].

Зачастую, предвидя увольнение по нежелательной статье, нарушитель писал заявление на увольнение по собственному желанию, и если администрация не соглашалась отпустить его «с миром», дело передавалось в профком, который либо согласовывал увольнение «по статье», либо нет. Но порой даже при наличии заявления провинившегося профком не хотел его отпускать, «держался» за сотрудника. Так, 2 февраля 1963 г. на расширенном заседании месткома НФ ВНИИСС «все присутствующие на собрании старались убедить т. А. с его неправильным решением... есть ли гарантия в том, что в другом месте Вы исправитесь? Я считаю, что уход преждевременный, нужно сначала перевоспитать себя... Причину увольнения считать необоснованной, и мы против увольнения» [38, л. 5].

Примечательно, что даже при согласии профсоюзного комитета на увольнение плохого работника его члены зачастую старались помочь уволенному хотя бы добрым напутствием. Так, в протоколе заседания месткома КФ ОЭС № 15 от 4 апреля 1975 г., один из вопросов которого заключался в согласовании увольнения работника за длительный прогул на фоне пьянства, читаем: «Выступил т. М. с предложением уволить т. С. Но чтобы он понял всё и устроился в большой коллектив, где больше чувство ответственности за работу» [43, л. 96–98]. Иногда лишенным за пьянство водительских прав предоставлялась другая работа, не связанная с вождением автотранспорта, – конечно, при согласии увольняемого и горячем заверении в хорошем поведении [44, л. 62].

Искреннее раскаяние в содеянном играло большую роль при решении вопроса об увольнении. Если провинившийся не признавал своей оплошности, как правило, решение было положительным. Так, осенью 1967 г. МК НФ ВНИИСС согласовал увольнение по ст. 47 п. «е» шофера, который, управляя машиной в нетрезвом состоянии, совершил две аварии, последующие три дня на работу не приходил, на заседании МК заявил, что «ничего особенного не произошло», а раскаявшегося в многочисленных прогулах и нетрезвом поведении слесаря оставил, «учитывая его искреннее признание своей вины перед коллективом и обещание оправдать это честным трудом и не совершать впредь подобных случаев» [45, л. 113, 114, 120, 121].

Местком не только мог дать согласие на увольнение работника по заявлению администрации, но и сам инициировал возможное увольнение. Так, после разбора в июне 1959 г. грубого поведения сотрудника института «ВНИИнеруд», выразившегося в оскорблениях коллег, один из которых получил в результате сердечный приступ, местком рекомендовал «и.о. директора самостоятельно решить вопрос о дальнейшем пребывании т. Д. в институте» [46, л. 22]. 14 февраля 1964 г. расширенное заседание месткома КФГ после разбора недостойного поведения сотрудника филиала (сокрытие судимости, неуважительное отношение к коллегам, «жульнические махинации с премиями за “изобретения”», самовольный захват чужой квартиры) постановило «про-

сить руководство филиала об увольнении Г. из нашего коллектива и ходатайствовать об отчислении его из заочной аспирантуры» [47, л. 25–27]. 18 апреля 1972 г. «в связи с грубым нарушением трудового законодательства местный комитет филиала обращается к руководству... решить вопрос о невозможности дальнейшего использования тов. П. в должности зав. бюро оформления» [30, л. 18].

О том, что реальному наказанию работника за прогулы и нетрезвое поведение обычно предшествовала долгая воспитательная работа в виде бесед, устных предупреждений, обсуждений на комиссии по борьбе с пьянством и алкоголизмом, товарищеских судах⁶, свидетельствуют материалы и многих других протоколов: «поведение т. С. уже не раз разбиралось и на треугольнике, и в отделе, и пора положить конец его пьянкам» [48, л. 17]⁷; «предупредить тов. Ш., что в случае последующего нарушения трудовой дисциплины МК дает согласие на его увольнение» [29, л. 22]; «до этого случая уже было проведено собрание и состоялся товарищеский суд по поводу пьянства т. П., на которых он давал обещания исправиться» [47, л. 95]; «...прогулял без уважительных причин 27, 28, 29 и 30 сентября с. г., о чем был предупрежден устно, что за повторение подобных случаев будет уволен за прогул» [49, л. 13]; «мы пытались первоначально воздействовать на т. К. с помощью бесед. Но эффекта не получилось... были случаи, когда т. К. прямо засыпал на работе, находясь в пьяном состоянии» [50, л. 4]; «мы проявляли исключительную терпеливость ко

⁶ Ежегодно отчет товарищеского суда заслушивался на заседании месткома. В организации могли функционировать несколько судов – например, в 1977–1978 г. в институте «Гипровостокнефть» их было пять. Товарищеские суды рассматривали дела о нарушении трудовой дисциплины, фактах пьянства, мелком хищении, мелком хулиганстве, недостойном поведении на работе и в общественных местах, мелкой спекуляции, спорах жильцов по использованию подсобных помещений, неправильном воспитании детей. Товарищеские суды могли вынести нарушителю предупреждение, общественное порицание, выговор, наложить штраф или возмещение ущерба. Заседания собирались по инициативе администрации учреждения. «Суд товарищей перед лицом всего коллектива приносит большую пользу подсудимым. Все вы знаете т. К. из 10-й лаборатории. Когда-то его судили товарищеским судом за хулиганский поступок, а сейчас т. К. пользуется большим уважением в лаборатории, получил несколько благодарностей за работу, выполняет общественные поручения» [62, л. 19]. В 1970 г. на КМЗ «осуждено на заседаниях товарищеских судов 118 прогульщиков и нарушителей общественного порядка» [63, л. 20].

⁷ Треугольниками и четырехугольниками называли профгруппы, т. е. профкомы отделов (подразделений) организаций, по числу их членов.

всем нарушениям К. – хотелось верить в человека» [51, л. 30]⁸; «с тов. О. беседовали и по административной линии, и в коллективе гаража. Он давал слово исправиться, но обещания свои не выполнил» [19, л. 88].

Как правило, неподобающее поведение отдельных работников напрямую связывалось с их недостаточным воспитанием со стороны коллектива и профсоюзного органа. Об этом ярко свидетельствует следующий отрывок из материалов отчетного профсоюзного собрания КФ ОЭС: «О недостатках воспитательной работы в некоторых отделах говорят и безобразные факты пьянства даже в рабочее время. В октябре месяце техники отдела гидротехнических работ В. и А. умудрились выпить в обеденный перерыв. Несмотря на то, что начальником отдела они были отстранены от работы и направлены домой, один из них – В. – закончил этот день посещением вырезывателя. В вырезывателе в этом году наших сотрудников побывало 5 человек... Все... обсуждались на собраниях своих коллективов, где товарищи сурово осудили их неблагоприятные поступки» [52, л. 16]. И когда молодой шофер института «ВНИИнеруд» К. «совершил прогул по болезни, но оформлять не пошел, т. к. постеснялся», местком института постановил «не давать согласия... на увольнение... в связи с тем, что нарушение у тов. К. единственное и никаких мер по воспитанию коллективом транспортного цеха к нему не принято» [53, л. 8]. И даже после вынесения работнику порицания профком рассчитывал

на помощь сознательных членов коллектива, прося «общественные организации... уделить особое внимание... в устранении им всех недостатков, порочащих звание рабочего» [53, л. 155]. При рассмотрении увольнения одного из сотрудников отдела изысканий института «Гипровостокнефть» участвовавшие в пьянке члены бригады упрекнули начальника изыскательской партии в том, что он «мало занимается воспитательной работой» [19, л. 72]. Когда одна из сотрудниц КФГ получила квартиру в микрорайоне, скрыв факт наличия у нее недостроенного дома, местком филиала принял решение: «Поступок т. Б. строго осудить, указать о неправильном ее поведении в коллективе и треугольникам отделов КФГ указать о слабой работе среди сотрудников». При разборе дела другого сотрудника филиала о самовольном заселении им квартиры, предназначавшейся для более заслуженного и нуждающегося в жилье коллеги, начальник его отдела заявил, что «коллектив отдела пытался перевоспитать Г., но безуспешно» [47, л. 14 об., 25]⁹. «Местный комитет недостаточно принимал мер... в деле воспитания рядовых проектантов», «...поднять роль руководителя профгруппы в деле организации работ и воспитании людей», «коллектив должен отвечать за каждого человека» [54, л. 30, 31; 55, л. 141]; «Указать заведующему гаража Г. на недопустимость впредь оставлять нарушения трудовой дисциплины без принятия воспитательных мер» [33, л. 6 об.]; «В результате отсутствия необходимой воспитательной работы трудо-

⁸ «Терпеливость» профкома подтверждается фактами, изложенными коллегами при рассмотрении ее дела: «...тов. К. трижды вызывалась на местный комитет, но каждый раз на вызов не являлась без уважительных причин», «письменное приглашение выбросила из своего кабинета в окно... растрепала себе волосы и начала кричать..., что на нее нападают», «один раз разбила стекло, другой раз выставила», «уходит с работы, когда ей вздумается», «приглашалась к директору института на беседу – явиться отказалась», «дважды санэпидстанция предписывала... отстранить от работы К. как несправившуюся» [51, л. 28–31].

⁹ Достойный отпор присутствовавшей на расширенном заседании месткома филиала супруге Г., инициировавшей самовольный захват чужой квартиры, дала сотрудница филиала Б., заявившая: «Мы, женщины, почти все были или будем беременны, но это не дает нам право творить беззаконие, играя на чувствах гуманности» [47, л. 26]. Когда главный бухгалтер этого же филиала взвалила на свою подчиненную без ее согласия обязанности кассира и та, не справившись, получила административное взыскание, местком «оправдал» наказанную, отметив «ненормальное отношение главного бухгалтера филиала к работникам бухгалтерии» [40, л. 12, 13].

вая дисциплина находится на низком уровне» [33, л. 49 об.]; «Зав. детским комбинатом № 38 т. Н. указать на недостаточную воспитательную работу в коллективе» [39, л. 68, 108].

Если другие меры не помогали, руководство и профком часто применяли к нарушителям трудовой дисциплины временное понижение в должности [11, л. 93; 56, л. 48]. Например, 29 сентября 1965 г. заседание МК института «Гипростокнефть» согласилось на просьбу руководства о переведении старшего научного сотрудника на должность младшего научного сотрудника со значительным снижением оклада сроком на 3 месяца «за неоднократное появление в нетрезвом виде на работе в институте, а также за пьянство в командировках» [20, л. 129]. МК НК ВНИИСС в марте 1967 г. вынес решение «рекомендовать администрации филиала и опытного завода НИИСС за совершенный прогул 27 и 28 февраля тов. С. перевести на нижеоплачиваемую работу сроком на два месяца» [45, л. 11]. 10 мая 1978 г. совместное заседание МК и дирекции института утвердило «решение товарищеского суда отдела инженерных изысканий..., на основании которого К., бурового мастера отдела... за прогулы без уважительной причины, связанные с пьянством с 3 по 6 апреля с. г., сместить с 3 мая с. г. на должность рабочего II разряда... сроком на 1 месяц» [28, л. 231]. Применялась и такая мера воздействия на нерадивых работников, как смещение в конец списка очередности на предоставление жилья или улучшение жилищных условий. Так, в 1974 г. двум членам профсоюза КФ ОЭС «снижена очередность на получение жилплощади» [57, л. 21]¹⁰, еще одного протоколом от 26 февраля 1975 г. решено «понизить в списке очередности на получение жилой площади» [43, л. 76–77]. «За грубые нарушения трудовой дисциплины, распитие алкогольных напитков в рабочее время и халатное отношение к содержанию буровой техники снизить очередь на получение жилой площади тов. Ц. на десять номеров и предупредить, что при повторении

подобных случаев местный комитет даст согласие на увольнение» [58, л. 108].

Порой в борьбе с пьянством профкомом выносились решения не увольнять коллегу, но «обязать... пройти курс лечения от алкоголизма. МК установить контроль за ходом лечения» [29, л. 22]. И даже давая согласие на увольнение, профком не «умывал руки» – протоколы заседаний свидетельствуют о беспокойстве бывших коллег за судьбу уволенного и даже за судьбу его семьи: «Просить управление исправительных трудовых работ направить товарища... на принудительное лечение от алкоголизма» [43, л. 120–121; 53, л. 77]; «Просить прокурора г. Новокуйбышевска направить В. на медицинское лечение в принудительном порядке... Просить народный суд лишить родительских прав В. и его супругу в связи с тем, что они систематически пьянствуют, а дети остаются без присмотра» [38, л. 9]. 2 февраля 1971 г. МК НК ВНИИСС принято решение «практиковать председателям цеховых комитетов принимать решения на общих собраниях о принудительном лечении от алкоголя и выплату заработной платы семье» [34, л. 21].

Заседанию месткома иногда приходилось разбирать поступки членов профсоюза, не связанные с прогулами или пьянством, но указывающие на халатное отношение к работе или даже граничащие с уголовным преступлением. Так, одним из вопросов повестки заседания МК института «ВНИИнеруд» 14 декабря 1961 г. явилось рассмотрение многочисленных жалоб сотрудников института на работу административно-хозяйственного отдела и его начальника: «Г. ведет себя как удельный князь. Если просишь машину, то вовремя ее никогда не получишь. Шофера ведут себя безобразно». Но поскольку с нарушителем уже беседовали секретарь партийной организации и председатель МК и он обещал исправиться, заседание постановило «каждому члену МК собрать через начальников отделений материалы о трудовой дисциплине тов. Г.» [35, л. 86, 87]. В протоколе № 3 засе-

¹⁰ При этом на О. данная мера совершенно не подействовала: 25 октября 1975 г. он «в сильном опьянении был доставлен в вытрезвитель», а 12 февраля 1976 г. «утром, в 9-00 часов, позвонили жильцы дома по Садовой, 212в и попросили убрать валяющегося в пьяном состоянии в подъезде тов. О.» [15, л. 78–79].

дания местного комитета того же института от 6, 16 декабря¹¹ 1963 г. отражен разбор персонального дела начальника отдела главного механика С., закончившийся постановлением: «За самовольный вывоз пиломатериала, за махинацию с красками, обмен инструмента на запасные части для личной машины, грубость, злоупотребление служебным положением, способствующие созданию нездоровой обстановки в отделе главного механика, считать поведение С. несовместимым с пребыванием на занимаемой должности» [9, л. 34, 84]. Постановлением внеочередного заседания месткома института «ВНИИнеруд» 3 апреля 1975 г. 20 сотрудников были исключены из приказов на премирование как «скомпрометировавшие себя в незаконном заключении договоров и получении “премий” по

линии научно-технического общества института» [53, л. 73, 74].

В заключение хочется отметить, что советские профсоюзные комитеты как первичные профсоюзные органы, судя по изученным документам, действительно играли значительную роль в создании перед членом коллектива определенных ценностных ориентиров, поощряя за следование им и наказывая за отступление от них. При этом увольнению работника по «обвинительной» статье обычно предшествовал длинный ряд мер воспитательного характера, и нарушителю трудовой дисциплины нужно было сильно «постараться», чтобы руководство его организации приняло такое непопулярное решение, а профсоюзный комитет это решение согласовал.

Список источников

1. Программа Коммунистической партии Советского Союза // Двадцать второй съезд КПСС. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/078/087.htm> (дата обращения: 25.04.2023).
2. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 года : стенографический отчет. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1962. С. 119.
3. РГА в г. Самаре. Ф. Р-33. Оп. 1-6. Д. 52.
4. РГА в г. Самаре. Ф. Р-34. Оп. 1-6. Д. 137.
5. РГА в г. Самаре. Ф. Р-34. Оп. 1-6. Д. 258.
6. РГА в г. Самаре. Ф. Р-24. Оп. 5-6. Д. 269.
7. РГА в г. Самаре. Ф. Р-24. Оп. 5-6. Д. 418.
8. РГА в г. Самаре. Ф. Р-24. Оп. 5-6. Д. 226а.
9. РГА в г. Самаре. Ф. Р-34. Оп. 1-6. Д. 137.
10. РГА в г. Самаре. Ф. Р-24. Оп. 5-6. Д. 452.
11. РГА в г. Самаре. Ф. Р-24. Оп. 1-6. Д. 969.
12. РГА в г. Самаре. Ф. Р-28. Оп. 1-6. Д. 614.
13. РГА в г. Самаре. Ф. Р-302. Оп. 2-6. Д. 256.
14. РГА в г. Самаре. Ф. Р-26. Оп. 1-6. Д. 525.
15. РГА в г. Самаре. Ф. Р-24. Оп. 5-6. Д. 87.
16. РГА в г. Самаре. Ф. Р-187. Оп. 1-6. Д. 1004.
17. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 1-6. Д. 58.
18. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 2-6. Д. 38.
19. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 2-6. Д. 53.
20. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 2-6. Д. 64.
21. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 2-6. Д. 85.
22. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 2-6. Д. 93.
23. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 2-6. Д. 106.
24. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 2-6. Д. 112.
25. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 1-6. Д. 551.

¹¹ Так указано в документе.

26. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 1-6. Д. 588.
27. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 1-6. Д. 670.
28. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 1-6. Д. 750.
29. РГА в г. Самаре. Ф. Р-28. Оп. 1-6. Д. 318.
30. РГА в г. Самаре. Ф. Р-28. Оп. 1-6. Д. 459.
31. РГА в г. Самаре. Ф. Р-28. Оп. 1-6. Д. 609.
32. РГА в г. Самаре. Ф. Р-28. Оп. 1-6. Д. 614.
33. РГА в г. Самаре. Ф. Р-26. Оп. 1-6. Д. 489.
34. РГА в г. Самаре. Ф. Р-187. Оп. 1-6. Д. 787.
35. РГА в г. Самаре. Ф. Р-34. Оп. 1-6. Д. 81.
36. РГА в г. Самаре. Ф. Р-34. Оп. 1-6. Д. 519.
37. РГА в г. Самаре. Ф. Р-302. Оп. 2-6. Д. 256.
38. РГА в г. Самаре. Ф. Р-302. Оп. 2-6. Д. 108.
39. РГА в г. Самаре. Ф. Р-302. Оп. 2-6. Д. 272.
40. РГА в г. Самаре. Ф. Р-28. Оп. 1-6. Д. 400.
41. РГА в г. Самаре. Ф. Р-34. Оп. 1-6. Д. 1036.
42. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 2-6. Д. 78.
43. РГА в г. Самаре. Ф. Р-24. Оп. 5-6. Д. 40.
44. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 2-6. Д. 43.
45. РГА в г. Самаре. Ф. Р-302. Оп. 2-6. Д. 240.
46. РГА в г. Самаре. Ф. Р-34. Оп. 1-6. Д. 30.
47. РГА в г. Самаре. Ф. Р-28. Оп. 3-6. Д. 54.
48. РГА в г. Самаре. Ф. Р-33. Оп. 1-6. Д. 83.
49. РГА в г. Самаре. Ф. Р-24. Оп. 5-6. Д. 182.
50. РГА в г. Самаре. Ф. Р-34. Оп. 1-6. Д. 731.
51. РГА в г. Самаре. Ф. Р-34. Оп. 1-6. Д. 298.
52. РГА в г. Самаре. Ф. Р-24. Оп. 1-6. Д. 1016.
53. РГА в г. Самаре. Ф. Р-34. Оп. 1-6. Д. 622.
54. РГА в г. Самаре. Ф. Р-33. Оп. 1-6. Д. 103.
55. РГА в г. Самаре. Ф. Р-33. Оп. 1-6. Д. 104.
56. РГА в г. Самаре. Ф. Р-27. Оп. 2-6. Д. 100.
57. РГА в г. Самаре. Ф. Р-24. Оп. 1-6. Д. 1068.
58. РГА в г. Самаре. Ф. Р-26. Оп. 1-6. Д. 557.
59. РГА в г. Самаре. Ф. Р-33. Оп. 1-6. Д. 84.
60. РГА в г. Самаре. Ф. Р-26. Оп. 1-6. Д. 587.
61. Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 1223. Оп. 1. Д. 395.
62. РГА в г. Самаре. Ф. Р-302. Оп. 2-6. Д. 49.
63. РГА в г. Самаре. Ф. Р-187. Оп. 1-6. Д. 187.

Сведения об авторе

Корбан Ольга Валериевна, ведущий специалист отдела изучения и публикации документов Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: sam_archivist@mail.ru

Для цитирования

Корбан О.В. Первичные профсоюзные организации НИИ и предприятий Куйбышевской области на страже трудовой дисциплины (по документам Российского государственного архива в г. Самаре) // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 6. С. 25–34.

УДК 929

**ЗАСЛУЖЕННЫЙ ВРАЧ РОССИИ, ПРОФЕССОР
ВЕНИАМИН НИКОЛАЕВИЧ ФАТЕНКОВ – ПЕДАГОГ,
ВРАЧ, УЧЕНЫЙ И НАСТАВНИК**

**HONORED DOCTOR OF RUSSIA, PROFESSOR
VENIAMIN NIKOLAEVICH FATENKOV – TEACHER,
DOCTOR, SCIENTIST AND MENTOR**

Ю.В. Щукин

Самарский государственный медицинский университет
(Россия, Самара)

Yu.V. Shchukin

Samara State Medical University
(Samara, Russia)

Аннотация. Профессор Вениамин Николаевич Фатенков руководил кафедрой и клиникой пропедевтической терапии с 1970 по 2004 г., продолжая традиции и развивая школу своего учителя профессора С.В. Шестакова. В 1978 г. профессором В.Н. Фатенковым была высказана оригинальная концепция функционирования мышц желудочков и предсердий. Именно он впервые сформулировал понятие об активной диастоле; по его мнению, мышцы сокращаются асинфазно, т. е. физиологическая сущность систолы и диастолы одинаковая – сокращение соответствующих мышц. В.Н. Фатенков подготовил 10 докторов и 40 кандидатов медицинских наук.

Abstract. Professor Veniamin Nikolaevich Fatenkov headed the department and clinic of propaedeutic therapy from 1970 to 2004, continuing the traditions and developing the school of his teacher Professor S.V. Shestakov. In 1978, Professor V.N. Fatenkov expressed an original concept of the functioning of the ventricular and atrial muscles. It was he who first formulated the concept of active diastole; in his opinion, muscles contract asynchronously, i.e. the physiological essence of systole and diastole is the same – the contraction of the corresponding muscles. V.N. Fatenkov trained 10 doctors and 40 candidates of medical sciences.

Ключевые слова: научно-педагогическая школа, кардиология, В.Н. Фатенков.

Keywords: scientific and pedagogical school, cardiology, V.N. Fatenkov.

Вениамин Николаевич Фатенков родился в 1937 г. в селе Платоновка Приморского края, в последующем проживал в Ульяновской области. В 1955 г. поступил в Куйбышевский медицинский институт и закончил его с отличием в 1961 г. Со студенческих лет начал заниматься научно-исследовательской работой под руководством заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора С.В. Шестакова. Темой исследований являлся экспериментальный тромбоэндокардит, а затем вопросы иммунологии инфаркта миокарда. В 1963 г. В.Н. Фатенков

благодаря многочисленным экспериментальным исследованиям впервые обнаружил аутоаллергические реакции у больных инфарктом миокарда. По этой проблеме он защитил кандидатскую и докторскую диссертации, в которых детально описал морфологические и гистохимические изменения в миокарде при экспериментальном инфаркте миокарда. Они характеризовали аутоиммунное воспаление в участках миокарда, удаленных от зоны некроза. Была подтверждена классическая триада: некроз – воспаление – формирование рубца. Вениамин

Николаевич также разработал схему противовоспалительной терапии при этом заболевании и доказал ее эффективность.

В 1970 г. после выхода на пенсию профессора С.В. Шестакова кафедрой и клиникой пропедевтической терапии стал руководить его любимый ученик, молодой и энергичный профессор В.Н. Фатенков (фото). Совершенно необычное явление, в том числе и для нашего вуза, когда в 32 года человек уже возглавляет кафедру.

В.Н. Фатенков получил из рук своего учителя профессора С.В. Шестакова весьма трудоспособный, дисциплинированный и сплоченный коллектив. В его составе работали профессор Ю.П. Миронова, Г.В. Грачева, Б.Л. Мовшович, В.В. Осипов, В.П. Мишурова, А.П. Паршина, Н.В. Печенина, А.И. Шумаева, В.А. Семенов, Н.В. Иванова, Е.И. Селезнев. Отделением заведовала очень опытный врач А.М. Арышенская, а старшей сестрой была искомметная Р.В. Вербицкая. Все эти сотрудники прошли школу профессора С.В. Шестакова. Новые люди, приходившие на кафедру, как бы впитывали в себя эту атмосферу трудолюбия и ответственности. Профессор В.Н. Фатенков всегда приглашал на кафедру людей с высоким потенциалом в области научной и практической работы. Это, как правило, были люди профессионально грамотные, ответственные, заинтересованные в результатах своей работы и кафедры в целом.

Фото. Заслуженный врач России,
профессор В.Н. Фатенков

Наша клиника была одним из немногих учреждений города и области, где проводилось лечение больных с инфарктом миокарда, пороками сердца, гипертонической болезнью, сердечной недостаточностью. Функционировало так называемое отделение интенсивной терапии со всеми присущими ему атрибутами: 2–3-местные палаты для пребывания больных в остром периоде заболевания, мониторинг ЭКГ, возможность экстренной стимуляции и дефибрилляции, круглосуточное наблюдение персонала. Коллектив клиники одним из первых в городе стал использовать стрептокиназу в остром периоде инфаркта миокарда. Все сотрудники владели методами оказания экстренной помощи и реанимации. В полном объеме была отлажена схема восстановительного лечения больных с инфарктом миокарда.

Доценты и ассистенты, курирующие отделения, отвечали за весь лечебный процесс, постановку диагноза, тактику ведения пациентов. Вечерние звонки дежурных врачей на дом старшим товарищам, профессору, доцентам были нередким явлением. Регулярно проводимые профессором В.Н. Фатенковым обходы и клинические разборы являлись отличной школой для врачей и студентов. Безусловно, здесь нельзя не назвать и сотрудников клиники, ибо в нашем коллективе никогда не было разделения на кафедральных и больничных. Ординаторами отделения у нас работали врачи высокой квалификации В.А. Чекалина, Л.П. Каяшева, Т.Е. Маслова, Н.С. Шаповалова, Т.Г. Белая, Р.М. Мухаметшина, М.Б. Островский, О.В. Капишникова и др.

Педагогический процесс на кафедре пропедевтики особый. Студенты впервые приходят в клинику, впервые знакомятся со своей будущей работой, с больными людьми. Наша дисциплина для них достаточно трудна и обширна, и преподаватели буквально «разжевывают» им азы клиники внутренних болезней, постоянно помогают и опекают при курации больных. Основной принцип обучения – «делай как я».

В этот период кафедра оснащается современной диагностической аппаратурой для выполнения велоэргометрии, поликардиографии, фонокардиографии, тетраполярной грудной реографии, разрабатываются и внедряются принципиально новые лабораторные методики. С конца 70-х гг. началось тесное сотрудни-

чество коллектива кафедры и специалистов по вычислительной технике. Кафедра одной из первых в институте была оснащена компьютерами. В течение нескольких лет был создан аппаратный комплекс и разработаны пакеты прикладных программ по автоматической обработке и анализу кардиосигналов – апекскардиограммы, сфигмограмм центральных и периферических артерий, реопульмограммы.

В лечебном процессе широко использовались немедикаментозные способы: постоянное магнитное поле, лазеро- и электроимпульсная терапия, гипербарическая оксигенация. В 1982 г. в клинике был внедрен метод парной стимуляции сердца, а в 1989 г. – метод чреспищеводной стимуляции.

Требовалось привлечение к научным исследованиям других молодых, энергичных и талантливых врачей. Профессором В.Н. Фатенковым было сформулировано главное направление научной тематики кафедры – «Раннее выявление, диагностика и эффективное лечение основных сердечно-сосудистых заболеваний».

Полученные данные соответствовали существовавшим стандартам кардиологии того времени. Но они касались только изменений ударного объема и длительности фаз – косвенных показателей биомеханики. Детально анализируя все выполненные работы, профессор В.Н. Фатенков пришел к твердому убеждению: начальные нарушения функции сердца развиваются в диастолу, но не в систолу, как было принято в литературе того времени. Он изучил анатомическую структуру сердца по работам зарубежных и отечественных авторов, сам многократно препарировал сердца животных и убедился в наличии трех мышечных слоев, образующих стенки желудочков. Мышцы сердца поперечно-полосатые. Следовательно, существующее мнение «систола – сокращение мышц, диастола – расслабление» противоречит общебиологическому закону функции поперечно-полосатых мышц.

23 февраля 1978 г. профессором В.Н. Фатенковым была установлена закономерность функции мышц, образующих стенки предсердий и желудочков. Мышцы сокращаются асинфазно, то есть физиологическая сущность систолы и диастолы одинаковая – сокращение соответствующих мышц.

Последующие многочисленные острые и хронические эксперименты подтвердили правильность выдвинутых идей. Материалы исследований были доложены на Ученом совете Куйбышевского медицинского института и на VI Международном конгрессе по электрофизиологии сердца в 1981 г. в Ялте.

Экспериментальные исследования показали возможность количественной оценки биомеханики сердца по кривым внутрижелудочкового давления и механокардиограммам. С 1980 г. профессор В.Н. Фатенков совместно с математиком С.А. Приваловым начал разработку математической модели, способной описать кардиосигналы человека. Для анализа была избрана левожелудочковая кардиограмма, имеющая высокую корреляцию с внутрижелудочковым давлением. Они разработали метод формирования спектральных параметров кардиосигналов в виде амплитуд синусовых и косинусовых составляющих, пронормированных по амплитуде компоненты с частотой сердечных сокращений; алгоритмы определения безразмерных показателей биомеханики, характеризующих активность миокарда в каждую фазу сердечного цикла. Эти разработки стали основой ППП “АРЕХАН” для ЭВМ. Для реализации этих работ потребовалось переоснащение кабинета функциональной диагностики. На кафедре создается вычислительный центр с ЭВМ ЕС-1033. Для проведения исследований профессор В.Н. Фатенков приобретает полиграфы, компьютерную систему «Анамнез МТ», велоэргометр и в последующем эхокардиограф. По просьбе профессора В.Н. Фатенкова директор Средневолжского станкозавода Е.В. Ревинский направил в кафедру центр программиста Л.П. Бухвалову, которая в последующем оказала неоценимую помощь в проведении всех работ.

Первая клиническая работа в этом направлении была выполнена Ю.В. Щукиным, который проанализировал механическую активность левого желудочка по новой методике у больных постинфарктным кардиосклерозом и спортсменов высокой квалификации. Он установил четкое количественное различие диастолической активности у этих групп обследованных.

Профессор В.Н. Фатенков подготовил большую группу молодых врачей к детальному изучению биомеханики сердца у больных

с различной патологией. Е.А. Колесникова исследовала больных стабильной стенокардией; А.И. Кузнецов изучил больных ИБС, осложненной хронической сердечной недостаточностью; В.С. Никонова установила характер изменений периодических составляющих апекскардиограммы и биомеханики сердца у больных гипертонической болезнью; А.В. Германов проанализировал функциональное состояние миокарда при геморрагических болезнях; С.В. Фатенков описал нарушения биомеханики сердца у больных ИБС с начальными стадиями хронической сердечной недостаточности; Д.Д. Зотов представил комплексную автоматизированную оценку сердца у больных нейроциркуляторной дистонией; Н.Н. Исхаков изучил нарушения механической активности миокарда у больных с желудочковой экстрасистолой; А.Н. Аськов установил особенности изменений биомеханики сердца у больных ИБС с различными вариантами гипертрофического поражения миокарда. В каждой работе авторы представили количественные диагностические критерии изученных заболеваний и предложили методы их медикаментозной коррекции.

Эти работы явились завершающим этапом запланированного комплекса автоматизированного исследования всей сердечно-сосудистой системы. Следующим этапом стало изучение биомеханики малого круга по реопульмонограмме легочной артерии, которую регистрировали на полиграфах. Программное обеспечение разрабатывалось в конструкторском бюро академика РАН Н.Д. Кузнецова группой программистов, возглавляемой доктором технических наук Д.С. Еленевским. Реопульмонограмма регистрировалась в автоматическом режиме с помощью ППП "RECORD", дальнейшая ее обработка проводилась по алгоритму, разработанному В.Н. Фатенковым и Л.П. Бухваловой.

Профессор В.Н. Фатенков предложил будущим авторам проводить комплексное исследование больных с применением анализа апекскардиограмм, реопульмонограмм и эхокардиограмм. Первой на этом этапе была работа О.В. Фатенкова, который описал биомеханику сердца и малого круга у больных постинфарктным кардиосклерозом, осложненным хронической сердечной недостаточностью. Затем последовали работы А.В. Му-

равца, Жоржа Таннуса (гражданин Ливана), М.В. Пискунова и Т.М. Кузьминой. Все авторы выявили четкую корреляцию нарушений биомеханики левого желудочка и малого круга кровообращения при прогрессировании ИБС и развитии хронической сердечной недостаточности и установили новые количественные диагностические критерии этих состояний.

Завершающей работой второго этапа стала докторская диссертация Ю.В. Щукина, который описал биомеханику миокарда, внутривентрикулярную гемодинамику и функцию малого круга кровообращения при формировании сердечной недостаточности у больных постинфарктным кардиосклерозом.

С 1996 г. профессор В.Н. Фатенков приступил к разработке компьютерного анализа биомеханики артерий большого круга. Детальный анализ данных литературы по анатомической структуре артерий различного типа, их механической активности, формированию пульсовой волны и артериального давления показал основную роль артерий по перемещению крови. Мощность артериальной системы превышает мощность систолического сокращения левого желудочка в 100 раз. Метод компьютерной сфигмографии, в основу которого был заложен ППП "АРЕХАН", разработали Л.П. Бухвалова и А.В. Германов под руководством профессора В.Н. Фатенкова в 2000 г.

Одновременно сотрудники кафедры изучали эффект различных факторов (гипербарическая оксигенация, постоянное магнитное поле) и медикаментозных средств (корватон, унитиол, ретаболил, кокарбоксилаза, антиаритмические препараты, ингибиторы АПФ и др.) и разрабатывали оптимальные схемы их применения.

Сотрудники кафедры продолжали в эксперименте интенсивные исследования биомеханики сердца при моделировании инфаркта миокарда. В.А. Семенов установил явления асинергии мышц, образующих стенки желудочков, определяющие развитие сердечной недостаточности. В это же время было начато изучение метаболизма миокарда в эксперименте и клинике Л.В. Картамышевой и А.М. Гриненко.

В 1996 г. профессор В.Н. Фатенков создал из сотрудников группу (И.Л. Давыдкин, Е.Г. Зарубина, В.А. Дьячков), которую возглавил Е.И. Селезнев. Эта группа изучила роль

свободно-радикальных процессов, в первую очередь перекисного окисления липидов, в становлении и прогрессировании атеросклероза и ИБС. Группой были разработаны критерии определения механизмов формирования в крови и в клеточных структурах метаболического синдрома оксидантного стресса, систем антиоксидантной защиты, включающих редокс-систему глутатиона, систему супероксиддисмутазы и антиоксидант витамин Е.

Н.А. Кленова, В.П. Подковкин и Б.Н. Фатенков изучили функциональную активность эритроцитов человека в условиях физиологических нагрузок и при патологических процессах (ИБС, хроническая сердечная недостаточность, анемия, гипоксия и др.).

Результаты исследований были представлены на всех кардиологических конференциях и конгрессах в СССР и Российской Федерации, доложены в университетах Мюнхена и Аахена (ФРГ), Вашингтонском университете (США), Центральном госпитале штата Катар (ОАЭ). Разработанные пакеты прикладных программ демонстрировались на всемирных выставках в ФРГ, Сингапуре, США, Франции, Нидерландах, Великобритании.

Профессор В.Н. Фатенков продолжил традиции научно-педагогической школы профессора Сергея Вячеславовича Шестакова и создал свою оригинальную школу кардиологов, принципиальным отличием которой было то, что сотрудники работали не врозь, а в едином комплексе. В.Н. Фатенков и сотрудники с 1970 по 2004 г. опубликовали в различных изданиях более 3000 работ, подготовили свыше 100 рационализаторских предложений, защитили 8 изобретений, опубликовали 21 монографию.

Профессор В.Н. Фатенков подготовил более 50 учеников – 11 докторов и 40 кандидатов наук.

Докторские диссертации:

Киреев И.К. (1973); Грачева Г.В. (1973); Мовшович Б.Л. (1989); Семенов В.А. (1990); Морозова О.И. (1998); Карханин Н.П. (1999); Щукин Ю.В. (2002); Давыдкин И.Л. (2002); Зарубина Е.Г. (2002); Кленова Н.А. (2003); Фатенков О.В. (2005).

Кандидатские диссертации:

Ларина Т.Ф. (1972); Мишурова В.П. (1973); Семенов В.А. (1973); Селезнев Е.И. (1973); Осипов В.В. (1973); Иванова Н.В. (1974); Христенко В.В. (1976); Савельева Г.Г. (1977); Желнова Т.И. (1979); Лебедева В.П. (1979); Юрченко А.А. (1979); Гриненко А.М. (1980); Картамышева Л.В. (1980); Щукин Ю.В. (1982); Бойко Т.К. (1984); Подковкин В.Г. (1985); Кириченко Н.А. (1984); Колесникова Е.А. (1986); Фесенко В.А. (1986); Никонова В.С. (1986); Кузнецов А.И. (1986); Фатенков Б.Н. (1986); Германов А.В. (1987); Стегунин А.С. (1988); Привалов С.А. (1989); Давыдкин И.Л. (1990); Зарубина Е.Г. (1990); Фатенков С.В. (1991); Зотов Д.Д. (1991); Морозова О.И. (1994); Исхаков Н.Н. (1995); Аськов А.Н. (1995); Васильева И.Ф. (1995); Муравец А.В. (1996); Кленова Н.А. (1997); Таннус Ж. (1997); Пискунов М.В. (1999); Дьячков В.А. (2001); Кузьмина Т.М. (2003); Рябов А.Е. (2004).

Вениамин Николаевич Фатенков запомнился коллегам и пациентам как увлеченный ученый, грамотный, чуткий врач, талантливый организатор, необыкновенно эрудированный человек. Ученики профессора В.Н. Фатенкова заняли достойное место в высшей школе и практической медицине.

Сведения об авторе

Щукин Юрий Владимирович, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры пропедевтической терапии с курсом кардиологии Самарского государственного медицинского университета.

E-mail: samgmu_pt@mail.ru

Для цитирования

Щукин Ю.В. Заслуженный врач России, профессор Вениамин Николаевич Фатенков – педагог, врач, ученый и наставник // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 6. С. 35–39.

К 300-летию Российской академии наук To the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences

УДК 930.2

НАУЧНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЛЕНОВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В ДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL ACTIVITY MEMBERS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES IN THE DOCUMENTS OF THE RUSSIAN STATE ARCHIVE IN SCIENTIFIC AND TECHNICAL DOCUMENTATION

Е.В. Косырева
Российский государственный архив
научно-технической документации
(Россия, Москва)

E.V. Kosyрева
Russian State Archive
of Scientific and Technical Documentation
(Moscow, Russia)

Аннотация. В Российском государственном архиве научно-технической документации хранится около десятка личных фондов членов Российской академии наук, внесших неоценимый вклад в развитие научно-технического прогресса в нашей стране. Среди них такие известные имена, как Б.Е. Черток, В.Г. Шухов, Д.Е. Охотимский и др. Документы отражают всё многообразие жизни и деятельности ученых – от научной, служебной, творческой деятельности до быта и досуга.

Abstract. The Russian State Archive of Scientific and Technical Documentation holds about a dozen personal funds of members of the Russian Academy of Sciences who have made an invaluable contribution to the development of scientific and technological progress in our country. There are such famous names as B.E. Chertok, V.G. Shukhov, D.E. Okhotsimsky, etc among them. The documents reflect all the diversity of the life and activities of scientists – from scientific, official, creative activities to everyday life and leisure.

Ключевые слова: личные фонды, Академия наук, Российский государственный архив научно-технической документации, документы, история науки и техники, научные школы.

Keywords: personal funds, Academy of Sciences, Russian State Archive of Scientific and Technical Documentation, documents, history of science and technology, scientific schools.

В 2024 г. Российская академия наук (РАН) отмечает свое 300-летие. За многолетнюю историю членами Академии наук (АН) – академиками и членами-корреспондентами – стали многие выдающиеся деятели своей эпохи, прежде всего выдающиеся ученые, чей вклад в мировую науку не может быть переоценен.

Традиционно личные архивы членов АН хранятся в Архиве Российской академии наук (РАН), основанном в 1728 г. Решение о хранении личных фондов членов АН было принято на заседании Президиума АН СССР 22 мая 1926 г. Созданную для решения судьбы бывших частных рукописей, хранящихся в Библиотеке АН, комиссию в составе С.Ф. Платонова¹, А.И. Андреева² и Ф.И. Покровского³ попросили «иметь в виду, что рукописи и архивы покойных академиков должны храниться в Архиве АН, и просить Комиссию о результатах ее работ сделать доклад Президиуму АН» [1, л. 94–94 об.].

Тем не менее достаточно большое количество фондов членов-корреспондентов и действительных членов (академиков) АН находятся в федеральных архивах России. Российский государственный архив научно-технической документации (РГАНТД) хранит документальное наследие семи членов АН, обогативших науку новыми знаниями и достижениями.

Имя Бориса Евсеевича Чертока (1912–2011), выдающегося ученого-конструктора в области авиационной и космической электротехники, систем управления ракетами и космическими аппаратами, академика (2000), широко известно всему миру. Научно-исследовательская и конструкторская деятельность, осуществленная под руководством Б.Е. Чертока, стала фундаментом целого направления в космонавтике – науке о системах управления движением и навигацией пилотируемых космических кораблей и методах проектирования больших систем управления космическими комплексами.

Развитие ученым идей системного подхода, использование современной вычислительной

техники, комплексное моделирование в процессе наземной отработки, которой он придавал большое значение, позволили решить фундаментальные проблемы при создании космических кораблей «Союз», «Союз Т», «Прогресс», долговременных орбитальных станций типа «Салют», системы «Энергия – Буран».

Б.Е. Черток более 60 лет вел педагогическую работу: с 1947 г. – в Московском высшем техническом училище (МВТУ) им. Н.Э. Баумана, а с 1978 г. и до конца своих дней – в Московском физико-техническом институте (МФТИ). В МФТИ он заведовал кафедрой «Управление движением» факультета аэрофизики и космических исследований; разработал и читал курсы «Системы управления летательными аппаратами», «Прикладные вопросы теории информации», «Техника больших систем», «Большие ракетно-космические системы управления». Под его руководством сотни студентов стали зрелыми учеными и ведущими специалистами в космической отрасли.

Личный фонд Б.Е. Чертока в РГАНТД включает в себя свыше 1500 единиц хранения (ед. хр.). Научные труды представлены статьями, докладами, заметками, в которых затрагиваются вопросы систем управления космическими летательными аппаратами, создания унифицированной системы управления космическими программами, развития советской космонавтики, истории организации работ по созданию стратегических средств ракетной техники, развития систем управления и навигации космических аппаратов и др. Сохранились рабочие материалы по техническим разработкам, чертежи первого советского ракетного самолета «БИ» и других конструкций; материалы по подготовке книги в четырех томах «Ракеты и люди»; отзывы и замечания на книги и научные работы других лиц.

Б.Е. Черток считал, что создание унифицированной системы управления космическими программами в стране является исключительно актуальной задачей. При возрастании тру-

¹ Платонов Сергей Федорович (1860–1933) – историк, педагог, академик РАН (1920).

² Андреев Александр Игнатьевич (1887–1959) – историк, доктор исторических наук (1940), профессор.

³ Покровский Федор Иванович (1871–1942) – старший ученый хранитель Рукописного отдела Библиотеки АН (1899–1929).

доемкости, затрат, длительности разработки систем управления и основного электронного оборудования космических объектов, по мнению ученого, в надежности разработок нет никакого существенного прогресса, так как ведутся они «разрозненно, зачастую слабыми силами и для каждого объекта обязательно разрабатывается вновь своя система» [2, л. 1].

В своих трудах Б.Е. Черток отмечал необходимость системного метода исследования и освоения космического пространства: «Достижения космонавтики являются общегосударственным, общенациональным – наконец, общечеловеческим достоянием, и поэтому <...> узковедомственный и чисто конъюнктурный подход вреден и губителен! Хотите загубить новую идею – новое научное достижение – раздайте его по ведомствам. Так, космическим землеведением занимаются – как результатами того, что доставляется из космоса в виде фотоснимков, телевизионной информации, телеметрической, авиационной и т. д. <...> более 20 только центральных общесоюзных и общереспубликанских ведомств и более 800 организаций страны и десяти зарубежных. Это хорошо, но здесь нет ни методической, ни информационной системы и почти нет достоверной обратной связи – эффективности использования! <...> Для этого необходима, исходя из системных требований, разработка адекватных космических наземных средств сбора, предварительной обработки, хранения, учета и распределения, обновления всей информации» [3, л. 1–2а].

Среди документов педагогической деятельности Б.Е. Чертока имеются материалы по работе в МФТИ: служебные письма, приказы, расписание занятий по кафедре управления движением, список дипломников, документы об организации учебного процесса, справки, списки выпускников и профессорско-преподавательского состава, тексты экзаменационных билетов и др.

Профессиональная деятельность специалиста в области техники нефтяной промышленности, теплотехники, строительной механики, почетного члена АН СССР (1929) Владимира Григорьевича Шухова (1853–1939), проявившаяся в гениальных инженерных разработках в различных сферах, не имеет аналогов в мире. Проекты В.Г. Шухова были востребо-

ваны в самых разных отраслях промышленности: железные дороги, судо- и мостостроение, нефтяная, газовая и угольная техника, металлургия, теплотехника и котлостроение, электроснабжение, промышленные и выставочные здания. До наших дней сохранилось около 30 конструкций, две трети из которых имеют статус памятника архитектуры.

В РГАНТД находятся документы по проектированию заводов, фабрик, гидроэлектростанций, зданий мастерских, газгольдеров, сетчатых гиперболических конструкций (радиобашня на Шаболовке, водонапорные башни, мачта для перехода линии электропередачи через р. Оку), сетчатых арочных покрытий для промышленных зданий, стропил. Все документы этого фонда (61 ед. хр.) признаны особо ценными, а 3 ед. хр. – уникальными.

Специалист в области гидротехники, академик АН СССР (1953) Сергей Яковлевич Жук (1892–1957) руководил изыскательскими и научно-исследовательскими работами, проектированием и строительством крупнейших гидротехнических сооружений: Беломорско-Балтийского канала, канала им. Москвы (канала Москва – Волга), Волго-Донского комплекса, Цимлянского гидроузла, оросительных сооружений в Ростовской области и других гидротехнических объектов. Ученый внес крупный вклад в создание школы советских гидротехников.

В личном фонде С.Я. Жука всего 3 ед. хр.: биографические документы, отчет о командировке в Германию в 1928 г. с целью изучения эксплуатации каналов и шлюзов; стенограмма заседания Комитета по сооружению Волго-Донской водной магистрали от 27 апреля 1929 г. и материалы к заседанию.

После возвращения из командировки С.Я. Жуком был составлен очень подробный отчет: «При отъезде в Германию я имел с собой обширный конспект вопросов, которые желательно было выяснить при осмотре водных путей Германии и которые охватывали как строительные работы на реках и каналах, так и эксплуатацию готовых водных путей. Однако дальнейшее показало, что выяснить все намеченные вопросы в полуторамесячный срок, который был в моем распоряжении, не было никакой физической возможности... Поэтому мой маршрут был составлен таким образом, что-

бы в имевшееся в моем распоряжении время я мог осмотреть наиболее интересные каналы и шлюзы. В конечном итоге я осмотрел всю систему водных путей, известную под общим названием «Средне-Германского канала» и простирающуюся от Рейна до Одера» [4, л. 3].

Инженерная и научная деятельность Андрея Владимировича Щегляева (1902–1970), специалиста в области теплотехники, члена-корреспондента АН СССР (1953), связана с развитием и совершенствованием новых тепловых электростанций СССР, созданием современных мощных турбинных установок на сверхкритические параметры пара, повышением надежности и экономичности турбин.

А.В. Щегляев всю жизнь был верен одному учреждению – Всесоюзному теплотехническому институту (ВТИ) (1924–1970), совмещая работу в нем с педагогической деятельностью в МВТУ им. Н.Э. Баумана и Московском энергетическом институте (МЭИ). В МЭИ он работал на кафедре сопротивления материалов и кафедре паротурбинных установок. А.В. Щегляев – один из основателей и первый декан (1943–1955) энергомашиностроительного факультета МЭИ.

Основные результаты научных исследований и технических разработок А.В. Щегляева обобщены в монографиях «Паровые турбины» и «Регулирование паровых турбин», которые стали не только основными учебниками для энергетических вузов, но и настольными пособиями для специалистов по турбостроению.

Среди документов научной деятельности ученого – рукописи монографий «Некоторые вопросы эксплуатации паровых турбин», «Паровые турбины»; обзорный доклад «Развитие паровых турбин в СССР» и его аннотации на русском, французском, английском языках; статьи «Развитие производства и потребления электроэнергии в мире за последние годы», «Тенденции развития мировой электроэнергии» и др.; блокнот с расчетами мощностей паровых турбин.

А.В. Щегляев был тесно связан с заводами-изготовителями турбинного оборудования, всегда откликался на их просьбы и предложения. Поэтому, когда на Харьковском турбогенераторном заводе (ХТГЗ) возник вопрос о создании новой, надежной системы регулирования для серии предвключенных турбин типа ВР-25, он стал руководителем этой работы в ВТИ.

В фонде сохранилось письмо А.В. Щегляева министру энергетики и электрификации П.С. Непорожному с изложением своей точки зрения о недопустимости утверждения проекта турбины К-500-65 для атомной энергетики: «Имея в виду, что турбина должна стать базой развития атомной энергетики в Советском Союзе, считаю, что вопрос правильного выбора ее конструкции очень ответственен и принципиален. Мне, так же как и ряду товарищей из ВТИ, не раз приходилось отмечать, что турбины такой мощности на умеренные параметры пара следует строить на 1500 об/мин. По этому поводу ВТИ была составлена докладная записка на имя Председателя Совета Министров. Однако, переданная на согласование в Главное управление атомной энергетики, эта записка не получила дальнейшего движения» [5, л. 1].

К письму было приложено «Особое мнение» А.В. Щегляева к протоколу турбинной секции Научно-технического совета МИНТЯЖМАША от 14 мая 1968 г., в котором он излагает свои выводы, что турбина несовременна, ненадежна и недостаточно экономична [5, л. 2].

«Ученый, Инженер, Человек – этим определениям, написанным с большой буквы, отнесенным к Андрею Владимировичу Щегляеву, должно по праву предшествовать слово – замечательный... Андрей Владимирович очень внимательно руководил своими подчиненными сотрудниками и аспирантами – не донимал излишней опекой, но настойчиво и деликатно направлял их работу, предоставляя в то же время полную самостоятельность в творчестве. Именно поэтому у каждого из нас, работавших вместе с ним, сохранились к нему чувства благодарности и высокого уважения как к человеку во всех отношениях незаурядному», – так вспоминает о А.В. Щегляеве один из его учеников Г.Н. Маханьков [6, л. 1, 3].

Начав свою трудовую жизнь рядовым конструктором завода «Серп и молот», Александр Иванович Целиков (1904–1985) стал ученым с мировым именем, крупнейшим педагогом и организатором научных коллективов. В 1964 г. он был избран действительным членом АН СССР. С именем ученого связаны крупные достижения основных отраслей народного хозяйства – тяжелого машиностроения и металлургии.

В 1959–1984 г. А.И. Целиков возглавлял Всесоюзный научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт металлургического машиностроения ВНИИМЕТМАШ. Он руководил разработкой блуминга 1000, станов для прокатки равнопрочных профилей переменного сечения, агрегатов непрерывного литья и прокатки стали и др.; разработал теорию прокатки и методы расчета прокатных станов.

Параллельно с научной деятельностью А.И. Целиков работал в МВТУ им. Н.Э. Баумана, где в 1949–1984 г. возглавлял кафедру «Машины-автоматы прокатного производства».

В личном фонде А.И. Целикова отложились рукописи монографий «Прокатка тонких листов», «Производство тонких листов из легированной стали», «Расчет и конструирование прокатных машин-орудий» и рабочие материалы к ним; учебника для металлургических институтов «Прокатные станы». Документы, отражающие педагогическую деятельность ученого, отсутствуют.

Более полувека Дмитрий Евгеньевич Охоцимский (1921–2005), специалист в области механики и динамики полета, управления движением робототехнических систем, академик РАН (1991), проработал в Институте прикладной математики им. М.В. Келдыша АН СССР (ИПМ им. М.В. Келдыша). Он занимался решением задач, связанных с полетом искусственных спутников Земли и полетами к Луне и планетам Солнечной системы, исследованием полетов космических аппаратов с малой тягой; проблемой входа космических аппаратов в атмосферу Земли и планет.

С 1970-х гг. Д.Е. Охоцимский стал разрабатывать автоматизированные машины для применения в космической отрасли – шестиногие шагающие аппараты (имитирующие походку насекомых), роботов с системой автономного зрения, способных подниматься по лестнице и преодолевать сложный рельеф; занимался задачами, связанными с созданием и исследованием мобильных колесных роботов, а также промышленных роботов, в особенности автоматизацией сборки при помощи манипуляторов.

Д.Е. Охоцимский являлся успешным организатором науки, создал свою научную школу. Он заведовал кафедрой теоретической механики и мехатроники механико-математиче-

ского факультета МГУ (1962–2005), где читал курс лекций «Динамика космического полета»; с 1998 г. руководил проведением фестивалей «Мобильные роботы» на базе Института механики МГУ для студентов и научной молодежи.

В фонде сохранились наброски, черновики, расчеты к работам в области робототехники и механики; статьи, сообщения, отзывы, препринты Института ИПМ им. М.В. Келдыша в области ракетодинамики и робототехники; учебное пособие «Основы механики космического полета» в соавторстве с Ю.Г. Сихарулидзе; доклады и выступления на конгрессах, конференциях, симпозиумах по динамике космического полета, робототехнике и мехатронике; документы о научно-организационной деятельности Д.Е. Охоцимского в МГУ.

В 1980-е гг. Д.Е. Охоцимский поднимал вопрос о создании специальной робототехнической подотрасли машиностроения с соответствующей инфраструктурой, которая несла бы ответственность за роботостроение в целом и обеспечивала решение насущных проблем робототехники. Ученый говорил о том, что промышленные роботы должны обладать очень высокими показателями надежности, причем время наработки робототехнических систем на отказ должно быть на уровне лучших зарубежных показателей с продолжительностью работы порядка нескольких тысяч часов: «Только подобный уровень надежности позволяет говорить о создании автоматизированных безлюдных производств, обеспечивающих высокую экономическую эффективность производства» [7, л. 7].

Д.Е. Охоцимский считал, что сам процесс создания студенческих роботов можно рассматривать как новую образовательную технологию. При этом научно-технические молодежные фестивали предоставляют молодым людям замечательную возможность заниматься наиболее интересными разделами математики, механики, информатики, включая проблему управления рациональным поведением коллективов роботов [8, л. 1].

Научная деятельность Марата Николаевича Тищенко (1931–2015), специалиста в области машиностроения, в том числе вертолетостроения, академика РАН (1992), завоевала высокий авторитет среди ученых и специали-

стов соответствующих отраслей науки и техники. Обладая незаурядным творческим потенциалом и организаторскими способностями, М.Н. Тищенко стал преемником основателя отечественного вертолетостроения М.Л. Миля. Под его руководством созданы всемирно известные вертолеты МИ-24, МИ-26, МИ-28 и учебно-спортивный вертолет МИ-34.

М.Н. Тищенко принимал активное участие в подготовке авиационных инженеров и научных работников. Его книга по конструкции вертолетов «Вертолеты: выбор параметров при проектировании» широко используется в учебном процессе и в практической деятельности конструкторских бюро.

С 1977 г. М.Н. Тищенко работал по совместительству на кафедре вертолетостроения МАИ, с 1985 по 1987 г. руководил кафедрой «Конструкции и проектирование вертолетов», а также возглавлял филиал кафедры на Московском вертолетном заводе им. М.Л. Миля.

К сожалению, личный фонд М.Н. Тищенко в РГАНТД представлен только биографиче-

скими документами, в основном юбилейно-поздравительными адресами.

«Присуждение Ленинской премии или присвоение звания Героя Социалистического Труда было заботой партии и правительства... Совершенно по-иному обстояло дело с присвоением высокого ученого звания члена-корреспондента или действительного члена – академика. Попасть подобным образом в члены Академии наук никакому чиновнику “не светило”... Каждый избранный в Академию наук Советского Союза мог считать себя причисленным к мировой научной элите, ведущей свой отсчет от Петра Великого и Ломоносова» [9, с. 637], – слова Б.Е. Чертока, безусловно, отражают мнение каждого члена АН.

Значимость вклада выдающихся ученых – членов РАН в отечественную науку и технику трудно переоценить. Большинство из них стремились передать свои знания молодежи. Многолетняя плодотворная научная и педагогическая деятельность членов Академии наук хорошо отражена в документах РГАНТД.

Список источников

1. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН). Ф. 2. Оп. 1-1926. Д. 75.
2. Российский государственный архив научно-технической документации (далее – РГАНТД). Ф. 36. Оп. 1. Д. 32.
3. РГАНТД. Ф. 36. Оп. 1. Д. 117.
4. РГАНТД. Ф. 124. Оп. 1. Д. 2.
5. РГАНТД. Ф. 168. Оп. 1. Д. 14.
6. РГАНТД. Ф. 168. Оп. 1. Д. 26.
7. РГАНТД. Ф. 371. Оп. 1. Д. 71.
8. РГАНТД. Ф. 371. Оп. 1. Д. 103.
9. *Черток Б.Е.* Ракеты и люди. Горячие дни «холодной войны». М., 2007. 768 с. : ил.

Сведения об авторе

Косырева Екатерина Вячеславовна, кандидат исторических наук, заместитель директора Российского государственного архива научно-технической документации.

E-mail: kosyreva@mail.rgantd.ru

Для цитирования

Косырева Е.В. Научная и педагогическая деятельность членов Российской академии наук в документах Российского государственного архива научно-технической документации // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 6. С. 40–45.

Материалы к биографии

Materials for the Biography

УДК 930.2

А.Ф. КОНИ О ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

A.F. KONI ON MORAL EDUCATION OF PARTICIPANTS IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS

Ю.С. Перова

Самарский государственный социально-педагогический университет
(Россия, Самара)

Yu.S. Perova

Samara State Socio-Pedagogical University
(Samara, Russia)

Аннотация. Статья посвящена вопросам нравственности в деятельности участников уголовного процесса. Автор статьи описывает точку зрения известного российского юриста, адвоката и общественного деятеля Анатолия Федоровича Кони, который считается одним из основателей судебной этики, на проблему формирования нравственных качеств участников уголовного процесса: судьи, государственного обвинителя, адвоката, суда присяжных в дореволюционной России.

Abstract. The article is devoted to the issues of morality in the activities of participants in criminal proceedings. The author of the article describes the point of view of the famous Russian lawyer, lawyer and public figure Anatoly Fedorovich Koni, who is considered as one of the founders of judicial ethics, on the problem of forming the moral qualities of participants in criminal proceedings – judges, public prosecutors, lawyers, juries in pre-revolutionary Russia.

Ключевые слова: А.Ф. Кони, судебная реформа, нравственные начала в уголовном процессе, суд присяжных.

Keywords: A.F. Kony, judicial reform, moral principles in criminal proceedings, jury trial.

Анатолий Федорович Кони – один из самых известных и уважаемых юристов в российской истории. Он внес значительный вклад в развитие российской юриспруденции, а его работы по судебной этике и теории уголовного процесса до сих пор являются актуальными.

Кони родился в Санкт-Петербурге, в семье литератора и актрисы. С детства он увлекался правом и литературой. В 1865 г. закончил юридический факультет Московского университета и начал работать в судебной системе. Анатолий Федорович прославился своими блестящими судебными речами. Он был виртуозом слова,

и его речи всегда были наполнены глубоким пониманием права и человеческой природы. Кони не боялся отстаивать свои убеждения, даже если они шли вразрез с официальной линией.

Кони был сторонником гуманного и справедливого правосудия. Он считал, что главная задача суда – не только вынести обвинительный или оправдательный приговор, но и найти истину в деле. Кони также был известен своими выступлениями на общественно-политические темы. Он выступал за реформу судебной системы, улучшение положения обвиняемых и осужденных и развитие правовой культуры в России. А.Ф. Кони оставил большое литературное наследие, написал множество книг и статей по различным юридическим вопросам.

Анатолий Федорович был одним из первых юристов, обративших внимание на важность судебной этики. Он считал, что нравственные качества участников уголовного процесса играют ключевую роль в обеспечении справедливого правосудия. Начиная с 1902 г. лекции А.Ф. Кони о судебной этике публиковались в журнале Министерства юстиции, и это можно считать началом научных исследований в области судебной этики [1, с. 1].

А.Ф. Кони рассматривал судебную этику в широком контексте, включая определенные нормы и принципы, регулирующие юридическую деятельность, а также практику взаимоотношений между участниками судебного процесса. Он подчеркивал, что судебная этика и нравственность играют решающую роль в создании доверия к юридической системе и поддержке ее эффективности. Анатолий Федорович считал, что «правосудие не может быть отрешено от справедливости» [2, с. 39].

Взгляды Кони по вопросам нравственности в деятельности участников уголовного процесса были изложены в статье «Нравственные начала в уголовном процессе» [3].

Анатолий Федорович Кони считал, что судья играет центральную роль в судебной деятельности. Он понимал, что даже самый справедливый уголовный закон может оказаться бессмысленным, если судья не справляется со своими обязанностями должным образом. «Чтобы не быть простым орудием внешних правил, действующим с безучастной регулярностью часового механизма, судья должен вносить в творимое

им дело свою душу и наряду с предписаниями положительного закона руководиться безусловными и вечными требованиями человеческого духа», – утверждал А.Ф. Кони [3, с. 20].

Кони подчеркивал важность трех основных аспектов для успешной судебной деятельности. Во-первых, судье необходимо обладать глубоким знанием действующего законодательства. Это позволяет судье анализировать каждую ситуацию с точки зрения закона и принимать обоснованные решения. Вторым важным аспектом, выделяемым Кони, – это высокий уровень нравственности. Судья должен быть честным, справедливым и непредвзятым, чтобы обеспечивать справедливость и защищать права граждан. Нравственные принципы являются основой для принятия судебных решений, и судья должен всегда придерживаться этих принципов.

Третий аспект, который Кони считал важным, – высокий уровень речевой культуры. Судья должен владеть искусством выразительной речи, чтобы ясно и точно выражать свои мысли и аргументировать свои решения. Он подчеркивал, что слово является мощным орудием и умелое, искреннее и своевременное использование слова делает его неотразимым.

Важно отметить, что Кони считал необходимым для судьи бережное отношение к слову. Судья должен понимать, что его слова имеют большую силу и влияние на людей. Поэтому он должен быть осторожен в выборе своих высказываний и всегда стремиться к ясности и точности.

Таким образом, А.Ф. Кони придавал большое значение роли судьи в судебной системе. Он считал, что качество правосудия зависит от качества судей и их способности справедливо и эффективно решать споры.

Профессия адвоката, по мнению А.Ф. Кони, также подразумевает соблюдение определенных правил и норм поведения. Адвокат должен быть грамотным и компетентным в своей области, чтобы эффективно представлять интересы своего клиента. Он также должен соблюдать конфиденциальность и сохранять доверие своих клиентов. Кроме того, адвокату необходимо быть объективным и справедливым, даже если его задача – защищать обвиняемого. Он должен стремиться к истине и не

использовать недостоверные доказательства или умышленно искажать факты. Это важно для поддержания доверия к правовой системе и сохранения справедливости.

Таким образом, помимо моральных принципов адвокат должен соблюдать этические нормы и профессиональные стандарты, чтобы обеспечить эффективную и справедливую защиту своих клиентов.

Кони подчеркивает, что преступление не меняет факта того, что обвиняемый прежде всего является человеком: «...Нет такого павшего и преступного человека, в котором безвозвратно был бы затемнен человеческий образ и по отношению к которому не было бы места слову снисхождения». По мнению Анатолия Федоровича, «адвокат не слуга своего клиента и не пособник ему в стремлении уйти от заслуженной кары правосудия. Он друг, он советник человека, который, по его искреннему убеждению, невиновен вовсе или вовсе не так и не в том виновен, как и в чем его обвиняют» [3, с. 30].

Речь адвоката играет важную роль в судебном процессе. Она должна быть не только технически безупречной, но и эмоционально проникновенной, чтобы заинтересовать и убедить судью и присяжных. Коммуникативные навыки адвоката имеют решающее значение, поскольку они влияют на восприятие и понимание представленной информации. Кроме того, адвокат должен быть в состоянии адаптировать свою речь к аудитории, учитывая ее уровень знаний и интересы. Важно не проявлять неуважительного отношения к участникам процесса, которые не являются юристами.

Адвокат должен быть внимательным слушателем, чтобы точно понять позицию противоположной стороны и иметь возможность аргументированно отвечать на возражения. Он должен быть готовым к неожиданностям и быстро реагировать на изменения в ходе процесса. Таким образом, адвокатура – это не только профессия, но и искусство, требующее умения говорить, убеждать и защищать. Речь адвоката должна быть мощным инструментом, способным влиять на решения суда и оказывать влияние на общественное мнение. Она должна сочетать в себе техническую точность и эмоциональную силу, чтобы добиться справедливости и защитить права обвиняемого.

В своих работах «Нравственные начала в уголовном процессе» и «Приемы и задачи прокуратуры» Кони подробно описывает деятельность прокурора, уделяя особое внимание его роли как «публично говорящего судьи» [3, с. 27]. Это выражение подчеркивает необходимость судебной объективности и беспристрастности, которые должны присутствовать у прокурора.

По мнению Кони, с точки зрения этики прокурор как представитель государственного обвинения не должен браться за дело, если он считает подозреваемого невиновным или понимает, что не сможет должным образом представить государственное обвинение. Это свидетельствует о важности морального выбора и честности в работе прокурора. «Судебные уставы, создавая прокурора-обвинителя и указав ему его задачу, начертали и нравственные требования, которые облегчают и возвышают его задачу, отнимая у исполнения ее формальную черствость и бездушную исполнительность. Они вменяют в обязанность прокурору отказываться от обвинения в тех случаях, когда он найдет оправдания подсудимого уважительными, и заявлять о том суду по совести, внося, таким образом, в деятельность стороны элемент беспристрастия, которое должно быть свойственно судье» [3, с. 28].

Помимо этих основных аспектов Кони также обращает внимание на другие важные черты деятельности прокурора. Например, он подчеркивает значимость эффективного использования доказательств и аргументов в суде, а также необходимость соблюдения процедурных правил и собирания достоверной информации. Кони также описывает прокурорскую этику, которая включает в себя соблюдение конфиденциальности, недопустимость коррупции и проявление уважения к правам и свободам граждан. Прокурор должен действовать в интересах общества и стремиться к достижению справедливости, а не преследовать личные или политические цели.

Кони отмечал важность такта со стороны прокурора в отношении защитника в судебном процессе. Он выступал против любых форм оскорблений и нападок на защиту, а также против обобщения недостатков адвокатуры и негативного отношения к ее деятельности.

Кони подчеркивал, что несправедливо судить всю адвокатуру на основании отдельных случаев, так как защита является неотъемлемой частью судебного процесса [3, с. 41].

В своей работе «Приемы и задачи обвинения» Кони не только рассказывает о полномочиях и обязанностях прокурора, но и указывает на то, каким образом они должны осуществляться. Кони советует молодым юристам не писать речи заранее и не полагаться на заранее подготовленные фразы, а проявлять гибкость и адаптироваться к ситуации. Такой подход Кони основывал на своем многолетнем опыте судебного деятеля. Он считал, что речи, написанные заранее, лишены естественности и не позволяют адекватно реагировать на происходящее в зале суда.

Анатолий Федорович призывал молодых юристов не тратить время на подготовку заранее написанных речей, а развивать способность высказываться на ходу, опираясь на свои знания и опыт. Он подчеркивал, что судебный процесс не должен быть просто формальностью, а должен служить цели идеального правосудия. «Речи политического оратора не могут служить образцами для судебного оратора... Уместные и умные цитаты, хорошо продуманные примеры, тонкие и остроумные сравнения, стрелы иронии <...> далеко не всегда достигают своих целей на суде. В основании судебного красноречия лежит необходимость доказывать и убеждать, то есть, иными словами, необходимость склонять слушателей присоединиться к своему мнению» [3, с. 56].

Таким образом, А.Ф. Кони призывал к тактичному и уважительному отношению прокурора к защитнику, а также к гибкости и адаптивности в работе обвинителя. Он подчеркивал важность непосредственного диалога и обмена мнениями в судебном процессе, а также отвергал использование заранее написанных речей. Кони считал, что только через открытое обсуждение можно достичь справедливого решения и идеального правосудия.

По мнению А.Ф. Кони, работа суда присяжных является важным элементом судебной системы, способствует развитию правового государства и защите прав граждан. В 1878 г., когда В.И. Засулич была обвинена в покушении на градоначальника Петербурга, но реше-

ние суда присяжных о ее невиновности было принято единогласно, Анатолий Федорович Кони, будучи председательствующим судьей, основываясь на вердикте присяжных, вынес ей оправдательный приговор. Это решение требовало отваги, поскольку в тот момент от него ожидали не столько юридического, сколько политического поступка. Это решение во многом повлияло не только на дальнейшую карьеру А.Ф. Кони, но и на его подробные размышления о роли суда присяжных в России.

Обладавший огромным опытом в изучении суда присяжных, А.Ф. Кони отмечал, что суды присяжных играют важную роль в формировании общественного мнения о правосудии. «Поспешные и основанные на непроверенных данных выводы о неправильности приговоров присяжных со стороны людей, не бывших свидетелями хода процесса, не переживших его лично, а судящих лишь по обрывкам печатных известий – составляют обычное явление у нас. Притом этот суд долгие годы поставлен был в самые невыгодные условия, оставаясь без призора и ухода, причем недостатки его, столь естественные в новом деле, не исправлялись любовно и рачительно, а “каждое лыко ставилось в строку”» [3, с. 33]. И далее: «...те, кто разделял трудные судейские обязанности с присяжными, знают, что последние служат не представителями мимолетного мнения плохо осведомленной массы, а являются выразителями общественной совести, веления которой коренятся в глубине правового мирозерцания народа и в каждом случае применяются к оценке совокупности всех обстоятельств дела» [3, с. 43].

Анализируя статистические данные о работе суда присяжных, Кони пришел к выводу о том, что «обвинение присяжных в малой репрессивности неосновательно. Оно не только подтверждается цифровыми данными, но в действительности оказывается, что суд присяжных, при сравнении с судом коронным, более репрессивен и устойчив. Оценивая взаимную силу репрессии в суде присяжном и бесприсяжном, надо иметь в виду, что присяжные судят наиболее тяжкие преступления, где зачастую не только для доказательства виновности, но даже для установления состава преступления нужны особые и не всегда

успешные усилия со стороны следственной власти» [4, с. 213].

В статье «Присяжные заседатели», изданной в 1914 г. в журнале «Русская старина», Кони говорит о важности «житейской правды» в рамках справедливости приговора. Он подчеркивает, что справедливость не всегда может быть достигнута через формальные нормы закона и что истинное правосудие требует учета контекста и особенностей каждой конкретной ситуации. Говоря о работе суда присяжных, Кони утверждал: «От них нельзя требовать, чтобы они замкнулись в сухие юридические схемы там, где жизнь выдвигает перед ними вопиющие картины своих противоречий» [5, с. 165].

Он также утверждал, что присяжные заседатели неоднократно выступали в защиту «житейской правды» в ходе разбирательства дел, и подчеркивал, что в оправдательных приговорах почти всегда можно найти элементы житейской правды, которая может расходиться с формальной правдой. Это означает,

что присяжные заседатели, принимая решение, учитывают не только факты, но и обстоятельства, которые могут оказывать влияние на справедливость дела.

А.Ф. Кони также обращал внимание на недостатки суда присяжных, но отрицал необходимость отказа от этого института. Вместо этого он предлагал устранить эти недостатки путем совершенствования системы суда присяжных. В целом А.Ф. Кони оценивал деятельность суда присяжных положительно и утверждал, что ни одно решение присяжных не оставило в его душе «впечатление поруганной правды и оскорбленной справедливости» [6, с. 72]. Это свидетельствует о его вере в эффективность и справедливость данного института.

Труды Анатолия Федоровича Кони оказали большое влияние на развитие российской юриспруденции. Они до сих пор являются ценными источниками знаний для юристов, а также для всех, кто интересуется правосудием и правовой культурой.

Список литературы

1. Журнал Министерства юстиции. 1902. № 1. Янв. // Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета. URL: <http://hdl.handle.net/11701/20950> (дата обращения: 20.09.2023).
2. Правовые воззрения А.Ф. Кони // Кони А.Ф. Собрание сочинений : в 8 т. М., 1967. Т. 4. С. 5–32.
3. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы. М. : Юрайт, 2023. 152 с. (Антология мысли) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/513981> (дата обращения: 20.10.2023).
4. Кони А.Ф. Судебная реформа и суд присяжных // Кони А.Ф. Собрание сочинений : в 8 т. М., 1967. Т. 4. С. 201–222.
5. Кони А.Ф. Присяжные заседатели // Кони А.Ф. Собрание сочинений : в 8 т. М., 1967. Т. 1. С. 331–391.
6. Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы 1864–1917 гг. / сост. С.М. Казанцев. Л. : Лениздат, 1991. 512 с.

Сведения об авторе

Перова Юлия Сергеевна, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета.

E-mail: postalyuk@pgsga.ru

Для цитирования

Перова Ю.С. А.Ф. Кони о нравственном воспитании участников уголовного процесса // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 6. С. 46–50.

Публикация документов

Documents Publishing

УДК 579+929

ЛЕКЦИЯ СОВЕТСКОГО УЧЕНОГО-МЕДИКА З.В. ЕРМОЛЬЕВОЙ ПО ИСТОРИИ МИКРОБИОЛОГИИ

LECTURE BY THE SOVIET MEDICAL SCIENTIST Z.V. ERMOLYEVA ON THE HISTORY OF MICROBIOLOGY

Аннотация. В представленной публикации приводится текст лекции «История микробиологии», написанный знаменитым советским ученым-микробиологом – академиком медицины, доктором медицинских наук, профессором Зинаидой Виссарионовной Ермольевой. Это лекция, которую З.В. Ермольева читала как перед широкой публикой, так и в дальнейшем перед слушателями курсов усовершенствования врачей. Документ выявлен в личном фонде ученого, находящемся в Российском государственном архиве экономики.

Abstract. The presented publication contains the text of the lecture “History of Microbiology”, written by the famous Soviet microbiologist – academician of medicine, Doctor of Medical Sciences, Professor Zinaida Vissarionovna Ermolyeva. This is a lecture that Z.V. Ermolyeva read both to the general public and in the future to students of advanced medical courses. The document was revealed in the personal fund of the scientist, located in the Russian State Archive of Economics.

Ключевые слова: Зинаида Ермольева, история микробиологии, история науки, история медицины, лекция, СССР.

Keywords: Zinaida Ermolyeva, history of microbiology, history of science, history of medicine, lecture, USSR.

2023 год в нашей стране Указом Президента РФ объявлен Годом педагога и наставника. Одной из задач этого указа является повышение престижности педагогических профессий в России. Это крайне актуально, как никогда. В России существует длительная историческая традиция подготовки учителей высочайшего уровня. Этому способствовало то обстоятельство, что за последние полтора века отечественные ученые внесли заметный вклад в наследие мировой педагогической мысли. Наиболее значимой была научно-практическая деятельность ведущих педагогов: К.Д. Ушинского, Л.С. Выготско-

го, Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, С.Л. Соловейчика и многих других.

Значительный интерес представляет педагогическая деятельность ведущих отечественных ученых. Увы, не каждый исследователь в определенной отрасли науки смог оставить после себя группу учеников и последователей и уж тем более создать собственную научную школу.

Существует ряд научных статей, посвященных анализу формирования крупных научных школ и роли отдельных ученых в их зарождении. Например, о научной школе крупнейшего советского ученого-микробиолога

и организатора здравоохранения В.Д. Тимакова [1], о роли отечественного микробиолога и физиолога растений В.С. Буткевича в подготовке кадров для Тимирязевской академии [2], об основоположнике советской технической микробиологии В.Н. Шапошникове и его учениках [3], а также ряд других.

Большой вклад в становление советской микробиологической науки и антибиотической промышленности внесла академик медицины З.В. Ермольева. В последние годы имя ученого вызывает всё больший интерес исследователей. Освещаются отдельные научные направления в деятельности именитого советского микробиолога в различные исторические периоды. Но пока не нашел своего научного отражения аспект педагогической деятельности З.В. Ермольевой. Однозначно, данная тематика ждет своего исследования. Ведь Зинаида Виссарионовна с 1952 по 1974 г. заведовала кафедрой микробиологии Центрального института усовершенствования врачей, внося колоссальный вклад в переподготовку и повышение квалификации врачей, служащих Минздрава СССР и профессорско-преподавательского состава со всего Советского Союза.

З.В. Ермольеву с полной уверенностью можно назвать основоположницей отечественной научной школы микробиологов: под ее руководством было защищено около 180 диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора медицинских и биологических наук [4, л. 2].

От непосредственно педагогической деятельности ученого осталось не так много источников. В личном фонде З.В. Ермольевой в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) был выявлен машинописный текст лекции по истории микробиологии [5]. Текст испещрен рукописными пометами, представленными вставками, пояснениями и исправлениями. Подпись автора в виде автографа помещена перед началом текста лекции, на первом листе.

Датирована лекция 1951 г. Не зная точной даты, период данной машинописи можно однозначно отнести к началу 1950-х гг. Это объясняется упоминанием в лекции теории О.Б. Лепешинской, которая была доминирую-

щей в советской биологии именно в названный период. Касаясь теории Лепешинской о живом веществе, отметим, что институционализацию и историю становления данной концепции удалось воссоздать Р.А. Фандо и И.В. Созинову в монографии, посвященной советским медико-биологическим проектам 1930–1950-х гг. [6]. Детальный разбор самой сути теории О.Б. Лепешинской предпринят профессиональным биологом А.И. Шаталкиным [7].

Текст документа изложен с учетом современной орфографии, но с сохранением стилистических особенностей того времени. К документу приводятся необходимые примечания и пояснения имен упоминаемых ученых.

З.В. Ермольева **Лекция № 1. История микробиологии**

[Москва]

1951 г.

Наша задача – усовершенствовать ряд разделов медицинской микробиологии. Эта дисциплина занимает особое положение. Являясь частью общей биологии, она изучает закономерности жизни и развития микроорганизмов, а с другой стороны, изучая патогенных микробов, она изучает взаимоотношения микробов с организмом человека в определенных условиях внешней среды. Это относится к патологии.

Человечество уже давно волновал вопрос о происхождении заразных болезней. Вот почему неудивительно, что уже на заре научного развития медицинская микробиология занимает доминирующее место. Наибольшая смертность – от инфекционных заболеваний. Изучая микроорганизмы, мы овладеваем методом распознавания болезней. На основании изучения микробов и макроорганизма создаются методы борьбы с инфекционными заболеваниями.

Основа советской микробиологии – мичуринская биология и павловская физиология, обеспечивающие прогрессивное направление в микробиологии.

Каковы основные факторы развития микробиологии? Микробиология по сравнению

с другими естественными науками является более молодой¹. Передовая роль русской науки рельефно видна в такой молодой отрасли знания, как микробиология.

Антон Де Тейлье², один из преподавателей Московской госпитальной школы, докладывал Петру I, что не стоит тратить усилий на подготовку врачей из русских, они, по его мнению, не способны к усвоению науки. Это нелепое заключение было очевидно и для Петра. В последующем историческом развитии русская наука вышла далеко за рамки национальных границ и оказала могучее влияние на всю мировую науку.

К.А. Тимирязев в своем замечательном труде «Праздник русской науки» писал: «Лобачевские, Зинины, Ценковские, Бутлеровы, Пироговы, Боткины, Менделеевы, Сеченовы, Столетовы, Ковалевские, Мечниковы – вот те русские люди, которые в области мысли стяжали русскому имени прочную славу и за пределами Отечества».

И уже по нескольким этапам исторического очерка микробиологии мы видим, что русским не приходилось догонять, они шли всегда впереди. В своих исканиях они служили своей родине, своему народу. Они всегда сочетали теорию и практику. Они способны были жертвовать собой во имя науки.

Научная микробиология зародилась в XVIII веке и особенно развилась в XIX веке. В истории развития она обусловлена материальными предпосылками, развитием техники, что повело к получению микроскопа.

Микробиология развивалась особенно плодотворно в XIX веке, но тогда бурно развивались и другие естественные науки. Микробиология связана не только с биологией, но и химия внесла большой вклад, что повело к выяснению физиологии микробов.

В микробиологии всегда боролись два течения – старое и новое, материалистическое и идеалистическое.

Микробиология всегда имеет классовый характер. Еще до того как микробиология стала наукой, она служила классам. Достаточно вспомнить историю с культурой чудесной палочки³, когда неугодных людей жгли на кострах, если она появлялась на священном хлебе. В колониальных странах для подавления мятежей засылались вещи, зараженные оспой.

В империалистических странах, как это показал процесс над японскими военными преступниками, велись и ведутся лихорадочные приготовления к бактериологической войне⁴. Они старательно и усердно изыскивают средства массового истребления людей и сельскохозяйственных животных, организуют широкую сеть специальных микробиологических лабораторий, а большая зарубежная литература с полным хладнокровием говорит о сравнительной эффективности различных лекарственных средств.

Советская микробиология коренным образом отличается по методам и целям. Как научная, так и практическая работа нашей медицинской микробиологии, подобно всякой

¹ В строгом понимании наука микробиология зарождается во второй половине XIX в. Формирование научных основ современной микробиологической науки связано с деятельностью ряда ученых: Л. Пастера, Р. Коха, Ш. Шамберлана, Э. Ру, П. Эрлиха, И.И. Мечникова, Д.И. Ивановского и многих других.

² Доктор медицины, происходил из старинного голландского рода. С 1714 г. состоял на русской службе в Московской Главной Аптеке. В 1735 г. назначен главным врачом Московского госпиталя.

³ «Чудесная палочка» (*Serratia marcescens*) – бактерия, относящаяся к пигментным микроорганизмам. Средой обитания являются почва, вода и разнообразные продукты питания. Размножаясь на хлебулочной и молочной продукции, вызывает появление на их поверхности красных пятен. В истории средневековой Европы зафиксирован ряд случаев, когда появление подобных красных пятен на лепешках для причастия воспринималось как их «кровотечение».

⁴ Речь идет о так называемом Хабаровском судебном процессе, в ходе которого были осуждены бывшие военные японской Квантунской армии за создание и применение бактериологического оружия в период Второй мировой войны. Процесс проходил в Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 г.

другой науке в Советском Союзе, преследует одну цель – служение народу, содействуя успеху его мирного и созидательного труда на пути построения коммунистического общества.

Резко отличны и методы нашей работы. Научные достижения в нашей стране доступны широким массам. Наши ученые всегда в первых рядах – готовность жертвовать собой во имя науки (Самойлович, Мечников, Заболотный, Савченко, Минх, Мочутковский), воплощать теорию в практику.

Наши ученые открыли новое направление в медицине (Мечников, Ивановский, Виноградский и др.). Первым охотником за микробами был наш русский исследователь Самойлович. Териховский Мартин Матвеевич (1740–1796) в своей работе «О невозможности самозарождения инфузорий» за полвека до Пастера предвосхитил его открытие «О невозможности самозарождения – случайное возникновение микробов». Что породило практическое применение – стерилизацию, метод асептики и антисептики, разработанный Листером.

Основоположником микробиологии следует считать Антонио Левенгука (1632–1723). Левенгук – голландский естествоиспытатель (продавец полотна) – для своих исследований пользовался двояковыпуклыми стеклами, увеличивающими в 160–200 раз. В своих письмах, адресованных Лондонскому королевскому обществу, Левенгук дает описание живых «зверьков», найденных им в дождевой воде, в различных настоях, зубном налете. Он описал и все основные формы микробов, и его по праву считают отцом микрографии. Этот период считается описательным, морфологическим в микробиологии. Левенгук не сделал никаких выводов по поводу открытых им микробов.

У нас в России микрография привлекла к себе большое внимание. Болотов Андрей Тимофеевич (1738–1833) – крупный агроном, интересовался микроскопом с 1772 г., написав статью «О легком способе делать стеклянные шарики для микроскопов» (вместо линз), 4 микрографические статьи со 109 объектами, написанные «в удовольствие тех, кои имеют микроскоп». Он впервые описал под микроскопом процесс кристаллизации солей, возмож-

но – под влиянием химических работ М.В. Ломоносова.

Каржавин Федор Васильевич (1745–1812), одна из колоритных фигур конца XVIII века – автор маленькой микрографии (жало пчелы, волоса и т. д.). Популярность этой брошюры увеличивалась сведениями медико-санитарного характера.

Нельзя не вспомнить Михаила Васильевича Ломоносова (1701–1765), который использовал микроскоп для научных целей (хотя атома не увидел). Он ввел микроскоп в химию, рассматривая растворы солей, занимаясь измерением объектов. Ломоносов занимался конструкцией – зеркальный микроскоп, передвижной объектив. Микроскоп – кунсткамеры 18 века и сейчас в Академии наук в Ленинграде.

Правильная догадка о роли микробов в возникновении заразных болезней была сделана русским врачом Данилой Самойловичем Самойловичем (1724–1803). Работая во время чумных эпидемий, которые иногда возникали в России, Данило Самойлович высказал блестящую мысль о существовании мельчайшего живого возбудителя этого грозного бича человечества. С помощью микроскопа Самойлович пытался найти в органах умерших микроба этой болезни. Он был глубоко убежден в том, что чума вызывается «неким особливим и совсем отменным существом». Наряду с поисками болезнетворных микробов Данила Самойлович впервые предложил прививку против чумы путем введения гноя из бубона. Этим самым Самойлович гениально предвосхитил метод искусственной иммунизации <...>.

В соответствии с этим врачи, ухаживающие за чумными больными, должны были надевать одежды, смоченные уксусом, и обувь, пропитанную дегтем. Во время эпидемий Самойлович изобрел курительные порошки, состоящие из можжевельника, серы, селитры, ладана и мирры. Для проверки изобретенных порошков Самойлович надевал на себя одежду, прокуренную изобретенным им порошком. Таким образом, Самойлович был первым охотником за микробами, первым вакцинователем и дезинфектором.

У Самойловича, безусловно, проявились те черты, которые впоследствии характеризо-

вали русских микробиологов. В предисловии к своему последнему труду Самойлович писал: «Нет ничего для меня вождеднее, чем <...> Общественному благу и сие мое рвение есть обязывающий меня долг воздать моему Отечеству достодолжнейшую мою дань».

Физиологическое направление в микробиологии появилось начиная с работ Луи Пастера (1822–1895). Это было время бурного развития химии, развилась оптическая промышленность, широко развернулось производство вина, пива, шелка, охотоводства. Пастер был химиком, но основные достижения он совершил в области микробиологии. Пастер был непревзойденным экспериментатором, гением экспериментального метода, по выражению Тимирязева. Он открывает роль микробов в природе.

В Пастеровском институте находится черная гробница Пастера, а на ней золотыми буквами написаны основные этапы работ Пастера: 1857 – Брожение. 1860 – Самопроизвольное зарождение. 1865 – Болезни пива и вина. 1868 – Болезни шелковичных червей. 1881 – Зараза и вакцины. 1885 – Предохранение от бешенства.

Первые свои исследования Л. Пастер посвятил природе брожения, он занимался химией, изучал кристаллы виннокаменной кислоты и доказал, что некоторые изомеры этих кристаллов изменяются в присутствии плесневых грибов. Он открыл возбудителей молочнокислого и маслянокислого брожения, и открытие было встречено оппозицией, так как господствовала точка зрения Либиха⁵, что брожение – чисто химический процесс.

Второй вопрос – о самопроизвольном зарождении. В различные эпохи вопрос решался по-разному. Одни говорили, что жизнь зарождается только при участии божественных сил, другие, что можно экспериментальным путем вызвать жизнь. Гельман давал рецепт, как получить живое из зерна. Этот спор был поставлен на научную основу опытами итальянца Реди⁶, но когда появились микробы, стали опять говорить, что они спонтанно зарождаются.

Пастер опытами доказал, что в сосуде с питательной средой стерильной зародения микробов нет, но стоит протолкнуть в нее пробку, которая соприкасалась с воздухом, микробы зарождаются. Пастер применил сосуд, в который воздух проходил в изогнутую трубку, и эта трубка и сейчас находится в музее Пастера в Пастеровском институте в Париже. Пастер провозгласил, что всё живое происходит от живого. Он сделал переворот в практике. На основе его методов возникла стерилизация, на основе его опытов Листер⁷ развил асептику и антисептику, а Пирогов говорил, что нужно предохранять раны.

Но Пастер не разрешил проблемы происхождения живого. Положение Пастера, что микробные клетки могут возникнуть только из микробных клеток, опровергнуты работами советских ученых. Живое происходит из белка, который не обязан иметь структуру. Лепешинская⁸ блестяще доказала, что клетки могут образовываться из веществ, не имеющих клеточной структуры. Из фильтрующихся форм бактерий могут образовываться клеточные формы микробов.

⁵ Юстус фон Либих (1803–1873) – знаменитый немецкий химик, внесший значительный вклад в развитие органической химии. Он продемонстрировал первый пример изомерии, стал одним из основоположников теории радикалов и агрономической химии, открыл ряд кислот и получил хлороформ. Авторитет Либиха способствовал утверждению в науке понимания гниения и брожения как химических процессов.

⁶ Флорентийский врач Франческо Реди (1626–1698) опытным путем доказал невозможность самозарождения мух из испорченного мяса.

⁷ Знаменитый английский хирург Джозеф Листер (1827–1912) внедрил в хирургическую практику применение асептики и антисептики.

⁸ Видная революционерка, близкая соратница В.И. Ленина, советский биолог О.Б. Лепешинская (1871–1963) развивала представление о неклеточной структуре так называемого «живого вещества». Согласно ее представлениям, клетки живых организмов могут формироваться и из этого вещества – некоей неклеточной субстанции. Теория О.Б. Лепешинской не получила подтверждения в науке.

Пастер прекрасно разрешил вопрос болезни пива и вина, которые подвергались брожению. Своими рецептами он спас на юге Франции производство, устранил пути распространения и предложил метод борьбы с повальной болезнью шелковичных червей. И недаром англичанин Гексли⁹ пишет, что Пастер своими исследованиями уплатил Германии большую часть контрибуции после Франко-Прусской войны.

Случай помогает только тому, кто его ищет: забыв в термостате возбудителя куриной холеры, Пастер получил аттенуированный¹⁰ штамм, что дало возможность Пастеру получить научный метод приготовления вакцин. Л. Пастер первый заявил, что в основе каждого заболевания лежит определенный микроорганизм, и предложил применять в практику методы предупреждения заболеваний. Идея предохранительных прививок не нова (китайцы втирали в нос оспенные корочки, опыты Самойловича – прививки гноя бубона, более 100 лет тому назад Дженнер (1749–1823) предложил прививки коровьей оспы).

Первая вакцинация Пастером была произведена против сибирской язвы. Прививки ослабленной культуры при температуре 42 [градуса] с последующим заражением не давали заболевания. Его называли злоумышленником и потребовали публичный опыт, который он блестяще выполнил на 30 овцах. Р. Кох отнесся с недоверием к этим исследованиям и говорил, что это слишком хорошо, чтобы быть правдоподобным. У нас в России не менее эффективной была вакцина Л.С. Ценковского (1822–1887).

Громадное значение имело приготовление вакцины Пастером для предохранения людей от бешенства. Он не знал возбудителя этого заболевания, но знал, что оно находится в мозгу. Мозг уличной собаки пассивно-

рвался на кроликах, и фиксированный мозг кролика высушивался до 2-х недель. Первые годы пастеровского метода озаменовались событием, в котором Н.Ф. Гамалея сыграл крупную роль. Прививки против бешенства, протекавшие в общем вполне успешно, в осенний период стали сопровождаться параличами, в связи с этим против Пастера в 1887 г. началась жестокая кампания, его враги стали утверждать, что пастеровские прививки не только не предохраняли от бешенства, но и заражали человека кроличьим бешенством, при котором обычно наблюдаются параличи.

Пастер вызвал к себе Гамалею, который имел к этому времени опыт одесских прививок, и Н.Ф. доказал, что пастеровские вакцины могут быть привиты, не давая осложнений. Таким образом была восстановлена репутация столь благодетельного для человечества средства.

Пастер – исследователь чрезвычайно широкого диапазона, он стремился к разрешению крупнейших проблем. Исследования его создали новое направление. Однако вопросы иммунитета, теория истощения Пастера была метафизической – забвение макроорганизма и эти неправильные представления Пастера были полностью преодолены Мечниковым, который пришел ему на смену. Свои теоретические исследования Пастер всегда сочетал с практикой: «Существуют науки и приложения наук, они связаны между собой как плод и родившее его дерево».

Особенно плодотворно развитие микробиологии было в 1880–1890-х гг. Роберт Кох (1843–1910) – исследователь противоположного характера Пастеру, и хотя он не занимался крупными вопросами, тем не менее его работы оказали неоценимую услугу для открытия большинства возбудителей болезней.

⁹ Томас Генри Гексли (1825–1895) – британский зоолог и популяризатор науки, ярый сторонник дарвинизма, член и президент Лондонского королевского общества.

¹⁰ Аттенуированными штаммами назывались несколько измененные или ослабленные образцы микроорганизмов, использовавшиеся для приготовления вакцин.

Он создатель основных методов – метода выделения чистой культуры, метода получения в окрашенном виде, рассмотрения их с иммерсионной системой, метода их хроматографии. Благодаря этим методам Кох открыл возбудителя туберкулеза, холеры, и последователи Коха за 20 лет открыли возбудителя: дизентерии, дифтерии, брюшного тифа, крупозной пневмонии, гонореи.

В теоретических установках Кох был реакционером, он не поддерживал Пастера и Мечникова, был мономорфистом. Мечников с трудом привлек Коха к рассмотрению материалов по фагоцитозу. По мнению Коха, бактерии размножаются в лейкоцитах и с их помощью разносятся по телу. Полемика, которую выдерживал Мечников в течение 25 лет, поддерживалась и учениками Коха, которые старались опорочить данные Мечникова (Петри¹¹, ученик Коха, называл насмешливо фагоцитарную теорию восточной сказкой).

Корифеем науки, создателем новой научной дисциплины – теоретической иммунологии, медицинской микробиологии, ее прогрессивного развития является Илья Ильич Мечников (1845–1916). Вся научная деятельность Мечникова была проникнута единой прогрессивной идеей – идеей борьбы с метафизикой за научное познание природы.

Научное творчество Мечникова развивалось под влиянием передовых прогрессивных идей великих русских демократов: Белинского, Герцена, Чернышевского и Добролюбова. Они опирались на материализм как основу мировоззрения и, несомненно, являются одним из этапов борьбы за материалистическое естествознание, бурное развитие которого обеспечили советские представители, вооруженные учением Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина.

И.И. Мечников – человек широчайшего образования, глубоких всесторонних знаний,

мыслитель, экспериментатор и исследователь, создатель сравнительно-исторического метода патологии, впервые давший рациональное объяснение явлению невосприимчивости, воинствующий дарвинист, блестящий биолог, зоолог, эмбриолог, бактериолог. Он обогатил эти дисциплины первоклассными исследованиями, оказавшими существенное влияние на их развитие.

В 19 лет Илья Ильич стал кандидатом естественных наук, в 25 лет – профессором кафедры зоологии. В 1888 г. Мечников уехал за границу, не выдержав царского режима, и работал в Пастеровском институте.

Мечников увлекался и был последователем эволюционного учения Дарвина, он поднял эволюцию на новую ступень, он перенес эволюционное учение в область патологии. Его учение не только не блекнет, но находит всё новое и новое применение. Совместно с Александром Онуфриевичем Ковалевским они явились новаторами, создавшими область сравнительной эмбриологии, что явилось толчком к дальнейшим открытиям Мечникова.

Мечников уделял большое внимание вопросам внутриклеточного переваривания животных. Амебоподобные клетки, способные захватить и переварить микробов, Мечников назвал греческим термином «фагоциты» (что значит «пожираю»), почему и теория получила название фагоцитарной теории иммунитета <...>.

Мечников является исследователем, который понял и впервые сформулировал, что такое невосприимчивость организма. Мечников первый заявил, что невосприимчивость – функция макроорганизма. Он указал на активную роль организма. Его теория основана на базе эволюционного учения. Это первая эволюционная материалистическая теория. По Мечникову фагоцитоз – акт пищеварения. Невосприимчивость – глава физиологии. И вот

¹¹ Это был немецкий микробиолог Юлиус Рихард Петри (1852–1921), являвшийся помощником Р. Коха. Именно он создал лабораторную посуду для микробиологов и химиков, названную позднее его именем – «чашка Петри».

теперь, изучая Павлова, мы всё больше понимаем Мечникова. И.П. Павлов писал Мечникову, что преклоняется перед его учением. Получив книгу от Мечникова, он писал: «Теперь я из первоисточника узнаю то величайшее направление, которое создано вами».

Мечников создал теорию воспаления, которая опровергает неправильные вирусовиан-

ские¹² направления в области патологии. Занимаясь изучением холеры, Мечников заразил себя холерным вибрионом, чтобы доказать, что это возбудитель <...>.

*РГАЭ. Ф. 1020. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–11.
Подлинник. Машинопись с пометами.
Подпись в начале текста – автограф.*

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии

Горшенин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, кафедры общественного здоровья и здравоохранения, кафедры фармации Медицинского университета «Реавиз»; ассоциированный научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук.

E-mail: aleksandr_gorshenin@rambler.ru

Список источников и литературы

1. *Скавронская А.Г. В.Д.* Тимаков – создатель научной школы микробиологов // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии. 1996. № 3. С. 3–6.
2. *Сидоренко О.Д.* Вклад В.С. Буткевича в микробиологию и подготовку кадров в Тимирязевке // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2022. № 6. С. 166–169.
3. *Егоров Н.С. В.Н.* Шапошников – основатель отечественной промышленной микробиологии и создатель научной школы микробиологов (к 125-летию со дня рождения и 85-летию со дня организации кафедры микробиологии МГУ имени М.В. Ломоносова) // Вестник Московского университета. Серия 16: Биология. 2011. № 1. С. 52–57.
4. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 1020. Оп. 1. Д. 111.
5. РГАЭ. Ф. 1020. Оп. 1. Д. 36.
6. *Фандо Р.А., Созинов И.В.* В поисках лекарства от старости: советские медико-биологические проекты 20–50-х годов / РАН, Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова. М. : Янус-К, 2022. 226 с.
7. *Шаталкин А.И.* Политические мифы о советских биологах: О.Б. Лепешинская, Г.М. Бошнян, конформисты, ламаркисты и другие. М. : КМК, 2016. 472 с.

Для цитирования

Лекция советского ученого-медика З.В. Ермольевой по истории микробиологии / вступ. ст., подг. текста к публ. и коммент. А.В. Горшенина // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 6. С. 51–58.

¹² Немецкий врач-патологоанатом и физиолог Рудольф Вирхов (1821–1902) разработал клеточную теорию патологии, согласно которой причиной возникновения заболеваний является повреждение группы клеток определенного органа или ткани. При этом Р. Вирхов не учитывал единства организма и того, что он является единой взаимосвязанной системой.

УДК 908+341.322.6

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ: ПОЗИЦИЯ ОДНОГО ИЗ РУКОВОДИТЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ВОПРОСУ ПРОВЕДЕНИЯ РЕПРЕССИЙ 1937–1938 гг.

A LOOK FROM THE INSIDE: THE POSITION OF THE HEAD OF THE KUIBYSHEV REGION DEPARTMENT OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT OF INTERNAL AFFAIRS ON THE ISSUE OF CARRYING OUT 1937–1938 REPRESSIONS

Аннотация. Статья, подготовленная в год 105-летия создания подразделений отечественных органов государственной безопасности в Среднем Поволжье, является продолжением цикла материалов по истории региональных структур советских спецслужб 1920–1930 гг. [1–3] и представляет собой публикацию рапорта на имя Народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берии, подготовленного заместителем начальника Управления Народного комиссариата внутренних дел по Куйбышевской области Н.А. Деткиным, с изложением его позиции по вопросу репрессий 1937–1938 гг. Документ выявлен в архиве Управления Федеральной службы безопасности России по Самарской области. Публикуется впервые.

Abstract. The article, prepared in the year of the 105th anniversary of the creation of domestic state security bodies in the Middle Volga region, is a continuation of the cycle of materials on the history of regional structures of the Soviet special services of 1920–1930 [1–3] and is the publication of a report addressed to the People's Commissar of Internal Affairs of the USSR L.P. Beria, prepared by the deputy head of the Department of the People's Commissariat of Internal Affairs for the Kuibyshev region N.A. Detkin, with a statement of his position on the issue of repressions of 1937–1938. The document was found in the archive of the Department of the Federal Security Service of Russia in the Samara region. Published for the first time.

Ключевые слова: органы государственной безопасности, региональные структуры отечественных спецслужб в Среднем Поволжье, Народный комиссариат внутренних дел СССР, Управление Народного комиссариата внутренних дел по Куйбышевской области, репрессии 1937–1938 гг., нарушения революционной законности, Л.П. Берия, Н.А. Деткин.

Keywords: state security agencies, regional structures of domestic special services in the Middle Volga region, People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR, Department of the People's Commissariat of Internal Affairs in the Kuibyshev region, repressions of 1937–1938, violations of revolutionary legality, L.P. Beria, N.A. Detkin.

Нельзя сказать, что человек, чья подпись стоит под приведенным в данной публикации документом, неизвестен историкам отечественных спецслужб. На излете так называемой «перестройки» в одной из газетных статей он даже был удостоен хлесткого эпитета «стряпчий беззакония» как один из основных «<...> исполнителей <...> политики <...> геноцида против своего народа <...>» [4, с. 3].

Николай Андреевич Деткин родился 28 февраля 1903 г. в г. Пензе. Окончил 4 класса городского высшего начального училища и 2 класса среднего технического железнодорожного училища. Член ВКП(б) с 1926 г. В 1918 г. работал рабочим-плотником на лесопильном заводе Рязано-Уральской железной дороги (г. Пенза). С 1919 по 1921 г. служил в железнодорожной милиции (ст. Пенза Рязано-Уральской железной дороги), откуда

был уволен «по сокращению штата». С 1922 по 1931 г. проходил службу на оперативных должностях в Пензенском губернском отделе ОГПУ, Саранском и Ульяновском окружных отделах ОГПУ. С 1931 по 1934 г. – на оперативных и руководящих должностях в Секретно-политическом отделе (СПО)¹ Полномочного представительства ОГПУ по Средне-Волжскому краю. В 1935–1936 г. – начальник 2-го отделения и помощник начальника СПО УНКВД СССР по Куйбышевскому краю. С 11 октября 1936 г. – заместитель начальника СПО УНКВД СССР по Куйбышевской области. С 8 июня 1937 г. – врид начальника 4-го отдела УГБ УНКВД СССР по Куйбышевской области. С 9 августа 1938 г. – заместитель начальника УНКВД СССР по Куйбышевской области (фото 1).

Старший лейтенант государственной безопасности².

В числе наград: знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)»³; орден Красной Звезды^{4,5}.

Приказом НКВД СССР № 362 от 28 февраля 1939 г. «уволен вовсе с исключением с учета».

Из решения закрытого партийного собрания группы № 8 УНКВД по Куйбышевской области от 20 июля 1939 г.: «Деткин – являясь руководителем бывшего 4-го отдела УГБ УНКВД, проводил вражескую линию в оперативной работе, выразившуюся в необоснованных арестах, извращенных методах следствия, нарушении советских законов и фальсификации дел» [7, л. 3].

8 февраля 1940 г. Военной коллегией Верховного суда Союза ССР признан виновным в том, что «используя свое служебное положение начальника 4 отдела УНКВД, затем нач^{альника} Управления НКВД Куйбышевской области, проводил вредительскую работу, направленную на избиение партийно-советских кадров, применял сам лично и направлял аппарат на извращенные методы следственной работы, фальсификацию в следственных документах и, кроме того, давал указания подчиненным на получение от арестованных

Фото 1. Николай Андреевич Деткин (1903–1947; заместитель начальника УНКВД по Куйбышевской области: 09.08.1938–28.02.1939)

¹ Секретно-политический отдел осуществлял агентурно-оперативную работу против враждебной деятельности участников антисоветских партий и групп, бывших белогвардейцев, вел борьбу с антисоветской деятельностью церковников, сектантов, а также националистов, не имеющих связи с зарубежными центрами. Помимо этого, СПО оперативно обслуживал вузы, втузы, учреждения Наркомата просвещения (кино, театры, издательства, газеты и т. д.).

² Специальное звание «старший лейтенант государственной безопасности» присвоено врид начальника (далее – нач.) 4-го отдела УГБ УНКВД СССР по Куйбышевской (далее – Куйб.) области (далее – обл.) Н.А. Деткину приказом НКВД СССР № 887 от 11 апреля 1938 г.

³ Решением Коллегии ОГПУ от 21 июня 1934 г. нач. 1-го отделения (далее – отд-я) СПО Полномочного представительства ОГПУ по Средне-Волжскому краю (далее – СВК) Н.А. Деткин награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» № 1221 «За беспощадную борьбу с контрреволюцией».

⁴ Награжден Постановлением ЦИК СССР от 19 декабря 1937 г. «За образцовое и самоотверженное выполнение важнейших правительственных заданий» [5, с. 2].

⁵ Из наградного листа, подписанного нач. УНКВД по Куйб. обл. капитаном госбезопасности Журавлёвым, «<...> на врид начальника 4[-го] отдела УГБ УНКВД Куйбышевской области – лейтенанта государственной безопасности Деткина Николая Андреевича»: «Вступив в исполнение должности нач. 4-го отдела УНКВД, тов. ДЕТКИН, несмотря на исключительно тяжелое положение с аппаратом отдела (некомплект на

вымышленных показаний об их причастности к к-р организациям», и приговорен по ст. 58-7 и 193-17 п. «б» УК РСФСР к лишению свободы сроком на 15 лет, с поражением в правах на 5 лет, с лишением звания⁶.

Н.А. Деткин срок наказания отбывал в Северном железнодорожном ИТЛ НКВД-МВД (Коми АССР), где и умер 17 мая 1947 г.

14 марта 2013 г. Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного суда РФ вынесено определение: Н.А. Деткин не подлежит реабилитации [9].

Приводимый ниже документ подготовлен Деткиным 25 января 1939 г., когда он попал в очень трудную ситуацию. К этому времени был уже арестован и этапирован в Москву

его непосредственный начальник – И.Я. Бочаров⁷, в г. Куйбышев прибыли представители ЦК ВКП(б) И.Е. Нетипанов⁸ и Н.Т. Цикляев, бывшие партийные работники, занявшие руководящие должности в Управлении НКВД: Нетипанов стал начальником областного УНКВД, Цикляев – заместителем начальника УНКВД [3, с. 84].

В штатном расписании управления второй должности заместителя начальника УНКВД не было, и Деткин фактически оказался в подвешенном состоянии. Решив хоть как-то себя обезопасить, он дерзнул написать письмо самому «наркомвнуделу» Л.П. Берии. В своем послании Деткин, чутко чувствуя сложившуюся политическую ситуацию, всюю «топит» бывшего начальника УНКВД И.П. Попашенко⁹

40 %), за короткий срок, благодаря личной инициативе, правильной организации работы и личного участия в <...> следственной работе, сумел вскрыть и ликвидировать в 1937 г. существовавшие в Куйбышевской области следующие к[онтр]р[еволюционные] организации: 1. Правотроцкистская организация во главе с областным центром, по делу которой арестовано 350 человек. 2. Церковно-монархическая повстанческая организация, с филиалами в основных городах и районах области, по делу которой арестовано 450 чел[овек] и изъято 130 000 руб. денег, являющихся фондом организации. 3. Мусульманско-националистическая организация, связанная с японской, немецкой и турецкой разведками, ставившая своей задачей террор, диверсию, шпионаж и повстанчество. По делу арестовано 80 человек. 4. Фашистская организация в г. Куйбышеве, по делу которой арестовано 40 человек. 5. Исключительно серьезная польская шпионская организация, резидентом которой был уполномоченный КПК Френкель и работники КПК: Рутынь, Берзон и др. 6. Эсеровско-меньшевистская организация во главе с подпольным эсеровским областным комитетом ПСР. По делу арестовано и осуждено 200 человек. Преданный, самоотверженный работник, ВПОЛНЕ ДОСТОИН НАГРАЖДЕНИЯ ОРДЕНОМ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»» [6, л. 44–44 об.].

⁶ Обзорная справка по архивно-следственному делу № 975212. Дело в 13 томах. 13 февраля 1958 г. [8].

⁷ Бочаров Иван Яковлевич (1906–1940). Член ВКП(б) с 1927 г. В органах госбезопасности с апреля 1931 г. С апреля по июнь 1937 г. врид нач. УНКВД по Ойротской АО, затем нач. 8-го отд-я 4-го (СПО) отдела ГУГБ НКВД СССР. С октября 1937 г. заместитель (далее – зам.) нач. УНКВД по Куйб. обл., с февраля 1938 г. нач. УНКВД по Куйб. обл. Капитан госбезопасности (1938). Арестован 30 декабря 1938 г., в феврале 1940 г. ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания (далее – ВМН). Расстрелян. Определением Судебной коллегии по делам военнослужащих ВС РФ от 14 марта 2014 г. признан не подлежащим реабилитации.

⁸ Нетипанов Иван Елисеевич (1907–1963). Член ВКП(б) с 1929 г. До 1938 г. аспирант кафедры аэрогидродинамики Ленинградского госуниверситета, затем 2-й секретарь Василеостровского РК ВКП(б) в Ленинграде. В органах госбезопасности с декабря 1938 г.: слушатель краткосрочных курсов ЦШ НКВД СССР, с января 1939 г. по январь 1941 г. нач. УНКВД по Куйб. обл. В 1941–1944 гг. на работе в системе ГУЛАГа НКВД (Свердловская обл.). В 1944–1963 гг. на разных должностях в Ленинградском госуниверситете. Капитан госбезопасности (1939), полковник госбезопасности (1944).

⁹ Попашенко Иван Петрович (1898–1940). Член РКП(б) с 1918 г. В органах госбезопасности с 1920 г. В 1935–1936 гг. зам. нач. УНКВД по Азово-Черноморскому краю, с января по сентябрь 1937 г. нач. УНКВД по Куйб. обл., одновременно до августа 1937 г. нач. ОО ГУГБ НКВД Приволжского военного округа и 5-го (особого отдела) УГБ УНКВД по Куйб. обл. и с июля 1937 г. председатель «тройки» при УНКВД по Куйб. обл. В 1937–1938 гг. нач. Административно-хозяйственного управления НКВД СССР, затем нач. 2-го (оперативного) отдела 1-го Управления НКВД СССР. В сентябре – ноябре 1938 г. нач. 3-го Спецотдела НКВД СССР. В ноябре 1938 г. арестован и в январе 1940 г. расстрелян. Определением Судебной коллегии по делам военнослужащих ВС РФ от 26 ноября 2013 г. признан не подлежащим реабилитации. Старший майор госбезопасности (1935).

и уже приговоренного к расстрелу бывшего 1-го секретаря Куйбышевского обкома ВКП(б) П.П. Постышева¹⁰, пытаюсь превознести действия В.П. Журавлёва¹¹, который якобы навел порядок в «разболтанном» состоянии Управления НКВД, в то время как Постышев и Попашенко активно стремились этому противодействовать.

Основная цель этого послания – обезопасить себя от возможных обвинений, как в нарушении социалистической законности в период 1937–1938 гг., так и в связях с явными «врагами народа».

Физическое состояние документа хорошее. Носителем информации выступает хорошего

качества бумага с рукописным текстом. Документ представлен подлинником. Иллюстративный материал отсутствует. Информационная насыщенность документа хорошая и дает представление о ситуации в УНКВД по Куйбышевской области в период проведения репрессий 1937–1938 гг. и об отношении к названным «массовым операциям» одного из руководящих работников УНКВД. Документ предваряется сопроводительным письмом с машинописным текстом, исполненным на бланке секретариата Народного комиссариата внутренних дел СССР за № 100307 от 5 февраля 1938 г. с собственноручной подписью Л.П. Берии, произведенной синим карандашом (фото 2).

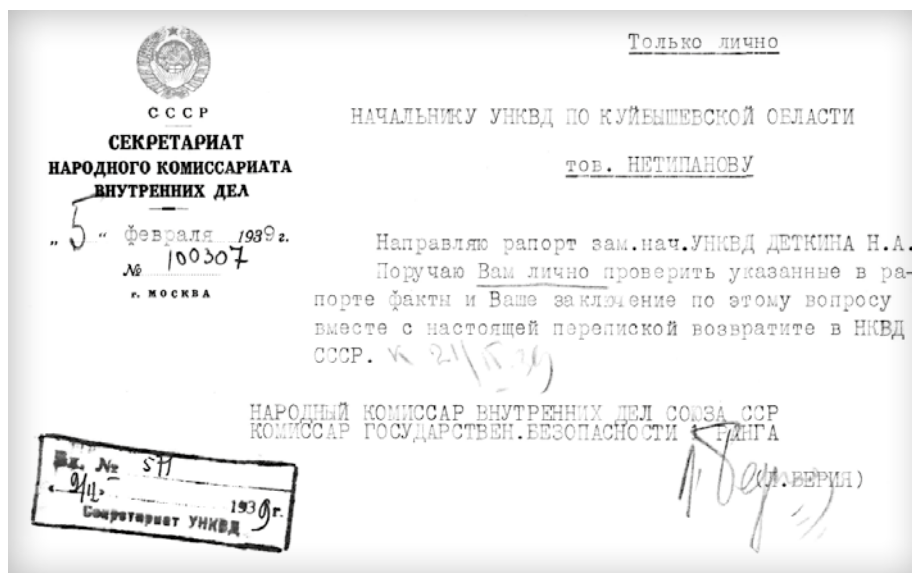

Фото 2. Скан-копия сопроводительного письма из секретариата Народного комиссариата внутренних дел СССР (рег. № 100307 от 5 февраля 1938 г.).
Архив УФСБ России по Самарской области. Ф. 2. Д. 1871. Т. 2. Л. 65

¹⁰ Постышев Павел Петрович (1887–1939). Член РСДРП с 1904 г. В 1930–1931 гг. 3-й секретарь ЦК ВКП(б), затем 2-й секретарь ЦК КП(б) Украины и 1-й секретарь Харьковского обкома КП(б) Украины / Киевского обкома КП(б) Украины, одновременно с 1934 г. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). С марта 1937 по февраль 1938 г. – 1-й секретарь Куйб. обкома ВКП(б). Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

¹¹ Журавлёв Виктор Павлович (Филипп Филатович) (1901–1946). Член РКП(б) с 1920 г. С октября 1937 по февраль 1938 г. нач. УНКВД по Куйб. обл., затем нач. УНКВД по Ивановской обл. С декабря 1938 г. нач. УНКВД по Московской обл., с июня 1939 г. нач. Управления Карагандинского ИТЛ НКВД (Казахская ССР). В марте 1944 г. снят с занимаемой должности «за злоупотребления, выразившиеся в незаконном расходовании продовольственных товаров, предназначенных для лагеря». С августа 1944 по октябрь 1946 г. на низовой работе в ГУ СДС НКВД-МВД («Дальстрой»). В октябре 1946 г. выехал «на материк», 15 декабря 1946 г. умер от разрыва сердца в пути следования от г. Находки до г. Хабаровска. Капитан госбезопасности (1937), старший майор госбезопасности (1939).

Публикация документа подготовлена с учетом «Методических рекомендаций по публикации архивных документов в печатном виде» (М., 2022).

Тексты переданы с учетом современной орфографии, но с сохранением их стилистических особенностей. Части слов, восстановленные по смыслу, отмечены квадратными скобками, сокращения приведены к единообразию.

№ 1

Письмо Народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берии начальнику УНКВД по Куйбышевской области И.Е. Нетипанову о проверке фактов массовых репрессий 1937–1938 гг., изложенных в рапорте Н.А. Деткина

Москва не позднее 21 февраля 1939 г.

Только лично
Начальнику УНКВД
по Куйбышевской области
тов. НЕТИПАНОВУ

Направляю рапорт зам[естителя] нач[альника] УНКВД ДЕТКИНА Н.А.

Поручаю Вам лично проверить указанные в рапорте факты, и Ваше заключение по этому вопросу вместе с настоящей перепиской возвратите в НКВД СССР к 21/II-39¹².

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Комиссар государствен[ной]
безопасности 1[-го] ранга (Л. БЕРИЯ)

*Архив УФСБ России
по Самарской области.
Ф. 2. Д. № 1871. Т. 2. Л. 65.
Подлинник. Машинопись.
Подпись – автограф.*

№ 2

Рапорт заместителя начальника УНКВД по Куйбышевской области Н.А. Деткина Народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берии об итогах своей работы по реализации «массовых операций» 1937–1938 гг.

г. Куйбышев 25 января 1939 г.

Народному комиссару внутренних дел СССР т. Л.П. Берии

от зам[естителя] нач[альника] УНКВД
по Куйбышевской области –
Деткина Н.А.

т. Народный комиссар!

Продумав решение ЦК ВКП(б) об ошибках и извращениях в работе органов НКВД, мне хочется перед Вами со всей большевистской искренностью рассказать о себе, о тех ошибках, которые мною были допущены, и затронуть некоторые вопросы, связанные непосредственно с работой УНКВД по Куйбышевской области, в свете решения ЦК, а также разрешить свой личный вопрос (фото 3).

Я в течение 15 лет проработал в органах ОГПУ-НКВД и почти всё время на рядовой оперативной работе (от уполномоченного до начальника отделения включительно). В середине 1937 г. был назначен зам[естителем] нач[альника] СПО УНКВД по Куйбышевской области. Это совпало с началом активного разгрома правотроцкистской банды в Куйбышеве. В чрезвычайно трудных условиях мне пришлось приступить к этой сложной работе, т. к. агентурная база почти отсутствовала совершенно, а нач[альника] СПО не было.

Первые мои шаги в направлении вскрытия правотроцкистского подполья, как оказалось впоследствии, были правильными. На основе, правда, весьма скудных агентурных материалов в августе 1937 г. была арестована группа лиц около 20 чел., в основном кадровые троцкисты (Ксенофонтов¹³, троцкист с 1923 г., был

¹² Текст дописан от руки.

¹³ Ксенофонтов Филипп Алексеевич (1903–1938). Член РКП(б) с 1918 г. В 1923–1924 гг. на учебе в Коммунистическом университете им. Я. Свердлова (Москва), во время учебы примыкал к троцкистской оппозиции. С 1925 г. на партийной работе в Средней Азии, с 1926 г. помощник секретаря ЦК ВКП(б) (по вопросам печати) (И.В. Сталина), в дальнейшем на партийной работе в гг. Саратове и Харькове, с 1928 г. – отв.

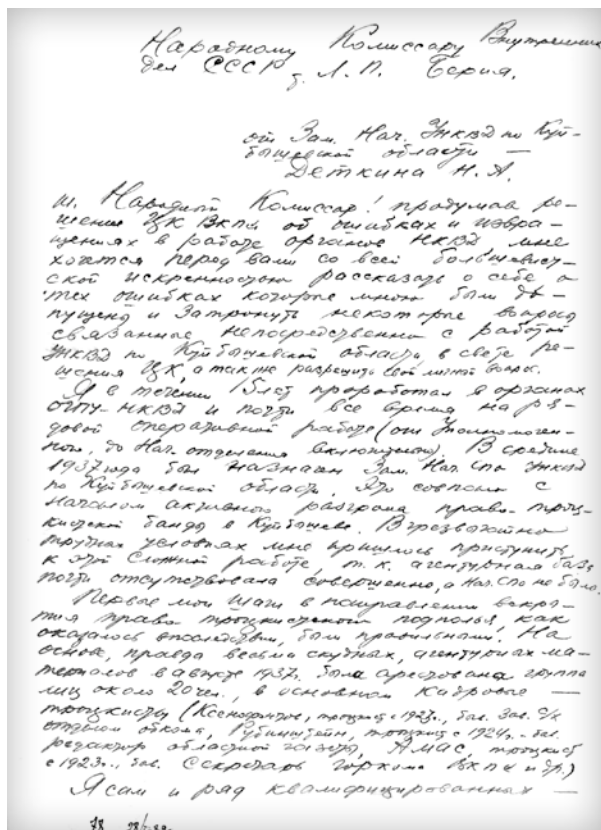

Фото 3. Скан-копия 1-го листа рапорта заместителя начальника УНКВД по Куйбышевской области Н.А. Деткина от 25 января 1939 г. Архив УФСБ России по Самарской области. Ф. 2. Д. 1871. Т. 2. Л. 66

зав[едующим] с[ельско]х[озяйственным] отделом обкома, Рубинштейн¹⁴, троцкист с 1924 г., быв[ший] редактор областной газеты, Амас¹⁵, троцкист с 1923 г., быв[ший] секретарь горкома ВКП(б) и др.).

Я сам и ряд квалифицированных работников СПО включились в следствие. Однако дело почти не шло, т. к. работавший в то время нач[альником] УНКВД Попашенко (оказавшийся врагом), как потом стало ясно, умышленно срывал эту работу. Как это делалось:

1. Он отвлекал от работы с арестованными троцкистами и ориентировал на допрос группы арестованных эсеров, говоря, что Москва этим делом очень интересуется и т. д. В результате допрос троцкистов и правых велся крайне скудными оперативными силами.

2. На мои требования к Попашенко о необходимости пополнить следственные силы СПО работниками других отделов он ответил отказом.

3. Вызвав к себе на допрос одного из важных арестованных – Ксенофонтова, зачитал ему, в моем присутствии, весь меморандум агентурных материалов, не записал ни слова, через 3–4 часа отпустил его.

Примерно в сентябре 1937 г. в Куйбышев приехал из г. Москвы т. Журавлёв (сейчас нач[альник] УНКВД Московской области) специально для разворота работы по правотроцкистскому подполью. Я подробно про-

инструктор отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), заведующий (далее – зав.) отделом агитации и пропаганды Сибирского крайкома ВКП(б). В 1929–1930 гг. отв. редактор газеты «Средне-Волжская/Волжская коммуна», затем направлен на учебу в Институт красной профессуры. С 1932 г. на партийной работе: зав. агитацией и массовыми компаниями Средне-Волжского крайкома ВКП(б), с 1934 г. – зав. сельскохозяйственным отделом Средне-Волжского/Куйбышевского крайкома ВКП(б). В 1936–1937 гг. начальник масленичного управления Куйб. областного земельного управления. Был убран из аппарата крайкома ВКП(б) «за троцкистские взгляды в 1923–1924 гг.» и за контакты с членами бывшей троцкистской оппозиции в 1932 г. в Москве. В марте 1937 г. арестован, в апреле 1937 г. этапирован в Москву, в дальнейшем возвращен для следствия в г. Куйбышев. В январе 1938 г. умер в тюрьме. Реабилитирован в 1955 г.

¹⁴ Рубинштейн Лазарь Михайлович (1903–1938). Член РКП(б) с 1919 г. До 1923 г. на комсомольской работе в Татарии и Башкирии, затем на учебе в Коммунистическом университете им. Я. Свердлова (Москва), в 1923 г. примыкал к троцкистской оппозиции. В 1924–1930 гг. на партийной работе в Татарии, в дальнейшем на учебе в Институте красной профессуры (Москва). В 1932–1937 гг. – отв. редактор газеты «Волжская коммуна», в марте 1937 г. снят с работы за связи с членами бывшей троцкистской оппозиции. Арестован в июне 1937 г., расстрелян в мае 1938 г. Реабилитирован в 1957 г.

¹⁵ Амас-Амирбеков Александр Семенович (1904–1938). Член РСДРП с 1917 г. В 1922–1923 гг. на партийной работе в Грузии и Азербайджане, в 1923 г. примыкал к группе грузинских национал-уклонистов (члены группы выступали против национальной политики РКП(б), в дальнейшем в массе своей примкнули к троцкистской оппозиции). С 1923 г. на учебе в Коммунистическом университете им. Зиновьева (Ленинград) и на курсах марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) (Москва), с 1928 г. отв. секретарь Абхазского комитета КП(б) Грузии,

информировал его о положении дела и о том, какую линию в работе занимает Попашенко (знаю, что на основе моей информации т. Журавлёв с Попашенко объяснился и взял его линию под сомнение).

Вместе с Журавлёвым в Куйбышев тогда прибыл секретарь ЦК ВКП(б) т. Андреев¹⁶, который крепко нажал и предупредил Попашенко и быв[шего] секретаря обкома [ВКП(б)] Постышева о неблагоприятии в области в деле вскрытия и выкорчевывания врагов народа.

Враги в лице Попашенко и Постышева начали перестраиваться в своей преступной работе. Постышев пошел по линии массового и необоснованного исключения коммунистов из партии, а Попашенко (безусловно, по договоренности с Постышевым) начал давать указания мне и отдельным работникам СПО арестовывать этих исключенных и брать прямо из обкома. Когда я поставил вопрос перед Попашенко, что у нас нет материалов для ареста, то он в категорической форме заявил: «Я за это отвечаю, а мои приказания надо выполнять». Когда такие распоряжения начали повторяться со стороны Попашенко, я опять-таки проинформировал Журавлёва. Узнав об этом, Попашенко по телефону мне прямо заявил: «Вы бросьте эти штучки, а иначе вам будет худо». (Всё это, надеюсь, если нужно, подтвердит Журавлёв.)

В результате занятой мною линии по отношению к Попашенко дело дошло до того, что он по договоренности с Постышевым решил меня арестовать. Попашенко написал постановление, состряпал справку на мой арест, а Постышев арест санкционировал, однако Журавлёвым мой арест был предотвращен.

(О провалившемся моем аресте мне сообщил т. Игнатов¹⁷, бывший тогда 2-м секретарем обкома, а теперь первый секретарь [обкома партии] в Куйбышеве.) Наконец Попашенко был снят с работы, и вместо него на должность нач[альника] Куйбышевского УНКВД назначен Журавлёв. Вместе с Журавлёвым и под его руководством мне пришлось работать до февраля 1938 г. в должности зам[естителя] нач[альника] СПО, т. е. до момента его откомандирования в Иваново на должность нач[альника]. УНКВД. За этот период было проделана большая работа по вскрытию правотроцкистской организации в Куйбышевской области. (Всего по области по линии СПО было арестовано участников правотроц[кистской] организации 280 чел., из них 167 в мае 1938 г. были осуждены Воен[ной] кол[легией]. Остальные дела в основном также были закончены и в сентябре 1938 г. были пропущены через большую комиссию в Москве, но в связи с решением ЦК рассмотрены ВК¹⁸ не были.)

с 1929 г. зав. отделом ЦК КП(б) Азербайджана. В 1930 г. был удален из республики «за участие в беспричинной групповой борьбе за власть», в 1930–1934 гг. на партийной работе в Москве. С 1934 г. зав. промышленно-транспортным отделом Средне-Волжского крайкома ВКП(б), зав. отделом руководящих партийных органов Средне-Волжского/Куйб. крайкома ВКП(б), в 1935–1937 гг. 1-й секретарь Куйб. горкома ВКП(б). В феврале 1937 г. снят с должности после публикации в газете «Правда» статьи о неблагоприятном положении в городской парторганизации. В июле 1937 г. арестован, в мае 1938 г. расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

¹⁶ Андреев Андрей Андреевич (1895–1971). Член РСДРП с 1914 г. В 1931–1935 гг. нарком путей сообщения СССР, затем секретарь ЦК ВКП(б) (в августе 1937 г. приезжал в г. Куйбышев (ныне г. Самара) для «разворота борьбы с врагами народа»). Одновременно: в 1938–1946 гг. председатель Совета Союза за Верховного Совета СССР, в 1939–1952 гг. председатель КПК при ЦК ВКП(б) и в 1943–1946 гг. нарком земледелия СССР. С октября по декабрь 1941 г. находился в г. Куйбышеве – запасной столице СССР. В 1946–1953 гг. зам. председателя СМ СССР, затем член Президиума Верховного Совета СССР. С 1962 г. персональный пенсионер союзного значения.

¹⁷ Игнатов Николай Григорьевич (1901–1966). Член РКП(б) с 1924 г. В июне – августе 1937 г. 1-й секретарь Ленинского райкома ВКП(б) в Ленинграде, в августе 1937 – январе 1938 гг. – и.о. 2-го секретаря и 2-й секретарь Куйб. обкома ВКП(б), затем и.о. 1-го секретаря Куйб. обкома ВКП(б). В июне 1938 – августе 1940 г. 1-й секретарь Куйб. обкома ВКП(б). В августе 1940 г. снят с должности как «не справившийся со своими обязанностями». В дальнейшем на партийной работе в гг. Орле, Ленинграде, Воронеже, Горьком, в 1952–1953 гг. и в 1957–1960 гг. секретарь ЦК КПСС. С 1960 г. зам. председателя СМ СССР, в 1962–1966 гг. – председатель Президиума Верховного Совета РСФСР.

¹⁸ ВК – Военная коллегия Верховного суда СССР.

Нужно прямо сказать, что в этой большой и сложной работе и у нас в СПО дело не обошлось без ошибок и извращений, о которых говорится в решении ЦК, они связаны в основном к следующему¹⁹:

а) Некоторые аресты производились без достаточного материала (иногда арестовывались только на основе 1–2 показаний), в результате около 50 таких дел оказались неполноценными, и мы вынуждены часть из них пропустить через Особое совещание, некоторых освободить, а некоторых привлечь только по должностным преступлениям.

б) В некоторых делах в показаниях обвиняемых, как сейчас вскрывается, произведены неточные записи обвиняемых и формулированным языком, а отдельные моменты являются просто наносными, что обуславливается тем глубоко неверным стилем следственной работы, который указан в решении ЦК и Вашем приказе.

в) При допросах арестованных допускались т. н. «стойки», но не как система, а в отношении избличенных врагов народа.

Смею заверить Вас, т. Народный комиссар, что таких преступных извращений, которые, как мне известно, вскрыты в некоторых УНКВД, как стряпня «липовых» дел, фальшивых показаний, разгула необоснованных арестов и избиения арестованных, в 4-м отделе, который я возглавлял до июля 1938 г., не было. Если требуется, это можно проверить на месте через вновь назначенного нач[альника] УНКВД т. Нетипанова, который уже говорил с 4–5 арестованными отдела, которые ему свои показания подтвердили.

Сейчас в аппарате СПО арестованных по правотроцкистской организации около 100 чел., и в целом (может быть, за небольшим исключением) дела неплохие, большинство из них достаточно избличены и передпрошены с представителем военной прокуратуры. (Я говорю именно о делах 4[-го] отдела, потому что имел к ним непосредственное отношение как зам[еститель] нач[альника] 4[-го] отдела.)

Вот, т. Нарком, примерный отчет моей оперативной работы по правотроц[кистской] к[онтр]р[еволюции] и те ошибки, которые мною были допущены.

С июля м-ца 1938 г. работаю в должности зам[естителя] нач[альника] УНКВД, на которую был выдвинут по инициативе т. Журавлёва во время его отъезда в Иваново, а нач[альником] УНКВД назначен Бочаров (сейчас снят с работы), работавший замом у Журавлёва. За эти полгода я руководил работой 4[-го] отдела (по преемственности) и XI водного отдела, в работе которых за этот период каких-либо извращений не допускалось.

Подробное изложение своей работы я делаю, т. Народный комиссар, в связи со следующими обстоятельствами:

1) Снятие с работы нач[альника] УНКВД Бочарова, видимо, наложило и на меня извечную тень политического недоверия, т. к. я сейчас оказался не у дел, хотя и числюсь вторым замом у нач[альника] УНКВД Нетипанова, а по штатам второго зама не положено.

2) В отношении меня и группы товарищей, сейчас работающих в УНКВД, из которых я знаю некоторых как хороших большевиков, еще при нач[альнике] УНКВД Бочарове началась стряпня чудовищных и насковзь провокационных обвинений в причастности к правотроцкистской организации. Хотя нелепость и полная необоснованность этих обвинений ясна, всё же конца этому не положено до настоящего времени.

Во-первых, из указанных мною обстоятельств я долго распространяться не намерен, т. к. о себе и своей работе в аппарате УНКВД я уже сказал и прошу вас только об одном: быстрее разрешить вопрос о моей дальнейшей работе.

По второму вопросу я хочу рассказать более подробно.

Дело в следующем.

Примерно в ноябре м-ца 1937 г. по подозрению в шпионаже и участии в правотроцкистской организации были арестованы нач[альник] спецотделения Крунт²⁰ и особо-

¹⁹ Так указано в документе.

²⁰ Крунт Альфред Иоганович (1889–1939). Член РСДРП с 1917 г. В органах госбезопасности с 1918 г. С 1930 г. нач. Пензенского ГО-ГРО ОГПУ (СВК), с 1931 г. – нач. СПО и пом. нач. Пензенского оперсектора ОГПУ, с 1932 г. – старший инспектор 3-й группы ОК ПП ОГПУ по СВК. В 1932–1934 гг. нач. паспортного отдела УРКМ ПП ОГПУ по СВК, затем нач. командного и политического отделов УРКМ

уполномоченный Динга²¹. В декабре м-це 1937 г. в процессе следствия по правотроцкистской организации от арестованного Рутыня²² (быв[шего] зам[естителя] уполномоч[енного] КПК по Куйб[ышевской] области²³) мною и оперупол[номоченным] Лейн²⁴ были получены показания о принадлежности его – Рутыня – к правотроцкистской организации и что он является шпионом. Вместе с тем Рутынь показал, что ему со слов Френкеля²⁵ (быв[ший]

уполном[оченный] КПК, арестован как участник правотроцкистской организации) известно о причастности работников НКВД Крунта и Динги к шпионской деятельности или, вернее говоря, что они оба являются шпионами. (Знаю, что Рутынь, будучи потом передопрошен в Москве, также подтвердил эти показания и на очной ставке изобличил Френкеля.)

Вследствие перегрузки следствием 4-го отдела дела на Крунта и Дингу были переданы

ПП ОГПУ-УНКВД по СВК/Куйб. краю. С 1935 г. особоуполномоченный (далее – ос/у) УНКВД по Куйб. краю, с 1936 г. – нач. спецотд-я 9-го отд-я УГБ УНКВД по Куйб. краю / Куйб. обл. Арестован в декабре 1937 г., в октябре 1938 г. приговорен к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован в 1958 г. Старший лейтенант госбезопасности (1936).

²¹ Динга (Диньга) Константин (Юлий-Константин) Петрович (1894–1942). Член РСДРП с 1917 г. В органах госбезопасности с 1925 г. С 1931 г. нач. ОО и пом. нач. Пензенского оперсектора ОГПУ, с 1933 г. нач. 1-го отд-я ОО ОГПУ Приволжского ВО (ПриВО) и ОО ПП ОГПУ по СВК, с 1934 г. нач. 1-го отд-я ОО ГУГБ НКВД ПриВО и ОО УГБ УНКВД по СВК. В 1934–1936 гг. – нач. 3-го отд-я ОО ГУГБ НКВД ПриВО и ОО УГБ УНКВД по Средне-Волжскому/Куйбышевскому краю, затем ос/у УНКВД по Куйб. краю / Куйб. обл. В октябре 1937 г. арестован и в августе 1940 г. решением ОСО при НКВД СССР приговорен к 8 годам лишения свободы. Умер в Северо-Восточном ИТЛ НКВД (ныне Магаданская обл.). Реабилитирован в 1957 г. Лейтенант госбезопасности (1936).

²² Рутынь Роберт Андреевич (1895–1938). Член РСДРП с 1912 г. В рядах РККА с 1918 по 1930 г., затем на работе в военной инспекции Наркомата РКИ РСФСР, в дальнейшем (с 1934) отв. секретарь партийной коллегии КПК при ЦК ВКП(б) по Самаро-Златоустовской железной дороге. С 1936 г. 2-й зам. уполн. КПК при ЦК ВКП(б) по Куйб. краю / Куйб. обл. (курировал оборонную промышленность и работу). Арестован в ноябре 1937 г., в июне 1938 г. приговорен к ВМН. Расстрелян в Москве. Реабилитирован в 1956 г.

²³ КПК – комиссия партийного контроля.

²⁴ Лейн Исаак Ефимович (Афраимович) (1896–1959). Член ВКП(б) с 1926 г. В 1920–1930 гг. на советской работе в гг. Бузулуке и Самаре, затем отв. инструктор Самарского горкома ВКП(б). В органах госбезопасности с 1931 г.: сотрудник ПП ОГПУ по СВК, с 1933 г. зам. нач. политотдела Абдулинской МТС (по работе ОГПУ-ГУГБ НКВД), с 1935 г. нач. спецотд-я УГБ УНКВД по СВК. С апреля 1935 по октябрь 1936 г. нач. политотдела УРКМ УНКВД по Куйб. краю, затем откомандирован в распоряжение Куйб. крайкома ВКП(б). В октябре 1936 – мае 1937 г. зам. зав. орготделом Куйб. крайисполкома/облсполкома (одновременно состоял на особом учете НКВД). В органах НКВД вновь с мая 1937 г.: о/у 3-го отд-я 3-го (КРО) отдела УГБ УНКВД по Куйб. обл. (фактически работал в 4-м (СПО) отделе УГБ УНКВД), с февраля 1938 г. пом. директора завода № 42 (по найму и увольнению рабочей силы) (г. Куйбышев). В марте 1939 г. арестован и в феврале 1940 г. по ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР ВК ВС СССР приговорен к 10 годам лишения свободы. Срок наказания отбывал в Ивдельском ИТЛ НКВД. В апреле 1946 г. освобожден досрочно. С 1946 г. проживал в г. Куйбышеве (ныне – Самара), работал на низовых должностях в хозяйственных организациях. В 1946–1957 гг. неоднократно обращался в партийные, советские и судебные органы с просьбой снять судимость и восстановить в партийных рядах, но всякий раз получал отказ. Умер в г. Куйбышеве, похоронен на Центральном еврейском кладбище г. Куйбышева. Младший лейтенант госбезопасности (1938).

²⁵ Френкель Арон Абрамович (1894–1939). Член РСДРП с 1912 г. В 1921–1923 гг. на учебе на курсах марксизма при Коммунистическом университете им. Я. Свердлова, затем на партийной работе в гг. Артёмовске, Нижнем Тагиле и Нитве. До 1932 г. отв. инструктор ЦК, зам. зав. организационно-распределительным отделом ЦК ВКП(б), в дальнейшем на работе в Китае: отв. секретарь Северо-Маньчжурского областного комитета ВКП(б) (осуществлял руководство ячейками ВКП(б) на КВЖД). В 1933–1934 гг. 2-й секретарь Дальневосточного крайкома ВКП(б), затем член Комитета партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б) (1934–1937) и одновременно в 1934–1936 гг. уполн. КПК при ЦК ВКП(б) по Сталинградскому краю. В 1936–1937 гг. уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Куйб. краю / Куйб. области. В октябре 1937 г. арестован, в феврале 1939 г. приговорен к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

особоуполномоченному Подольскому²⁶, но на допросах у него ни тот, ни другой не признался.

После отъезда Подольского в ДВК дела на Крунта и Дингу быв[шим] нач[альником] УНКВД Бочаровым были переданы инспектору при нач[альнике] УНКВД Лебедеву²⁷. (Я лично к допросу их отношения не имел.)

Лебедевым в процессе следствия были добыты данные о том, что Крунт (на которого давал нам показания Рутынь как на шпиона) дей-

ствительно являлся немецким шпионом, и сам Крунт в этом признавался, как на следствии, так и на суде военного трибунала. Однако в процессе допроса этот матерый шпион Крунт сделал Лебедеву явно клеветническое заявление о том, что я, а также начальник XI отдела т. Краевой²⁸, быв[ший] пом[ощник] нач[альника] 4[-го] отдела т. Столяров²⁹ (сейчас работает в органах НКВД в Петропавловске-на-Камчатке), пом[ощник] нач[альника] 3[-го] отдела Гаврилов³⁰,

²⁶ Подольский Вячеслав Андреевич (1901–1942). Член РКП(б) с 1919 г. В органах госбезопасности с 1920 г. В 1931–1932 гг. нач. СПО и, по совместительству, пом. нач. Мордовского облотдела ОГПУ, затем нач. СПО Пензенского оперсектора ОГПУ-НКВД (СВК). С 1934 г. нач. СПО Ульяновского сектора НКВД, с 1935 г. о/у 2-го отд-я СПО УГБ УНКВД по Куйб. краю, с 1936 г. нач. 4-го, 6-го отд-я СПО УГБ УНКВД по Куйб. краю. В 1936–1937 гг. нач. 2-го отд-я 4-го (СПО) отдела УГБ УНКВД по Куйб. обл., в дальнейшем врид нач. 3-го отд-я 4-го отдела и, по совместительству, пом. нач. 4-го отдела УГБ УНКВД по Куйб. обл. В январе – июле 1938 г. врид ос/у УНКВД по Куйб. обл., затем ос/у УНКВД по ДВК/Хабаровскому краю. Арестован в апреле 1939 г., в феврале 1940 г. приговорен к 10 годам лишения свободы. Срок наказания отбывал в местах лишения свободы (Коми АССР). С 1942 г. – в действующей армии: рядовой штрафной роты 157-й стрелковой дивизии (64-я армия, Сталинградский фронт). Убит в бою в ноябре 1942 г. Старший лейтенант госбезопасности (1938).

²⁷ Лебедев Александр Андреевич (1902–1968). Член РКП(б) с 1920 г. В органах госбезопасности в 1918–1919 гг., в 1921–1922 гг. и с 1930 г.: сотрудник ИНФО-СПО ПП ОГПУ по Ивановской промышленной области, с 1932 г. – сотрудник ПП ОГПУ по Казахстану. В 1934–1935 гг. врид нач. и нач. Усть-Каменогорского ГО НКВД, затем нач. Кировского РО НКВД (Восточно-Казахстанская обл.). С 1937 г. инспектор при нач. УНКВД по Куйб. обл., с 1939 г. – и.о. нач. 7-го отд-я 3-го (КРО) отдела, зам. нач. 1-го отд-я 1-го отдела ЭКУ УНКВД по Куйб. обл. В сентябре 1939 г. уволен из органов НКВД. В 1939–1964 гг. на руководящих должностях в хозяйственных структурах г. Куйбышева, затем на пенсии. Младший лейтенант госбезопасности (1936).

²⁸ Краевой-Нахалов Сергей Алексеевич (1903–?). Член ВКП(б) с 1927 г. В органах госбезопасности с 1921 г. В 1931–1932 гг. о/у СПО Самарского оперсектора ОГПУ, затем о/у 2-го отд-я СПО ПП ОГПУ по СВК. С 1934 г. о/у СПО Орского окротдела ОГПУ (СВК), нач. Мелекесского РО ОГПУ-НКВД, с 1935 г. нач. СПО УГБ Ульяновского сектора – ГО НКВД, с 1936 г. пом. нач. 1-го отделения, врид нач. 1-го отд-я и нач. 5-го отд-я СПО – 4-го отдела УГБ УНКВД по Куйб. обл. В 1937–1939 гг. врид нач. и нач. 11-го (водно-транспортного) отдела УГБ УНКВД по Куйб. обл., затем нач. водно-транспортного отдела УНКВД по Куйб. обл. Арестован в декабре 1939 г., в феврале 1940 г. приговорен по ст. 193-17 п. «б» УК РСФСР к 8 годам лишения свободы. Лейтенант госбезопасности (1936). О дальнейшей судьбе информация отсутствует.

²⁹ Столяров Виктор Порфирьевич (1900–?). Член РКП(б) с 1919 г. В органах госбезопасности в 1922–1927 гг. и с 1928 г. В 1931–1932 гг. нач. Бугурусланского РО ОГПУ, затем нач. 3-го отд-я СПО ПП ОГПУ-УГБ УНКВД по СВК/Куйб. краю. С 1937 г. инспектор при нач. УНКВД по Куйб. обл., затем нач. 1-го отд-я 4-го отдела и пом. нач. 4-го (СПО) отдела УГБ УНКВД по Куйб. обл., с 1938 г. нач. 4-го отдела УГБ УНКВД по Хабаровскому краю. В апреле 1939 г. арестован, в феврале 1940 г. приговорен по ст. 193-17 п. «б» УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Срок наказания отбывал в местах заключения Архангельской обл. В феврале 1943 г. досрочно освобожден и направлен в действующую армию: рядовой 238-го запасного стрелкового полка (Карельский фронт). Лейтенант госбезопасности (1936). О дальнейшей судьбе информация отсутствует.

³⁰ Гаврилов Александр Григорьевич (1902–1959). Член ВКП(б) с 1925 г. В органах госбезопасности с 1922 г. С 1932 г. пом. уполн. и о/у ОО Чапаевского ГРО ОГПУ, с 1934 г. о/у ОО Ульяновского сектора НКВД, с 1935 г. о/у, пом. нач. 1-го отд-я и врид. нач. 4-го отд-я 5-го (ОО) отдела УГБ УНКВД по Куйб. краю. В 1937–1939 гг. нач. 3-го отделения 3-го (КРО) отдела и пом. нач. 3-го (КРО) отдела УГБ УНКВД по Куйб. обл. В 1939–1941 гг. сотрудник 1-го отдела ЭКУ УНКВД по Куйб. обл., затем нач. КРО УНКГБ-УНКВД по Куйб. обл. С 1943 г. на руководящих должностях в органах НКГБ-МГБ в гг. Ульяновске, Калуге, Сыктывкаре, Вильнюсе, Таллине и Калинин (ныне – г. Тверь). В 1954–1957 гг. – зам. нач. УКГБ при СМ СССР по Калининской обл. С 1957 г. на пенсии. Лейтенант госбезопасности (1936), полковник (1945).

сотрудник 9[-го] отделения Малков³¹ (все работают сейчас в УНКВД) якобы являемся участниками правотроцкистской организации. На вопросы Лебедева сообщить по этому вопросу конкретные данные Крунт, естественно, сказать ничего не мог, а следствие не попыталось разоблачить его во лжи и провокации, хотя сделать это было нетрудно, т. к., в частности, на меня Крунт питал злобу лишь только потому, что ему особоуполномоченным Подольским был предъявлен на допросе протокол показаний о нем Рутыня, где значилась моя подпись как следователя. Другое названное им лицо – Столяров – разоблачал его, Крунта, на партсобрании во вражеской деятельности, за что он был исключен из ВКП(б) и т. д.

Лебедев же хотя и не записал в протокол допроса Крунта указанные мною фамилии сотрудников, но в черновых записях наши фамилии (список) фигурируют.

Я считаю, что Лебедев, как ведший следствие, а вместе с ним и быв[ший] нач[альник] УНКВД Бочаров, которому он точно докладывал, подошли к такому серьезному делу, как разоблачение клеветника и провокатора Крунта, не по-партийному.

Странность всего этого дела в довершение всего заключается в том, что Лебедев сам же пришел ко мне и рассказал об этом как о клевете (значит, он не верил этим заявлениям Крунта), а Бочаров на требования мои и нач[альника] XI отдела Краевого (последний подал ему 2 официальных рапорта) произвести расследование ничего не сделал, заявив нам, что с Крунтом он лично говорил, последний ничего путного сказать не мог и что черновые записи Крунта он считает не заслуживающими доверия. Однако мы до сих пор, так или иначе, остались нереабилитированными. Сейчас же это положение еще более затруднено, т. к. приговор Военного трибунала в отношении Крунта (осужден к ВМН) 24–25 января с/г приведен

в исполнение. Динга же, на которого сослался Крунт, эти показания не подтверждает и вообще предъявленные ему обвинения отрицает.

Моя просьба к Вам, т. Народный комиссар, в связи с этим сводится к тому, чтобы [дали] указания о производстве быстрее расследования этого дела, т. к. находиться под таким подозрением человеку, до последней капли крови преданному партии, просто невыносимо (фото 4).

Зам[еститель] нач[альника] УНКВД
по Куйбышевской области (Деткин)

Архив УФСБ России по Самарской области.
Ф. 2. Д. 1871. Т. 2. Л. 66–75.
Подлинник. Рукопись.

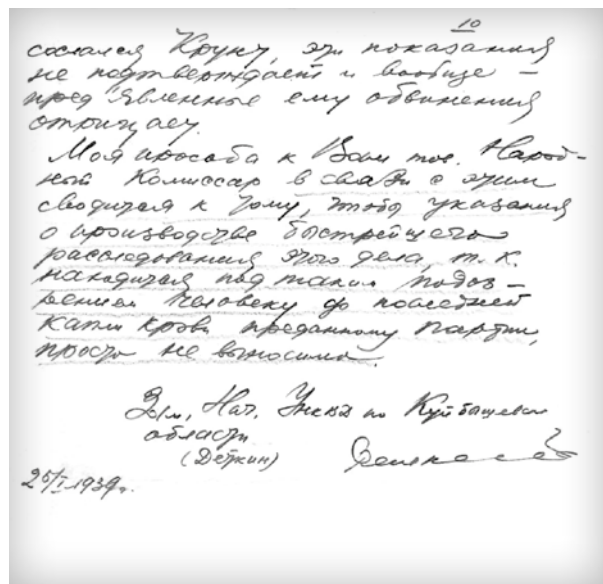

Фото 4. Скан-копия последнего листа рапорта заместителя начальника УНКВД по Куйбышевской области Н.А. Деткина от 25 января 1939 г. Архив УФСБ России по Самарской области. Ф. 2. Д. 1871. Т. 2. Л. 75

³¹ Малков Иван Павлович (1907–?). Член ВКП(б) с 1939 г. В органах госбезопасности с 1927 г. В 1931–1937 гг. уполн. спецотд-я ПП ОГПУ-УГБ УНКВД по СВК/Куйб. краю, затем инспектор и врид. нач. 9-го (спец.) отд-я УГБ УНКВД по Куйб. обл. С 1938 г. о/у 9-го отд-я УГБ УНКВД по Куйб. обл., с 1939 г. о/у и нач. 7-го (шифровального) отд-я УГБ УНКВД по Куйб. обл., с 1941 г. нач. 5-го (шифровального) отд-я УНКГБ-УНКВД по Куйб. обл. В 1943–1946 гг. освобожденный секретарь партбюро УНКГБ по Куйб. обл., затем на пенсии, проживал в г. Куйбышеве. В 1946–1954 гг. на руководящих должностях в УМГБ-УМВД в гг. Пензе и Томске. Сержант госбезопасности (1936), майор. О дальнейшей судьбе информация отсутствует.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии

Полуэктов Иван Борисович, заведующий архивом Самарского государственного медицинского университета.

E-mail: ivan.poluektov@yandex.ru

Михаил Антонович Тумшис, независимый исследователь, г. Самара.

E-mail: nfago@mail.ru

Список источников и литературы

1. *Полуэктов И.Б.* Отдельные аспекты формирования системы «государственной информации» в Самарской губернии. 1921 г. (по материалам Самарского областного государственного архива социально-политической истории) // Самарский архивист : научный альманах. 2021. № 2. С. 42–46.

2. *Полуэктов И.Б.* От солдата колчаковской армии до красноармейца запасного полка – судьба почетного чекиста Б.М. Зефирова // Самарский архивист : научный альманах. 2022. № 3. С. 17–22.

3. *Полуэктов И.Б., Тумшис М.А.* «Кадры решают всё»: кадровая политика органов НКВД в 1939–1941 гг. (на примере Управления НКВД по Куйбышевской области) // Самарский архивист : научный альманах. 2022. № 4. С. 83–90.

4. *Куренёв В.* Стряпчий беззакония // Волжская коммуна. 1991. 26 июня. № 128 (22031).

5. Правда. 1937. 20 дек. № 348 (7314).

6. Архив УФСБ России по Самарской области. Ф. 2. Материалы архивного личного дела № 1871. Т. 2.

7. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 57. Д. 565.

8. Архив УФСБ России по Самарской области. Архивное уголовное дело № П-5796 в отношении М.Д. Философова.

9. Карточка производства по делу № 201-Н13-3СС от 19.02.2013 // Верховный суд РФ. Электронная справочная. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/5568807> (дата обращения: 02.04.2023).

Для цитирования

Взгляд изнутри: позиция одного из руководителей Управления Народного комиссариата внутренних дел по Куйбышевской области по вопросу проведения репрессий 1937–1938 гг. / вступ. ст., подг. текста к публ. и коммент. И.Б. Полуэктова, М.А. Тумшиса // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 6. С. 59–70.

УДК 330.341.42+621.311.1

«ДЕЛО МЕТРОПОЛИТЕН-ВИККЕРС» В СВЕТЕ ПРОБЛЕМ
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СССР
В 20–30-е гг. XX в.

“THE METROPOLITAN-VICKERS AFFAIR” IN THE LIGHT
OF PROBLEMS OF INDUSTRIALIZATION AND ELECTRIFICATION
OF THE USSR IN THE 1920–1930s

Аннотация. В 1930-е гг. аварии на советских теплоэлектростанциях явились подоплекой последовавших в отношении энергетиков политических репрессий. Из серии сфабрикованных дел конца 1920–1930-х гг. особое внимание обращает на себя «Дело Метрополитен-Виккерс» (1933) о вредительстве советских и работавших по договору английских инженеров. Публикуемые документы Всесоюзного теплотехнического и Центрального котлотурбинного институтов об авариях и неполадках на теплоэлектростанциях, хранящиеся в Российском государственном архиве в г. Самаре, подтверждают, что очередной показательный процесс был необходим советскому руководству для объяснения проблем индустриализации и неудовлетворительных темпов электрификации страны.

Abstract. In the 1930s accidents at Soviet thermal power plants were the underlying reason for the political repressions that followed against power engineers. From a series of fabricated cases of the late 1920–1930s, special attention is drawn to the “Metropolitan-Vickers Case” (1933) about the sabotage of Soviet and British engineers working under the contract. The published documents of the All-Union Thermal Engineering and Central Boiler and Turbine Institutes on accidents and malfunctions at thermal power plants, stored in the Russian State Archive in Samara, confirm that the Soviet leadership needed another show trial to explain the problems of industrialization and the unsatisfactory pace of electrification of the country.

Ключевые слова: модернизация, индустриализация, электрификация, теплоэлектростанции, ГРЭС, ТЭЦ, фирма Метрополитен-Виккерс, местные низкосортные виды топлива, подмосковный уголь, уральские угли, аварии, турбины, котлы, трубы, заклепки, зашлаковывание, износ, истирание.

Keywords: modernization, industrialization, electrification, thermal power plants, large state district thermal power plants, large thermal power plants, Metropolitan-Vickers, local low-grade fuels, Moscow region coal, Ural coal, accidents, turbines, boilers, pipes, rivets, slagging, wear, abrasion.

Крутой поворот экономического развития в сторону форсированной индустриализации, осуществленный в СССР в конце 20-х гг. XX в., многими историками рассматривается сквозь призму модернизационной теории. Характеризуя специфику советской модернизации, ее достижения и неоднозначные последствия, историки, как правило, указывают на инвариантность путей модернизационного развития, дополнительно привлекаемая так называемый цивилизационный подход [1, с. 225–226]. Однако данная методологиче-

ская установка, по мнению известного историка Л.И. Бородкина, жертвуя частью теоретического ядра теории модернизации, ставит под сомнение возможность ее конструктивного использования в исследованиях по истории российского общества [2]. Поясняя свою точку зрения, он, в частности, ссылается на состоявшуюся в 2016 г. дискуссию американских и российских коллег, в центре внимания которой стоял вопрос о возможности рассмотрения сталинских преобразований как процесса модернизации в принципе¹. На наш взгляд, полный отказ от те-

¹ См. серию статей в журнале «Новое литературное обозрение» за 2016 г.

ории модернизации и ее вариаций при изучении советской индустриализации вряд ли является оправданным. Исходя из данной методологической установки, выход при обращении к конкретным вопросам советской модернизации видится нами прежде всего в сбалансированном рассмотрении в каждом случае как ее позитивных, так и негативных аспектов и фактов.

Одним из перспективных направлений изучения многоликого процесса советской модернизации и лежавшей в ее основе индустриализации выступает проект масштабной электрификации 20–30-х гг. XX в. Дело в том, что долгое время история электрификации разрабатывалась в рамках формационного подхода и, несмотря на наличие значительного количества исторических работ, сборников документов и документальных публикаций, осталась исследована односторонне: с точки зрения одних только достижений [3; 4]. Определенные изменения произошли с наступлением методологического плюрализма, когда тема электрификации стала затрагиваться с учетом репрессий в отношении инженерно-технической интеллигенции и использования принудительного труда заключенных. В результате процесс электрификации стал подразделяться на начальный этап 1920-х гг. и этап последующих пятилеток 1930-х гг. [5–8]. Тем не менее ряд важных вопросов электрификации, связанных с репрессиями, ввиду специфики сложившейся в советский период источниковой базы оказался разработан недостаточно. В частности, слабо остался исследованным комплекс проблем в области сооружения и последующей эксплуатации крупных государственных теплоэлектростанций.

Обращаясь к истории электрификации периода форсированной индустриализации конца 1920–1930-х гг. и связанных с нею репрессий, необходимо остановиться на ее предпосылках, которые имели свое начало в разработанном в 1920 г. Государственной комиссией по электрификации России плане ГОЭЛРО. Как известно, в основе плана ГОЭЛРО лежала идея сооружения крупных государственных районных электростанций (ГРЭС) [9, с. 16]. При этом основной упор делался в нем на сооружение крупных теплоэлектростанций: из 30 утвержденных к строительству декретом РСФСР в 1921 г. электростанций

20 должны были составить именно ТЭС [10]. В условиях послевоенного топливного и железнодорожного кризиса, разрушенности Донецкого угольного бассейна и прекращения поставок азербайджанской нефти они должны были базироваться преимущественно на местном низкосортном топливе: углях худших сортов, торфе, горючих сланцах и т. д.

В целом по своим основным, прежде всего количественным, показателям план ГОЭЛРО оказался выполнен, что являлось несомненным достижением первого этапа электрификации 1920-х гг. Однако в 1930-е гг. технические сложности со сжиганием местных низкосортных топлив [11, с. 26–29] и вызванные форсированными темпами индустриализации аварии на теплоэлектростанциях явились подоплекой последовавших в отношении энергетиков политических репрессий. Из серии так или иначе связанных с теплоэнергетикой сфабрикованных дел: «Шахтинское дело» (1928), «Дело Промпартии» (1930), «Дело Правотроцкистского блока» (1938) и др. – особое внимание обращает на себя «Дело Метрополитен-Виккерс» (1933) о вредительстве на теплоэлектростанциях СССР советских и работавших по договору английских инженеров.

Согласно фабуле государственного обвинения, озвученной прокурором А.Я. Вышинским, в систематически происходивших в 1931–1932 гг. авариях на Московской, Златоустовской, Челябинской и других ГРЭС и ТЭС был повинен высший технический персонал теплоэлектростанций, вошедший в сговор с некоторыми представителями английской фирмы «Метрополитен-Виккерс», которая поставляла в СССР крупное теплоэнергетическое оборудование [12, с. 304–305]. Советские инженеры А.В. Гусев, Ю.И. Зиверт, Н.Г. Зорин, М.Д. Крашенинников, В.П. Лебедев, М.Л. Котляревский и сотрудники фирмы Л. Торонт и В.Л. Макдональд – всего 18 человек – обвинялись в намеренном вредительстве, контрреволюционной деятельности и промышленном шпионаже в пользу Великобритании. Оставляя в стороне до конца так и не выясненный в историографии вопрос о шпионаже [13, с. 211–214; 14], основное внимание при рассмотрении технико-экономических проблем электрификации обратим прежде всего на ха-

рактер и реальные причины происходивших на теплоэлектростанциях аварий.

Анализ опубликованного стенографического отчета судебного заседания по «Делу Метрополитен-Виккерс», проходившего с 12 по 18 апреля 1933 г., показывает, что главный центр тяжести государственного обвинения с подведением соответствующей политической базы был сделан на аварии, вызванные дефектностью поставляемых фирмой турбогенераторов, а также аварии, вызванные их преступно халатным монтажом и последующей «вредительской» эксплуатацией. Аварии с турбогенераторами происходили на Златоустовской, Челябинской (Урал), Зуевской (Украина), 1-й МОГЭС, Ивановской, Орехово-Зуевской (Москва и Московская область) и других ГРЭС и ТЭЦ. Кроме того, под «вредительство» были подведены также аварии и неполадки, связанные и с другим оборудованием теплоэлектростанций: котлами, цепными решетками топок, системами углеподачи и т. д. Так, например, начальник Златоустовской ГРЭС В.А. Гусев обвинялся в заморозке котлов зимой 1932 г. и торможении перехода станции на пылевидное сжигание угля. Главный инженер Челябинской ГРЭС Н.П. Витвицкий – в недостаточном контроле качества подготавливаемой для котлов станции питательной воды путем намеренной установки на ответственные участки малоопытного персонала. А заведующий эксплуатационным отделом Ивановской ГРЭС А.Т. Лобанов – в порче цепных решеток котлов, питательных насосов, трансформаторов и другого оборудования станции [15, с. 11, 30, 32–37].

В целом, резюмируя изучение «Дела Метрополитен-Виккерс» в историографии и содержание опубликованной стенограммы судебного заседания, необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие у историков единой точки зрения на внешнеполитические аспекты дела [13, с. 211–214], его появление было вызвано идеей проведения очередного показательного процесса для объяснения существовавших проблем индустриализации и неудовлетворительных темпов электрификации с точки зрения уже апробированной в ходе предыдущих процессов концепции вредительства [16].

Справедливость и обоснованность данного вывода подтверждают подготовленные

к публикации документы работавших в области теплоэнергетики Всесоюзного теплотехнического (ВТИ, Москва) и Центрального котлотурбинного (ЦКТИ, Ленинград) институтов об авариях и неполадках на теплоэлектростанциях, которые хранятся в Российском государственном архиве в г. Самаре (РГА в г. Самаре). Критический анализ документов институтов показывает, что документы, связанные с проверками турбогенераторов английской фирмы, немногочисленны [17; 18]. Более того, документы институтов свидетельствуют, что как до, так и после «Дела о вредительстве на электрических станциях в СССР» неполадки и аварии на ГРЭС и ТЭЦ были вызваны целым спектром объективных и связанных с человеческим фактором субъективных причин эксплуатации котлоагрегатов. К авариям и неполадкам на теплоэлектростанциях приводили технологические сложности сжигания местных низкосортных топлив, взрывы угольной пыли, низкое качество металла и конструктивные особенности котлов, их некачественный монтаж и последующие условия эксплуатации.

Аварии и неполадки, связанные с использованием местных низкосортных топлив, происходили на Челябинской, Кизеловской (Урал), Сталиногорской, Каширской (Центральный район) и других ГРЭС и ТЭЦ. Сжигание уральских углей под котлами электростанций (Челябинская ГРЭС) приводило к шлакованию кипяточных труб, что через некоторое время существенно снижало количество вырабатываемого ими пара и требовало их обязательного очищения (док. № 5). Схожий характер аварий наблюдался со сжиганием подмосковного угля (док. № 2), так как выделявшаяся при его сгорании летучая зола приводила к истиранию котельных труб (Сталиногорская ГРЭС), что вызывало необходимость установки на них специальных защитных манжет (док. № 9–11). Кроме того, подготовка многозольных уральских и подмосковных углей вела к выходу из строя дробильных мельниц (Егоршинская ГРЭС) [19, л. 6–7] и образованию угольной пыли (док. № 8), которая, взрываясь, приводила к несчастным случаям и порче оборудования (Кизеловская, Сталиногорская, Каширская ГРЭС и др.).

Ряд аварий на теплоэлектростанциях был вызван конструктивной дефектностью котлов,

качеством их заводской сборки, последующего монтажа и условиями эксплуатации. Показательными в этом отношении являются систематически происходившие в 1933–1935 гг. аварии на Сталинградской ГРЭС (Нижнее Поволжье). К авариям на станции с разрывом котловых труб приводила неправильная циркуляция котловой воды, обусловленная конструктивными особенностями установленного на станции котла французской фирмы «Жуайя». Одна из аварий, повлекшая за собой остановку котла, произошла в результате его небрежной и некачественной заводской сборки. Кроме того, к частым остановкам котла приводили трещины в местах стыков котловых труб, что было связано с их неправильной вальцовкой в процессе конечного монтажа котла на станции и условиями его эксплуатации вследствие частых перебоев в режим резерва (док. № 6–7).

Другая часть аварий на теплоэлектростанциях обуславливалась так называемыми «детскими болезнями теплотехники»: общим уровнем котлостроения, режимом эксплуатации станций и их обслуживанием. К данной категории относились аварии и неполадки котлов, обусловленные низким качеством внутрикотловой и питательной воды, которая приводила к образованию накипи и последующему разрыву котловых труб. С одной стороны, данные аварии были связаны с неотработанностью технологии очистки и последующей химической подготовки котловой воды, а с другой – со слабым контролем уже применявшихся опытных мер. Аварии по причине неудовлетворительного качества внутрикотловой и питательной воды являлись достаточно распространенным явлением для Штеровской, Челябинской, Кизеловской и Зуевской ГРЭС. Так, например, аварии на Штеровской и Челябинской ГРЭС были связаны с неправильной химической водоподготовкой (док. № 3, 5); на Кизеловской ГРЭС – с использованием сырой воды (док. № 4); на Зуевской ГРЭС – с изменением химического состава потребляемой станцией весенней воды [20, л. 5–6].

Отдельную категорию представляли аварии и неполадки, сущность которых имела в большей степени субъективный характер, связанный не столько с технической стороной, сколько с пресловутым человеческим фактором. К ним относились некоторые аварии со

взрывами измельченного до состояния пыли угля (Каширская ГРЭС), с загрязнением угольной пылью оборудования (Штеровская ГРЭС), а также разнообразные аварии и неполадки, вызванные плохой работой измерительной аппаратуры (Кизеловская ГРЭС). Их первопричина состояла в плохой дисциплине среди обслуживающего персонала электростанций, тяжелых условиях его работы и имевшейся в ряде случаев халатности (док. № 3–4).

Подводя итоги выяснения причин аварий на теплоэлектростанциях СССР по документам ВТИ и ЦКТИ, необходимо констатировать, что часть из них была связана, с одной стороны, с шедшей еще из плана ГОЭЛРО стратегией по использованию в целях электрификации местных низкосортных топлив, а с другой – с болезнями роста теплоэнергетической отрасли в целом. Затрагивая топливную стратегию, необходимо добавить, что справедливая для первой половины 1920-х гг., в 1930-е гг. она начала давать сбой. Во многом это и привело к появлению сначала «Шахтинского дела», затем «Дела Промпартии», а после – непосредственно посвященного проблемам электрификации и авариям на ГРЭС и ТЭЦ «Дела Метрополитен-Виккерс». Таким образом, публикуемые документы институтов позволяют вскрыть не только реальную подоплеку появления «Дела Метрополитен-Виккерс», но и на конкретном фактическом материале показать противоречивый характер проводившейся в стране модернизации, лежавшей в ее основе форсированной индустриализации и электрификации.

Предваряя публикацию документов ВТИ и ЦКТИ о причинах аварий на теплоэлектростанциях, укажем, что публикуемые документы представляют собой выборку из обширного перечня выявленных дел, представленных тематическими отчетами институтов по научно-исследовательским работам и непосредственно отчетами институтов по авариям на ГРЭС и ТЭЦ с приложенными к ним актами об осмотре аварийного оборудования [21–37]. Ведущим принципом отбора документов к публикации выступил принцип наглядности как отдельных документов, так и их репрезентативности в целом. Затрагивая вопрос о происхождении отчетов, необходимо отметить, что подавляющая часть собственно отчетов по

авариям появилась после дела «Метрополитен-Виккерс», что было связано с началом ведения подробного учета персоналом электростанций всех происходивших на них аварий и неполадок в специальных аварийных картах и ремонтных книгах, которые послужили для сотрудников ВТИ и ЦКТИ важным источником сведений. Вместе с тем, как следует из документов институтов, текущие аварии и неполадки изучались сотрудниками институтов и непосредственно на станциях.

Открывает публикацию отчет ВТИ об испытаниях в 1933 г. конденсаторов «Метрополитен-Виккерс» на турбогенераторах Первой московской государственной электростанции, из которого следует, что устройства фирмы работали в недостаточно рациональных условиях и требовали конструктивных доработок (док. № 1). Последующие документы публикации посвящены наиболее крупным авариям, связанным с проблемами сжигания местных низкосортных топлив, и другим авариям и неполадкам на ГРЭС и ТЭЦ. Документы публикуются в хронологической последовательности и в извлечениях (со значительными сокращениями), так как цель публикации состоит прежде всего в раскрытии наиболее крупных, а также наиболее характерных аварий и неполадок, без детального описания всех аварий и неполадок, происходивших на той или иной теплоэлектростанции.

Все документы (кроме док. № 3) публикуются в печати впервые. Тексты публикуемых документов приведены в соответствии с «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде» (Москва, 2022), с учетом современной орфографии и пунктуации, но с сохранением основных стилистических особенностей оригинала. Слова, вписанные в текст машинописных документов от руки, выделены в публикации курсивом. Общепринятые сокращения, обозначающие единицы измерения, приведены к единообразию. Нумерация рубрик отдельных разделов и подразделов документов опущена. Не несущие существенной смысловой нагрузки выделения текста оригиналов заглавными буквами

или подчеркиванием не передаются. Отдельные слова и сокращения, восстановленные по смыслу, заключены в квадратные скобки. Исключенный из публикации текст документов обозначен отточиями в угловых скобках. Документы снабжены редакционными заголовками и легендами, а также археографическими примечаниями и комментариями.

№ 1

Из отчета Всесоюзного теплотехнического института об испытаниях конденсаторов «Метрополитен-Виккерс» на турбинах Первой московской государственной электростанции

Москва

[Не ранее 5 января] 1933 г.

Цель и организация испытаний

Согласно плану работ 1932 г. и договоренности с МОГЭСом, лабораторией паровых турбин Всесоюзного теплотехнического института были проведены 25 мая 1932 г. испытания конденсатора «Метрополитен-Виккерс» турбины № 26 1 МГЭС и 5 января 1933 г. испытания конденсатора той же фирмы турбины № 27 1 МГЭС.

Целью испытаний было выяснение влияния температуры охлаждающей воды и возможного регулирования ее количества на работу конденсатора.

Методика ведения и организация испытаний, а равно терминология и методика обработки результатов, принятая ниже, в основном соответствуют нормам ВТС² (см. «Известия ВТИ» № 3-36 1928 г.).

Обработка результатов опытов велась на основании паровых таблиц Моллье 1926 г.

Данные, положенные в основу производства опытов и обработки результатов испытаний

В основу проведения испытаний и обработки их, для пересчетов, сравнений и пр[очего], положены данные по турбинам и характеристики их, полученные в результате испытаний турбогенератора № 28 1 МГЭС, проведенных

² Вероятно, имеются в виду нормы, принятые на Всесоюзных теплотехнических съездах.

Теплотехническим институтом с 11 по 22 декабря 1930 г., и имеющиеся в отчете об испытаниях. Данные отчета использованы для пересчетов, потребовавшихся при обработке результатов испытаний конденсаторов, а также из отчета для составления общих выводов взяты данные по серии опытов, характеризующих работу конденсатора при температуре входа циркуляционной воды ок[оло] 5 °С.

Производственные испытания

Всего специально для исследования работы конденсатора было проведено 10 опытов, из которых 5 опытов (в сводной таблице № 1–5)³ проведены 25 мая 1932 г. с температурой охлаждающей воды ок[оло] 20 °С (1-я серия) и 5 опытов (в сводной таблице № 1–5)⁴ проведены 5 января 1933 г. с температурой охлаждающей воды ок[оло] 2 °С (2 серия)⁴. <...>

<...> Выводы

Конденсационное устройство работает в недостаточно рациональных условиях. При всех режимах работы конденсационной установки налицо значительное для регенеративного конденсатора переохлаждение конденсата (3–4 °С и до 6 °С), что связано со значительным экономическим ущербом.

Низкие значения коэффициента теплопередачи при не слишком высоких температурах входа циркуляционной воды⁵ указывают на нерациональное использование поверхности охлаждения, это значит, что при той же поверхности можно либо получить большие разрежения в конденсаторе, либо значительно сократить расход охлаждающей воды.

Для улучшения работы конденсационной установки необходимо:

1. Установить постоянный контроль за работой конденсационной установки, и в особенности за изменением характеристики*, которая наиболее просто и отчетливо сигнализирует о нормальной работе или неполадках в конденсаторе. <...>

2. Пересмотреть расположение трубок в конденсаторе в разрезе возможно более свободного доступа пара к конденсатору.

3. Проверить работу эжекторов и воздушную плотность конденсатора.

4. Регулировать количество охлаждающей воды по характеристике и вакууму, имея в виду, что на характеристику влияют и другие факторы, в частности, загрязнение поверхности конденсатора.

Регулирование количества охлаждающей воды еще более увеличивает экономию, если оно будет давать сокращение расхода энергии на циркуляционные насосы, что можно получить либо установкой общего (для 3 конденсаторов) коллектора для питания охлаждающей водой, установленного за циркуляционным насосами, либо установкой гидравлических муфт. Размер экономии, получающийся в том и другом случае, требует специального исследования этого вопроса.

Зав[едующий] лабораторией С.[Д.] Гусев

Старший инженер [Н.Г.] Морозов

Инженер [В.Н.] Веллер

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-277.
Оп. 1-1. Д. 338. Л. 1, 3 об.–4.
Подлинник. Машинопись.*

№ 2

Из отчета Всесоюзного теплотехнического института по пылевидному сжиганию подмосковного угля

Москва

1934 г.

<...>⁶ Энергоснабжение всего Союза и Московской области в частности уже в настоящее время базируется главным образом на крупных электроцентралях, оборудованных

³ Таблица не публикуется.

⁴ Опущены сведения о характере проведенных испытаний и расчетов.

⁵ Здесь и далее звездочкой (*) обозначены опущенные формульные обозначения.

⁶ Вводная часть, содержащая выводы из предыдущего отчета за 1933 г. по сжиганию подмосковного угля на наклонно-переталкивающих топках «Зейбот» под котлами энергоустановок малой и средней мощности, не публикуется [38].

мощными котельными агрегатами, для которых единственно целесообразным способом сжигания твердого топлива является пылевидное сжигание. Поэтому в отмеченном выше усилении позиций подмосковного угля в топливно-энергетическом балансе Московской области решающую роль сыграли достижения в области сжигания подмосковного угля, давшие возможность использовать его в качестве топлива для крупных электростанций. Это достаточно ярко иллюстрируется тем фактом, что в настоящее время свыше 40 % всей добычи подмосковного угля потребляет Каширская ГЭС⁷, являющаяся только первой и до последнего времени единственной крупной станцией, сжигающей подмосковный уголь в пылевидном состоянии⁸. Удельный вес в потреблении подмосковного угля крупных электростанций, применяющих пылевидное топливо, должен еще более возрасти в ближайшие годы, так как все новые крупные электростанции Московской области, подлежащие вводу в эксплуатацию в течение 2-й пятилетки, запроектированы на пылевидном сжигании подмосковного угля. <...>

<...> Общая характеристика К[аширской] ГЭС

В истории развития Каширской ГЭС чрезвычайно ярко отразились последовательные этапы подмосковного угля и вместе с тем этапы развития всей советской энергетики и освоения передовой энергетической техники. Начатая постройкой еще в годы Гражданской войны и пущенная в эксплуатацию в 1922 г. 1-я очередь Каширы имела вначале небольшую, по нынешним масштабам, мощность – 12 тыс. кВт – и была оборудована старыми, разнотипными котлами, под которыми подмосковный уголь сжигался на механических цепных решетках, плохо приспособленных к сжиганию многобалластного, низкокалорийного топлива и работавших поэтому с весьма низким КПД, не превышавшим 62–65 %. <...>

<...> Рост мощности станции сопровождался постепенным улучшением эксплуатационного режима, освоением и совершен-

ствованием методов подготовки и сжигания низкосортного подмосковного угля. [Однако] в процессе эксплуатации станции пришлось столкнуться с рядом трудностей, обусловленных как сложностью *и новизной* установленного на станции импортного оборудования, обладающего к тому же рядом существенных дефектов, так и отрицательными свойствами подмосковного угля (высокая влажность, зольность, сернистость, *низкая температура* плавления золы, смерзаемость), крайне затруднившими и усложнившими работу станции. Трудности эти усугубились недостаточной изученностью подмосковного угля и отсутствием эксплуатационного опыта по сжиганию его в пылевидном состоянии в столь крупных масштабах. Это отразилось в проекте станции, в котором не были учтены все специфические свойства подмосковного угля. Достаточно сказать, что даже качественная характеристика топлива, положенная в основу проекта, оказалась совершенно не соответствующей действительности.

При выдаче заказа на котлы для 2-й очереди КГЭС фирме Бабкок и Вилькоккс была указана *температура* плавления золы 1600 °С – цифра, ничем не обоснованная и намного превосходящая фактическую температуру плавления золы подмосковного угля. Трудно сказать, являлось ли это следствием только преступной небрежности и безответственности или здесь имело место сознательное вредительство, но, во всяком случае, последствия этого оказались весьма тяжелыми: топки были спроектированы без всякого учета *необходимости* борьбы со шлакованием, вследствие чего до сих пор не достигнута проектная производительность котлов, не говоря уже о бесчисленных эксплуатационных трудностях и неполадках, связанных со шлакованием. Серьезные трудности были вызваны также неудачным выбором оборудования углеподачи и отсутствием мероприятий по борьбе со смерзаемостью угля, что обусловлено главным образом отсутствием эксплуатационного опыта работы крупной станции на подмосковном угле⁹. <...>

⁷ Так указано в документе. Имеется в виду государственная электростанция.

⁸ В августе 1934 г. на подмосковном угле вошла в эксплуатацию Сталиногорская ГРЭС.

⁹ Фрагмент текста с указанием на возможное вредительство наклеен поверх листа, где в изначальном варианте вредительство не упоминается.

<...> По удельному расходу топлива 2-я очередь Каширы стоит впереди всех станций Союза, приближаясь к крупным передовым станциям Западной Европы и САСШ¹⁰. Таким образом, налицо несомненные крупнейшие достижения в области освоения техники сжигания подмосковного угля. Но наряду с этими достижениями в эксплуатации КГЭС необходимо констатировать и ряд отрицательных моментов, понижающих надежность и экономичность ее работы и снижающих народнохозяйственный эффект от использования местного топлива.

Главнейшими из этих отрицательных моментов являются, во-первых, недостаточная налаженность нормального режима функционирования и восстановления оборудования и, во-вторых, чрезвычайно высокая численность обслуживающего персонала. Следствием этого является относительно высокий уровень эксплуатационных издержек. Это свидетельствует о том, что процесс освоения топлива и оборудования станции далеко еще не завершен. <...>¹¹

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-277.
Оп. 1-1. Д. 485. Л. 1а, 3-4, 5-6, 9.
Подлинник. Машинопись.*

№ 3

Из краткого технологического отчета Всесоюзного теплотехнического института по обследованию аварийности Штеровской ГРЭС

Москва [Не ранее 1 июля] 1934 г.

За истекшее полугодие 1934 г. по котельной Штер[овской] ГРЭС зарегистрировано 7 аварийных остановок котлов и 40 неполадок.

Первое место среди аварий занимают разрывы трубок – 5 случаев за отчетный период.

Случаи разрыва труб перегревателей зарегистрированы на котлах № 11, 13, 14.

В конце 1932 г. в котельной ШтерГРЭС начали применять фосфатирование питатель-

ной воды без надлежащего контроля качества воды, в результате чего имело место загрязнение котловой воды шламом и занос его (шлама) в трубки пароперегревателей.

Из восьми работающих в этот период котлов (№ 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16) 4 котла (№ 9, 10, 15, 16) работали с пониженной нагрузкой – около 49 кг/м². Остальные 4 котла – № 11, 12, 13, 14, – на которых впоследствии участились случаи разрыва трубок пароперегревателя, – работали с повышенной нагрузкой (60–65 кг/м²).

Котлы № 11, 12, 13, 14 не имеют сухопарников. Насыщенный пар поступает в пароперегреватель из заднего барабана по двум паропроводам, подведенным к наружным концам 2 коллекторов насыщенного пара.

Длина каждого коллектора *равна* 5,5 м, внутренний диаметр *равен* 246 мм.

Из каждого коллектора пар выходит через 2 ряда трубок (по 49 в ряду) в промежуточные коллекторы, откуда по стольким же трубам поступает в 2 коллектора перегретого пара.

Из внутренних концов коллекторов перегретого пара отходит 2 коротких штуцера, отводящих перегретый пар в магистраль.

Металлографический и химический анализ металла поврежденных трубок указывает на имевшее место значительное обезуглероживание металла и наличие окалина как с внутренней, так и с наружной стороны.

Анализ внутренних отложений в трубах перегревателей и коллекторах котлов № 11, 14 (по данным лаборатории ШтерГРЭС) указывает на наличие значительных количеств LiO_2 и $Fe_2O_3 + Al_2O_3$ ¹².

По мнению администрации станции, аварии с перегревателями являются результатом неправильно проводившегося фосфатирования питательной воды, повлекшего за собой загрязнение трубок и коллекторов перегревателей.

Повторение случаев разрыва трубок перегревателей в истекшем полугодии, несмотря на то, что фосфатирование питательной воды давно уже прекращено и перегреватели были своевременно промыты (по данным ст[ан]ции),

¹⁰ Имеются в виду Соединенные Штаты Америки.

¹¹ В отдельных разделах отчета более подробно освещены вопросы сжигания, хранения, добычи и планы по переводу теплоэлектростанций на сжигание подмосковного угля. Авторов отчета установить не удалось.

¹² Оксиды лития, железа и алюминия.

администрация ст[ан]ции считает возможным объяснить тем, что трубы перегревателей подверглись в свое время (в 1932 г. во время фосфатирования) значительному перегреву в различной мере, что и отозвалось в той или иной степени на прочности материала.

Отсутствие подробных актов: описаний по каждому отдельному случаю разрыва трубок перегревателей, а также анализов и описания характера отложений обнаруженных перегревателей в период фосфатирования – не дает возможности точно установить причину указанных аварий.

Необходимо указать, однако, что помимо загрязнения перегревателей в результате неправильного фосфатирования значительную роль должны сыграть в данном случае конструктивные особенности перегревателей, а именно односторонний ввод и вывод пара при сравнительно большой длине коллектора (5,5 м). <...>

<...> 25 % общего числа зарегистрированных неполадок (10 случаев) составляют изломы подшипников, вентиляторов и дымососов, что объясняется в основном тем, что на ряде дымососов и вентиляторов были установлены после ремонта не соответствующие мощности моторов подшипники, каковые в настоящее время постепенно заменяются конструкциями усиленного типа.

Следующее место занимают неполадки из-за чрезмерного нагрева подшипников, вентиляторов и дымососов. Причинами этих неполадок являлись чаще всего:

- 1) загрязнения подшипников угольной пылью и
- 2) упуск масла обслуживающим персоналом.

Значительная запыленность и загрязненность котельной, с одной стороны, и недостаточная дисциплина обслуживающего персонала, с другой стороны, создают угрозу возможного рода неполадок в дальнейшем.

К числу неполадок, объясняемых загрязненностью и запыленностью котельной, надо отнести также перекрытие угольной пылью контактных колец.

Значительное количество неполадок объясняется недоброкачественным и неполным

проведением планово-предупредительных ремонтов.

К ним относятся:

1. Разрывы цепи элеваторов – 4 случая.
2. Поломки соединительных муфт вентиляторов и дымососов (недоброкачественная сборка) – 4 случая.
3. Поломки роторов вентиляторов и дымососов (несвоевременная замена износившихся и недостаточно внимательный осмотр при ремонте) – 3 случая.
4. Разрыв цепи Галя на мельнице Гумбольдта.
5. Износ контактных колец – из-за вибрации мотора (результат неправильной сборки при ремонте) – 2 случая.

Грубое обращение с оборудованием и недостаточная маневренность обслуживающего персонала нашли свое отражение в 2 случаях неполадок, а именно:

- 1) излом штока парового вентиля и
- 2) снижение давления из-за несвоевременного пуска мельницы.

Таким образом, основными причинами довольно многочисленных неполадок котельной ШтергрЭС за первое полугодие 1934 г. являются:

1. Слабая дисциплина обслуживающего персонала.
2. Загрязненность и запыленность котельной.
3. Высокая температура на площадках дымососов и вентиляторов.
4. Недоброкачественный ремонт и сборка.
5. Недостаточно внимательный осмотр оборудования, как во время работы, так и во время ремонта.
6. Неполный охват всех агрегатов планово-предупредительным ремонтом. <...>¹³

Директор ВТИ

[А.А. Юркин]

Зам[еститель] зав[едующего]

котельной лаб[ораторией] [С.Я.] Корницкий

Инженер

Фефер

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 240.
Л. 1–6. Подлинник. Машинопись.*

¹³ Приложение с перечнем аварий не публикуется.

№ 4

Из отчета Всесоюзного теплотехнического
института по анализу аварий котельного
хозяйства Кизеловской ГРЭС

Москва [Не ранее 4 декабря] 1934 г.

Описание станции и характеристики
оборудования

Станция состоит из 3 очередей, отличающихся друг от друга как мощностью турбогенераторов и котлов, так и параметрами пара. Котельных на Кизеловской ГРЭС имеется две. В первой котельной (1-я и 2-я очереди) расположено 8 котлов¹⁴, данные о которых сведены в таблицу № 1. <...>¹⁵

<...> Поперечные трещины
на трубах котлов

При осмотрах котла № 9 <...> на кипяtilьных трубах заднего пучка в местах вальцовки труб в верхний барабан были обнаружены круговые поперечные трещины, проходящие через всю толщ[у] трубы (фиг[ура] 8)¹⁶. Места этих труб даны ниже. <...>

<...> Металлографический анализ металла кипяtilьных труб, произведенный металлографической лабораторией МММИ¹⁷ (см. прилож[ение])¹⁸, показывает, что, судя по трубам, подвергшимся анализу, причиной аварии является низкое качество металла, обладающего высокой пластичностью. Кроме того, согласно заключению, не исключена также и возможность старения материала, подвергшегося развальцовке и нагреву до 350–400 °С. Явление *синеломкости*¹⁹ появляется при на-

пряжениях, вызывающих появление остаточных деформаций в металле. Последнее может иметь место при большой величине зазора между трубой и очком при постановке труб для вальцовки. <...>

<...> Измерительные приборы
и их работа

Обе котельные оборудованы большим количеством приборов, в основном фирмы²⁰. Регистрирующих же приборов недостаточно. В частности, в котельной первой очереди имеются суммирующие и регистрирующие приборы только для учета количества воды и пара (водомеры и паромеры²¹ *Braun*).

Большая часть приборов не работает совсем. Меньшая часть работает самым отвратительным образом. Например, путем изменения силы нажатия на контактную вилку можно получить на приборе самые разнообразные отклонения стрелки. Поэтому доверять показаниям этих приборов можно только с большой осторожностью. <...>²²

Директор ВТИ	[А.А.] Юркин
Зав[едующий] котельной лабор[аторией]	[Н.Л.] Ойвин
Групповой инженер	[Э.И.] Ромм
Старший инженер	[Р.Г.] Зах

РГА в г. Самаре. Ф. Р-277.
Оп. 1-1. Д. 395. Л. 1, 16, 24, 26.
Заверенная копия. Машинопись.

¹⁴ Шесть иностранного производства и два – Ленинградского металлического завода.

¹⁵ Таблица с характеристиками котлов не публикуется.

¹⁶ Приложение не публикуется.

¹⁷ МММИ – Московский механико-машиностроительный институт.

¹⁸ Приложение не публикуется.

¹⁹ Синеломкость – снижение пластичности металла при одновременном повышении прочности, наблюдается в железе и низкоуглеродистой стали при деформации в интервале температур 200–300 °С.

²⁰ Название фирмы не указано.

²¹ Далее слово неразборчиво.

²² Приложения не публикуются.

№ 5
Из отчета
Всесоюзного теплотехнического института
по обследованию работы котельной
Челябинской ГРЭС

[Москва] [Не ранее 24 декабря] 1934 г.

Описание станции
и ее оборудования

В машинном зале ГРЭС установлено 5 турбин мощностью по 24 мВт и 2 хаузтурбины по 3 мВт, т[о] е[сть] всего 126 мВт. В котельной установлено 11 котлов давлением 30 атм, оборудованных механическими колосниковыми решетками фирмы Ундерфид Стокер Ко Лондон. <...>²³

<...> Разбор узких мест котельной

В котельной Ч[елябинской] ГРЭС имеются три явления, представляющие интерес в отношении безаварийной работы ее, а именно:

1. Шлакование первых рядов кипятельных труб котлов № 1–8.

2. Химический перекокс в котельной воде этих же котлов.

3. Систематическое прогорание металла различных частей котла (экраны, кипятельные трубы, трубки пароперегревателей у агрегатов № 9–11).

Кроме этих основных явлений можно отметить некоторые неполадки хотя и менее серьезного порядка, но зачастую все-таки влияющие на нормальный ход эксплуатации. К ним можно отнести:

4. Заносы воздухоподогревателей летучей золой.

5. Прорыв прокладок на лючках коллекторов котлов и водяных экономайзеров.

6. Выпадение кирпичей из подвесных сводов топок.

Зашлаковывание
первых рядов кипятельных труб котлов
Бабкок-Вилькоккс (№ 1–8)

Это явление представляет собой основную причину ограничения максимума котельной ЧГЭС. Характер протекания его во времени дан на фиг[уре] 1²⁴. Как видно из нее, котел в течение довольно длительного времени (на диаграмме 30–40 дней) *может давать постоянную нагрузку*, очень слабо снижающуюся со временем. Затем наступает период очень быстрого снижения максимально возможной нагрузки котла, который сопровождается ростом сопротивления котла. Этот период кончается тем, что паросъем котла падает до нуля и котел приходится останавливать для расшлаковки первого ряда труб, который к этому времени оказывается зашлакованным полностью. <...>

<...> При рассмотрении диаграммы следует, между прочим, учесть, что в последнее время эксплуатация стала производить расшлаковку на ходу котла, разгружая его предварительно²⁵.

Анализ этого явления позволяет сделать вывод о том, что основной причиной шлакования является слишком высокая температура под трубами (равная примерно 1250 °С), недопустимая при сжигании топлива с низкой температурой плавления золы (1050 °С). <...>

Директор ВТИ [А.А.] Юркин

Зам[еститель] зав[едующего]
кот[ельной] лаб[ораторией] [С.Я.] Корницкий

Групповой инженер [Э.И.] Ромм

Ст[арший] инженер [Р.Г.] Зах

РГА в г. Самаре. Ф. Р-277.
Оп. 1-1. Д. 408. Л. 2, 3 об., 5–5 об., 14.
Копия. Машинопись.

²³ Подробная характеристика оборудования и общая оценка аварийности котельной станции не публикуются.

²⁴ Фигура не публикуется.

²⁵ Так указано в документе.

№ 6

Из акта № 3 о причинах аварии котла № 1
Сталинградской ГРЭС 23 января 1935 г.

Сталинград

8 марта 1935 г.

Комиссия в составе главного инженера СЭК²⁶ Балашова В.С., ст[аршего] авар[ийного] инспектора инженера Конышева Ф.И., зав[едующего] котельным цехом инженера Малярчук А.Ф., техника аварийной инспекции Куданова П.А. составила настоящий акт об аварии с котлом № 1²⁷, происшедшей 23 января 1935 г.

23 января 1935 г. котел № 1 был остановлен для текущего ремонта.

25 января при тщательном осмотре котла было обнаружено повреждение поперечного шва правого днища нижнего барабана, выразившееся в:

1) отлетевших головках заклепок в количестве 25 шт[ук], из них 7 штук не были найдены на месте аварии;

2) одна головка отлетела при более сильном ударе молотка. Всего оказались отлетевшими и сбитыми 31 головка заклепок на обоих рядах шва (см. ф[игуру] № 8 и фото заклепок)²⁸.

Все головки – с наружной стороны барабана. При осмотре обнаружены следующие дефекты клепки шва:

1. Большинство головок имеют сильный эксцентриситет по отношению к стержню.

2. Обе кромки шва и головки имеют следы глубокой чеканки, которой стремились устранить неплотность шва при изготовлении. Вокруг головок в местах чеканки образовались канавки глубиной до 2–3 мм.

3. Шов был явно неплотен и протекал по большей части своей окружности. Днище и барабан в местах заклепок отверстий неплотно прилегают друг к другу – в некоторых отверстиях этот зазор на ощупь равен 1–2 мм.

4. В местах отлетевших головок на оставшихся стержнях и головках имеется значительное скопление белых солей с большим содержанием едкого натра. Некоторые же из отлетевших головок держались на своем месте

только потому, что были приклеены к стержню заклепок этими солями.

5. Характер повреждения заклепок, а также факт ненахождения на месте аварии 7 головок свидетельствуют о том, что начало разрушения шва началось давно и котел работал без некоторых головок подряд несколько месяцев, т. к. шов скрыт изоляцией и окружавшей его кладкой и заметить небольшую течь и тем более отсутствие головок не удавалось. При одной из остановок, в ноябре с[его] г[ода], появилось подозрение на течь этого шва, однако т. к. одновременно была обнаружена течь трубы как раз над местом шва барабана, то после устранения этой течи котел был в тот же день пущен в работу – вследствие отсутствия резервных котлов. <...>

<...> Результаты исследования, произведенного лабораторией зав[ода] «Баррикады» над образцами разрушенных заклепок, а также все материалы по данной аварии переданы во ВТИ для окончательного заключения.

Главный инженер	[В.С.] Балашов
Старший авар[ийный] инспектор	[Ф.И.] Конышев
Зав[едующий] котельным цехом инженер	[А.Ф.] Малярчук
Техник	[П.А.] Куданов

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 488.
Л. 58–58 об., 59 об. Копия. Машинопись.*

№ 7

Из отчета Всесоюзного теплотехнического
института по анализу причин аварий котла
№ 1 Сталинградской ГРЭС в январе 1935 г.

[Москва]

1935 г.

Обстоятельства и характер аварии

Во второй половине января 1935 г. на котле № 1 Стал[инградской] ГРЭС было обнаружено

²⁶ Так указано в документе. В.С. Балашов – главный инженер Сталинградской ГРЭС.

²⁷ Котел французской фирмы «Жуайа».

²⁸ Фотографии не публикуются.

серьезное повреждение заклепочного шва на правом днище нижнего барабана.

Котел № 1 СталГРЭС – поверхность нагрева 1300 м², давление пара 30 атм – построен фирмой «Жуайа» в Гренобле, во Франции. Котел трехбарабанный, вертикально-водотрубный, изготовлен в 1930 г. До момента аварии проработал свыше 19 тысяч часов. <...>

<...> Эти котлы СталГРЭС еще ранее отличались большим количеством серьезных недостатков. В технической периодической литературе уже имеются описания и анализ аварий на этих котлах из-за неправильной циркуляции, появления поперечных трещин в местах вальцовки труб. Поэтому на этих вопросах не приходится пока останавливаться, но они характеризуют общее качество конструкции и изготовления этих котлов и тяжелые условия прежней их эксплуатации²⁹. <...>

<...> После остановки котла 23 января 1935 г. был снят кожух с днища, снята изоляция, и была обнаружена картина, изображенная на фото № 2, 3, 4³⁰. Оказалось, что заклепочный шов и кромка его на значительных участках покрылись налетами солей, у некоторых заклепок не оказалось головок. При легком обстукивании головок других заклепок многие из них отлетели, причем сказывалось, что они держались только потому, что прикипели к солям. <...>

<...> Анализ причин аварии

Совокупность всех этих данных дает возможность следующего объяснения причин аварии.

Как видно из всех приведенных данных, изготовление котла на заводе производилось чрезвычайно небрежно.

Днище и корпус котла были пригнаны очень плохо, в результате чего между ними в отдельных местах имеется зазор, достигающий до 2 мм.

Очень плохо производилась клепка котла. Прежде всего, материал заклепок котла со-

вершенно не соответствует техническим условиям, обладая слишком большим временным сопротивлением и недостаточной вязкостью. Материал заклепок неоднороден и содержит слишком много посторонних включений. При клепке часть заклепок была повреждена, головки большей частью расклепаны эксцентрично. В заклепочных отверстиях нет совершенно раззенковки, даже рассчитанной на переход от головки к стержню радиусом в 1,5 мм.

Таким образом, по-видимому, после такой сборки и клепки, после нормальной чеканки не удалось достичь плотности шва, вследствие чего для предотвращения течи была произведена недопустимо глубокая чеканка. <...>

<...> Выводы и заключения

Описанное выше повреждение котла на Сталинградской ГРЭС в советской практике является, пока во всяком случае, весьма редким явлением.

За границей, после одной крупной аварии в Германии в 1920 г., этот вопрос изучался очень детально, и было выявлено большое количество котлов с аналогичными повреждениями.

Сталинградская авария должна и у нас послужить сигналом к внимательной проверке целого ряда установок, где имеются котлы повышенного давления с заклепочными соединениями. <...>³¹

Директор ВТИ

А.[А.] Юркин

Зам[еститель] зав[едующего]
котельной лабор[аторией]

[С.Я.] Корницкий

Групповой инженер

Э.[И.] Ромм

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-277.
Оп. 1-1. Д. 488. Л. 3–3 об.,
23 об., 25, 27–27 об., 31 об.
Подлинник. Машинопись.*

²⁹ Дополнительные сведения об образовании трещин в местах вальцовки труб вследствие частого перевода котла в режим резерва и несовершенной технологии проведения вальцовки содержатся в других отчетах института по авариям на станции за 1933–1934 гг. [4; 10].

³⁰ Фотографии не публикуются.

³¹ Приложения, кроме акта № 3 о причинах аварии котла № 1 Сталинградской ГРЭС 23 января 1935 г. (док. № 6 настоящей публикации), не публикуются.

№ 8

**Из отчета Всесоюзного теплотехнического
института по устранению взрывов
угольной пыли³²**

Москва

1936 г.

Концентрация энергоснабжения и использование для энергетических целей местных низкосортных топлив привели к широкому распространению в СССР пылевидного топлива. В настоящее время почти все средние и крупные электростанции Союза, работающие на угле, сжигают его в пылевидном состоянии.

Одновременно с ростом потребления пылевидного топлива увеличивалось количество пожаров и взрывов угольной пыли. В СССР взрывы угольной пыли были отмечены почти на всех установках, сжигающих топливо в пылевидном состоянии, причем массовые взрывы были отмечены почти исключительно на установках, сжигающих топливо с большим выходом летучих [веществ]. Так, взрывы пыли были на Березниковской ТЭЦ и Кизеловской ГРЭС при сжигании кизеловского угля; на Казанской ГРЭС и ТЭЦ Всесоюзного теплотехнического института при сжигании донецкого газового угля; на Сталиногорской и Каширской ГРЭС при сжигании подмосковного угля; на ГЭС имени Классона при сжигании фрезерного торфа; на Спасском цементном заводе при сжигании артемовского угля и т. д.

Взрывы угольной пыли обычно приводят к несчастным случаям с людьми и разрушениям оборудования и помещений; материальные убытки от взрывов нередко бывают очень велики. Взрывы при пылесжигании обычно сопровождаются испугом персонала; увечьем или смертью людей от ожогов или от действия разрушившегося оборудования; пожаром, получающимся от выброса раскаленных газов; разрушением оборудования и помещения. Нередко происшедшие взрывы вызывают остановку электростанций,

фабрик и заводов; народнохозяйственные потери при этом получаются огромные.

Зарегистрированные статистикой последствия от взрывов и вспышек пыли на предприятиях СССР подтверждают вышесказанное. Так, например, взрыв пыли в мельничной системе Березниковской ТЭЦ вызвал гибель двух человек; вспышка фрезторфа при спуске его из золотого бункера на ГЭС имени Классона вызвала смертельный ожог одного рабочего и тяжелые у 3 других рабочих; вспышка <...> при спуске пыли из бункера на Спасском цементном заводе вызвала огромный пожар, сопровождавшийся человеческими жертвами; взрывы пыли на Сталиногорской и Магнитогорской ГЭС приводили к остановкам этих станций и т. д. <...>

Директор института [М.В. Кудряшов]

Заместитель заведующего
котельной лабораторией [С.Я.] Корницкий

Ст[арший] инженер М.[Л.] Кисельгоф

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-277.
Оп. 1-1. Д. 659. Л. 2-2 об., 108 об.
Заверенная копия. Машинопись.*

№ 9

**Из материалов обследований аварий
котлоагрегатов электростанций
Главэнерго, осуществленных
лабораторией Всесоюзного
теплотехнического института в 1936 г.³³**

Москва

1937 г.

В октябре 1936 г. на Сталиногорской станции произошел ряд аварий с перегревательными и котельными трубами котлов ЛМЗ³⁴ 2500 м² трехбарабанного типа с топками для подмосковного угля. Обследование этих аварий производилось аварийной группой котельной лаборатории ВТИ совместно с представителями Мосэнерго

³² Позднее данный отчет, составленный инженером М.Л. Кисельгофом, был издан в виде книги «Взрывы угольной пыли в пылеприготовительных установках» (М., 1937).

³³ Обследования проводили инженеры Э.И. Ромм, М.Л. Матинян, М.Д. Панасенко, А.Г. Корневский.

³⁴ ЛМЗ – Ленинградский металлический завод.

и работниками станции. Ниже приводятся данные по этим авариям и выводы обследования.

Разрыв кипяtilьных труб

Первый разрыв кипяtilьной трубы на котле № 3 обнаружен 29 октября 1936 г. Разрыв произошел в трубе № 21 6-го ряда 2-го пучка с северной стороны на расстоянии 300 мм от нижнего барабана в проходе для спуска золы из 3-го в 4-й газоход. Разрыв произошел на передней стороне, обращенной к 3-му газоходу. Трубка была удалена и вставлены колпачки.

Котел был включен в работу в 4 часа 45 мин 31 октября. В 11 часов 31 октября произошел второй разрыв кипяtilьной трубы, в том же ряду котла № 3, на трубе № 22.

Осмотр поврежденной трубы № 22 показал, что в данном случае имеет место износ трубы с наружной стороны при отсутствии признаков коррозии с внутренней стороны.

Износ с наружной стороны носит механический характер и произошел, очевидно, вследствие постепенного истирания трубы золою, приносимой из 3-го газохода в 4-й газам, просачивающимися через проход для спуска золы. <...>

<...> В декабре 1936 г. на трехбарабанных котлах Сталиногорской ГРЭС 2500 м² имели место аварии труб кипяtilьного пучка.

Обследование производилось аварийной группой котельной лаборатории ВТИ совместно с представителями Мосэнерго, ОРГРЭС³⁵ и работниками станции. Выводы обследования приведены ниже. <...>

<...> Повреждение труб второго ряда от фронта в заднем пучке котла № 3 заключалось в том, что 26 труб (из 61) на высоте около 1,5 метров от поверхности нижнего барабана в месте, где трубы закрыты шамотными плитами, оказались значительно истертыми с наружной стороны на части окружности, обращенной к шамотной плите. Эти повреждения были обнаружены после того, как на одной из труб образовалось отверстие диаметром

около 6–8 мм, через которое начала вытекать котловая вода. После этого были сняты указанные шамотные плиты, и при осмотре истирание было замечено еще на 25 трубах.

Характер истираний, по заявлению администрации станции, аналогичен истиранию, имевшему место в концах труб шестого ряда того же пучка около 1,5 месяцев назад на том же котле.

На указанных трубах была проведена наварка металла на истертые места, шамотные плиты на втором ряду у труб были удалены и котел пущен в работу. <...>

<...> Механический износ котельных труб в пылеугольных котлах, работающих на подмосковном угле, при повышенных скоростях газов, встречается в котельной практике не впервые, однако методы полной ликвидации этого явления пока еще не найдены. <...>³⁶

[Инженер]

Э.[И.] Ромм

РГА в г. Самаре. Ф. Р-277.

*Оп. 1-1. Д. 849. Л. 54–54 об., 60–61, 74 об.
Заверенная копия. Машинопись.*

№ 10

Из отчета Центрального котлотурбинного института о проведении работ по установке опытных манжет на котлы Сталиногорской ГРЭС

[Ленинград]

1938 г.

Аннотация

В работе приводятся обоснование выбора мест установки манжет на трехбарабанном вертикально-водотрубном котле Стал[иногорской] ГРЭС и результаты обследования манжет после 3929 часов эксплуатации. <...>

<...> Выбор места установки опытных манжет
Опыт эксплуатации Стал[иногорской] ГРЭС, работающей на подмосковном угле, по-

³⁵ ОРГРЭС – Всесоюзный трест по организации и рационализации районных электрических станций и сетей.

³⁶ Материалы по авариям на Харьковской, Куйбышевской, Днепродзержинской, Ивановской, Криворожской, Ярославской ГРЭС и ТЭЦ не публикуются.

казал, что интенсивное истирание труб золою происходит на трехбарабанных вертикально-водотрубных котлах ЛМЗ имени Сталина с поверхностью нагрева 2500 м² (рис. 1)³⁷.

Как следует из рисунка, интенсивное истирание сосредоточено в местах поворотов газов (при входе во второй и третий пучки), где неизбежно наличие пиков скорости газов, и особенно – пиков концентрации золы.

Поэтому естественно, что ЦКТИ, приступив к исследованию проблемы истирания, предполагал первоначально установить опытные манжеты в указанных опасных сечениях. <...> Однако в связи с участившимися авариями в 1937 г. и в начале 1938 г. Мосэнерго был поставлен перед ЦКТИ вопрос о необходимости разработки в срочном порядке мероприятий по устранению аварийного истирания на трехбарабанных котлах. Сравнительно короткий период, во время которого мероприятия были разработаны ЦКТИ, а затем осуществлены последовательно на всех трехбарабанных котлах станции (при проведении капремонта 1938 г.), обусловил возможность установки опытных манжет лишь после реконструкции. <...>

<...> Выводы

[1.] Состояние опытных манжет на 12-м ряду труб после 3929 часов работы котла при средней нагрузке котла за истекший период 130 т/ч, концентрации золы порядка 25 г/кг га-

зов и [температуре] 600 °С свидетельствует об отсутствии измеримого истирания в пределах точности 0,1 мм. <...>

<...> Отметим, что в процессе дальнейшей эксплуатации котла величина истирания должна быть уточнена.

2. Отсутствие интенсивного истирания опытных манжет после 6 месяцев эксплуатации свидетельствует также о том, что реконструкция газового тракта трехбарабанных котлов СталГРЭС, проведенная по предложению лаборатории моделирования ЦКТИ, радикальным образом устранила аварийное истирание труб золою.

3. Необходимо продолжить вести наблюдения за состоянием опытных манжет. Ориентировочные сроки очередного обследования манжет, установленных на котле № 4 СталГРЭС, можно наметить [на] середину 1939 г. <...>³⁸

Руководитель лаборатории
моделирования ЦКТИ инж[енер] А.М. Петунин

Ответственные исполнители
инж[енеры]

В.Я. Керман
А.О. Львов

*РГА в г. Самаре. Ф. Р-268.
Оп. 4-1. Д. 14. Л. 2–3, 11 об.–12 об.
Копия. Машинопись.*

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии

Шаронин Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, ведущий специалист отдела научно-информационной и выставочной работы Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: sharonin.dmitriy@gmail.com

Список источников и литературы

1. Хут Л.Р. Теоретико-методологические проблемы изучения истории Нового времени в отечественной историографии рубежа XX–XXI вв. М. : б.и., 2010. 702 с.

2. Бородкин Л.И. Концепции модернизации и модерности в контексте российских трансформаций XIX–XX вв. // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 6–15.

³⁷ Рисунок не публикуется.

³⁸ Акты об осмотре котлов и другие материалы, входящие в отчет в качестве приложений, не публикуются.

3. Лушин А.И., Авданин В.В. К вопросу изучения создания энергетической системы СССР в отечественной исторической науке // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 2 (46). С. 81–89.
4. Лушин А.И., Авданин В.В. К вопросу об историографии электрификации СССР 1920–1930-х гг. // Управленческое консультирование. 2016. № 2 (86). С. 124–132.
5. Антоненко С.Г. План ГОЭЛРО: образ опережающей модернизации // Родина. 2011. № 1. С. 2–4.
6. Бурдин Е.А. Волжский каскад ГЭС: триумф и трагедия России. М. : РОССПЭН, 2011. 398 с.
7. Гвоздецкий В.Л. План ГОЭЛРО. Мифы и реальность // Наука и жизнь. 2001. № 5. С. 102–110.
8. Эрлихман В.В. Оркестр электричества // Родина. 2011. № 1. С. 5–6.
9. План электрификации РСФСР: доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1955. 660 с.
10. Декрет об электрификации РСФСР: с приложением схематической карты электрификации, пояснительной записки и указателя литературы. М. : Гос. техн. изд-во, 1922. 40 с.
11. Флаксерман Ю.Н. Теплоэнергетика СССР. 1921–1980. М. : Наука, 1985. 208 с.
12. Вышинский А.Я. Судебные речи. М. : Госюриздат, 1955. 568 с.
13. Загоруйко М.М., Булатов В.В., Косторниченко В.Н. «Виккерс» в России: материалы для разработки проблематики иностранного капитала и государственно-частного партнерства в военной, нефтяной и электротехнической отраслях промышленности России и СССР : монография. Волгоград : Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2012. 358 с.
14. Morrell G.W. Britain Confronts the Stalin the Stalin Revolution: Anglo-Soviet Relation and Metro-Vickers Cristis. Waterloo, Ontario : Wilfrid Laurier University Press. 204 p.
15. Дело о вредительстве на электростанциях в СССР: официальный стенографический отчет Специального присутствия Верховного суда СССР. Вып. I. Заседание 12–13 апреля 1933 г. М. : ОГИЗ ; «Советское законодательство», 1933. 200 с.
16. Шаронин Д.А. Доклад Всесоюзного теплотехнического института Комитету по топливу при СТО СССР от 8 февраля 1931 г. как источник по «делу Промпартии» и проблемам советской теплоэнергетики // Отечественные архивы. 2018. № 5. С. 45–53.
17. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 279.
18. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 338.
19. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 394.
20. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 406.
21. РГА в г. Самаре. Ф. Р-268. Оп. 4-1. Д. 40.
22. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 240.
23. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 294.
24. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 405.
25. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 407.
26. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 487.
27. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 850.
28. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 851.
29. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 852.
30. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 853.
31. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 854.
32. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 1017.
33. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 1018.
34. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 1019.
35. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 1020.
36. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 1127.
37. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 1128.
38. РГА в г. Самаре. Ф. Р-277. Оп. 1-1. Д. 303.

Для цитирования

«Дело Метрополитен-Виккерс» в свете проблем индустриализации и электрификации СССР в 20–30-е гг. XX в. / вступ. ст., подг. текста к публ. и коммент. Д.А. Шаронина // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 6. С. 71–87.

Научная жизнь

Scientific Life

УДК 001.89

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ФОРУМ «ПАМЯТЬ О ПРОШЛОМ – 2023»: ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОБЩЕСТВА

HISTORICAL AND ARCHIVAL FORUM “MEMORY OF THE PAST – 2023”: DOCUMENTARY HERITAGE AS A SOURCE OF FORMATION OF THE HISTORICAL MEMORY OF SOCIETY

Е.В. Румянцева

Российский государственный архив в г. Самаре
(Россия, Самара)

E.V. Rumyantseva

Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. В статье представлен круг вопросов и проблем, рассмотренных на XII Самарском историко-архивном форуме с международным участием «Память о прошлом – 2023. Документальное наследие – инструмент в парадигме информационного общества», посвященном Году педагога и наставника. Совместная работа представителей науки, культуры, образования, архивной отрасли в различных форматах историко-архивного форума позволяет сформировать стратегию развития архивов как хранителей исторической памяти государства и общества.

Abstract. The article presents a range of issues and problems considered at the XII Samara Historical and Archival Forum with international participation “Memory of the past – 2023. Documentary heritage is a tool in the paradigm of the information Society”, dedicated to the Year of the Teacher and Mentor. The joint work of representatives of science, culture, education, and the archival industry in various formats of the historical and archival forum makes it possible to form a strategy for the development of archives as keepers of the historical memory of the state and society.

Ключевые слова: историко-архивный форум, история, память, Год педагога и наставника, «Память о прошлом – 2023», документ, архив, наставничество, архив – школа – вуз.

Keywords: historical and archival forum, history, memory, the Year of the teacher and mentor, “Memory of the past – 2023”, document, archive, mentoring, archive – school – university.

XII Самарский историко-архивный форум с международным участием «Память о прошлом – 2023. Документальное наследие – инструмент в парадигме информационного общества» проходил с 10 по 12 октября 2023 г. в рамках мероприятий Десятилетия науки и технологий (2022–2031) при поддержке Правитель-

ства Самарской области по инициативе Российского государственного архива в г. Самаре (РГА в г. Самаре). В этом году он был посвящен Году педагога и наставника. Его организаторами выступили Федеральное архивное агентство (Росархив), Самарская Губернская Дума, РГА в г. Самаре, Самарский государственный социально-педагогический университет (СГСПУ), Самарский филиал Московского городского педагогического университета (СФ МГПУ).

Мероприятие имело высокий представительский статус, привлекло большое внимание общественности. Его участниками стали более 350 человек из 26 регионов Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь. Среди них – представители академических институтов, вузов, архивов федерального, регионального и муниципального значения, библиотек, школ, музеев, общественных организаций Москвы, Минска, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Магадана, Нижнего Новгорода, Самары, Сыктывкара, Павлодара, Ульяновска и других городов. К участию в форуме были привлечены свыше 50 организаций, в том числе средства массовой информации, властные структуры – Самарская Губернская Дума и Академия управления при Президенте Республики Беларусь.

На форуме прозвучало 60 очных докладов, 33 – онлайн. В число выступавших вошли доктор и кандидаты исторических, филологических, педагогических, политических, экономических, философских, технических, физико-математических и медицинских наук; доценты; профессора культурологии и социоло-

логии; заслуженные работники культуры и образования; почетные работники высшего образования; отличники архивного дела и почетные архивисты; руководители архивов и музеев. Особенностью мероприятия стало участие в нем большого количества молодежи: среди докладчиков были аспиранты и магистранты вузов, молодые учителя, среди слушателей – более 200 студентов вузов Самары, в том числе медицинских, педагогических, культуры и др.

Торжественное открытие и пленарное заседание форума состоялись в зале Самарской Губернской Думы. Директор РГА в г. Самаре А.Г. Сафонов, поприветствовав участников, отметил, что взаимодействие историков и архивистов обеспечивает информационную потребность общества в исторической правде. С приветственным адресом от руководителя Росархива А.Н. Артизова выступила заместитель начальника управления – начальник отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов Росархива Г.А. Хабидулина. В обращении прозвучала мысль об архивах как хранителях исторической памяти государства и общества, вносящих важный вклад в патриотическое воспитание подрастающего поколения. И.о. председателя Самарской Губернской Думы М.Ю. Антимонова подчеркнула важность мероприятия, актуализирующего проблему получения достоверных данных из документальных источников (фото 1).

С приветствиями к участникам форума обратились доктор исторических наук, профессор, заместитель председателя Совета ректоров вузов Самарской области, директор СФ МГПУ Г.Е. Коз-

Фото 1. Директор РГА в г. Самаре А.Г. Сафонов приветствует участников и гостей форума

ловская; кандидат культурологии, и.о. ректора СГСПУ С.Ю. Бакулина; главный консультант управления государственной архивной службы Самарской области (УГАСО) Н.А. Рязанцева, зачитавшая приветственное обращение врио руководителя УГАСО Д.А. Трезиной.

На пленарном заседании прозвучали доклады кандидата исторических наук, директора Гуманитарного архива Российского государственного гуманитарного университета, декана факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного института Ф.Г. Тараторкина; доктора исторических наук, проректора по научно-исследовательской работе СГСПУ С.О. Буранка; доктора филологических наук, директора Самарского литературно-мемориального музея им. М. Горького М.А. Перепёлкина. В выступлениях подчеркивалась роль документального источника в организации учебно-воспитательного процесса при подготовке будущих историков и архивистов, в создании мемориальных экспозиций.

Форум продолжился на базе РГА в г. Самаре. Двухдневная программа включала работу участников в различных форматах: делового завтрака, научно-практической конференции, научно-методического семинара, панельной дискуссии, диалога педагогов и архивистов, круглого стола.

Тема государственного учета документов была поднята на деловом завтраке «Централизованный государственный учет документов Архивного фонда Российской Федерации

в условиях информационного общества» с Г.А. Хабибулиной. Говорилось об особенностях и некоторых проблемах этого направления деятельности архивистов, в частности, об отсутствии единообразия в учете электронных документов.

Научно-практическая конференция «Научные школы и педагогическое образование в России: документальное наследие» проходила в четырех сессиях: «Общественные науки», «Медицина и здравоохранение», «Гуманитарные науки», «Естественные науки».

Большинство выступлений было посвящено выдающимся представителям науки, литературы, культуры, образования, архивной отрасли, судьбы которых были связаны с преподаванием, наставничеством, передачей опыта: Ю.И. Неймарку, А.Ф. Кони, С.С. Медведеву, Т.И. Ерошевскому, А.В. Дружинину, В.А. Климовицкому, Г.А. Маковецкой и др. Так, в рамках работы сессии «Общественные науки» был представлен доклад директора Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД) М.А. Власовой и главного специалиста отдела использования архивных документов и информационно-поисковых систем РГАНТД Е.С. Иванченко о педагогической и научно-исследовательской деятельности доктора педагогических наук, профессора, двукратного чемпиона мира по тяжелой атлетике А.С. Медведева. На сессии «Медицина и здравоохранение» доктор медицинских наук, соискатель степени доктора исторических наук

Фото 2. Работа сессии «Медицина и здравоохранение» в рамках научно-практической конференции «Научные школы и педагогическое образование в России: документальное наследие». С докладом выступает А.В. Владзимирский

Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (РАН) А.В. Владзимирский рассказал о научных исследованиях в сфере биотелеметрии А.А. Ющенко, реконструировав данные по архивным документам (фото 2).

В качестве источниковой базы участники форума использовали личные фонды, рукописи, лекции, научно-техническую документацию, периодику и другие памятники истории, в том числе рисунки и нон-фикшн повести, позволяющие воссоздать исторический фон и образ изучаемого героя. Так, кандидат филологических наук, методист Самарского регионального центра для одаренных детей Т.А. Самсонова в рамках работы сессии «Гуманитарные науки» рассказала о книге-воспоминании И.Ф. Смольникова «Большой букет подснежников». Документы, фотографии, фронтовой дневник, переписка героев, входящие в нон-фикшн повесть, освещают события Великой Отечественной войны глазами очевидцев.

Участник сессии «Естественные науки» ведущий архивом Самарского государственного медицинского университета И.Б. Полуэтов изучил личное дело и приказы Президиума Верховного Совета СССР о награждении начальника Куйбышевгидростроя МВД СССР И.В. Комзина. Ведущие библиографы отдела правовой и патентно-технической информации Самарской областной универсальной научной библиотеки Л.В. Доброскок и О.И. Юдинцева подробно остановились на патентах изобретений химиков из научной династии Ворожцовых, их вкладе в промышленное производство.

На круглом столе «Архивы и общество: точки пересечения» демонстрировались электронные аудиовизуальные документы, материалы защиты докторских диссертаций времен СССР, специальная документация и другие первоисточники. Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН В.С. Груздинская сделала обзор сохранившейся переписки историка М.Н. Тихомирова с учеными из Восточной Европы (по материалам Архива РАН). Материалы о советско-португальских научных и культурных связях в фондах Национального архива в Лиссабоне стали основой выступления кандидата исторических наук, доцента,

старшего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН М.В. Ковалева. Немало документов, осветивших широкий спектр тем, вводилось в научный оборот впервые.

Участники форума обсудили инновационные формы взаимодействия архивов с учреждениями образования различных ступеней; подчеркнули важную роль архивов в сохранении документального наследия, которое помогает молодым ученым делать новые открытия, базируясь на предыдущем исследовательском опыте. Был отмечен всплеск интереса россиян к архивному поиску, в частности, составлению родословных, что связано с процессом рассекречивания и оцифровкой архивных документов.

Доступность первоисточников позволяет широко использовать их в учебно-воспитательных целях. На научно-методическом семинаре «Использование первоисточников в образовательном процессе» преподаватели вузов и учителя истории школ Самары поделились методическими разработками уроков и внеклассных занятий на основе архивных документов. Были выявлены общие для педагогов трудности взаимодействия со студентами и школьниками – сложность восприятия научно-технической документации, интерпретации архивных документов как первоисточников. Участники семинара сошлись во мнении, что работа с архивами формирует у подрастающего поколения навыки критического анализа, учит проверять сведения, полученные в Интернете, самостоятельно оценивать исторические факты и вырабатывать собственное мировоззрение.

Обсуждение роли документального наследия в воспитании и образовании подрастающего поколения продолжилось во время диалога педагогов и архивистов «Формирование ценностных ориентиров студентов и школьников на материалах архивных фондов». Были представлены некоторые формы взаимодействия с молодежью: генеалогический поиск; выставки и экскурсии; создание видеоконтента; открытые историко-архивные юношеские чтения (проходят в рамках Всероссийского конкурса юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист», с 2012 г. – на базе РГА в г. Самаре); архивная сетевая акция #ЧитаемДокументыоВойне как форма популяризации документального наследия Отечества (проводится РГА в г. Самаре

Фото 3. Г.А. Хабибулина – модератор панельной дискуссии «Наставничество и подготовка кадров в архивной отрасли»

с 2020 г.) и др. Опыт работы Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) в области выставочной и экскурсионной деятельности поделилась главный специалист отдела организационно-методической и кадровой работы РГАЛИ Н.Ю. Грянченко.

Темы подготовки архивистов, документоведов, института наставничества и нормативной правовой основы для его развития обсуждались в ходе панельной дискуссии «Наставничество и подготовка кадров в архивной отрасли». В число выступавших вошли представители архивных династий. Так, директор архива МО Щекинский район Тульской области И.Ю. Ермакова рассказала о семье Ермаковых, хранителях истории своего района и наставниках для новых сотрудников (фото 3).

В рамках форума была организована встреча наставника, кандидата геолого-минералогии

и исторических наук, фондообразователя РГА в г. Самаре А.М. Армишева с учениками, коллегами, архивистами – «Учитель, воспитай ученика».

Для гостей и участников мероприятия проводились экскурсии по городу с посещением Самарского литературно-мемориального музея им. М. Горького, по историко-документальной выставке «Фамилия. Ген таланта» в РГА в г. Самаре, на которой представлены архивные документы, посвященные 101 ученому-исследователю из 36 известных семей, оставивших свой след в истории России.

Форум широко освещался средствами массовой информации и в социальных сетях. По итогам работы XII Самарского историко-архивного форума с международным участием «Память о прошлом – 2023. Документальное наследие – инструмент в парадигме информационного общества» будет издан сборник материалов.

Сведения об авторе

Румянцева Елена Викторовна, специалист отдела научно-информационной и выставочной работы Российского государственного архива в г. Самаре.
E-mail: press-rga@mail.ru

Для цитирования

Румянцева Е.В. Историко-архивный форум «Память о прошлом – 2023»: документальное наследие как источник формирования исторической памяти общества // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 6. С. 88–92.

Шаг в науку

Step into Science

УДК 82+355.233.231

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЗАЩИТНИКОВ БИТВЫ ЗА КАВКАЗ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

LITERARY HERITAGE OF THE DEFENDERS OF THE BATTLE FOR THE CAUCASUS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A FACTOR IN THE FORMATION OF HISTORICAL MEMORY IN THE FACE OF MODERN CHALLENGES

В.В. Шинкаренко

Филиал Ставропольского государственного
педагогического института в г. Ессентуки
(Россия, Ессентуки)

V.V. Shinkarenko

Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki
(Essentuki, Russia)

Аннотация. Статья посвящена защитникам битвы за Кавказ в годы Великой Отечественной войны – поэтам, снискавшим любовь народа. В представлениях поэтов литература способна пробудить в человеке чувства счастья и радости, помогает обрести душевное равновесие в самые страшные дни войны. В статье акцентируется внимание на том, что историческая память – это мощный преобразующий фактор, воздействующий на душу, мировоззрение, образ жизни личности. Автор статьи стремится показать роль личности и литературный вклад участников битвы за Кавказ в формирование и воспитание не только гражданина-патриота, но и человека как хранителя прошлого тех, кто защищал страну и сохранил мир на нашей земле.

Abstract. The article is devoted to the defenders of the Battle for the Caucasus during the Great Patriotic War – poets who won the love of the people. According to poets, literature is able to awaken feelings of happiness and joy in a person, helps to find peace of mind in the most terrible days of the war. The article focuses on the fact that historical memory is a powerful transformative factor that affects the soul, worldview, and lifestyle of an individual. The author of the article seeks to show the role of personality and the literary contribution of the participants of the Battle for the Caucasus to the formation and upbringing of not only a patriot citizen, but also a person as a guardian of the past of those who defended the country and preserved peace on our land.

Ключевые слова: битва за Кавказ, защитники Отечества, историческая память, патриотическое воспитание.

Keywords: the Battle for the Caucasus, defenders of the Fatherland, historical memory, patriotic education.

История предков всегда любопытна для того,
кто достоин иметь отечество.

Н.М. Карамзин

Без пристального взгляда в прошлое трудно по-настоящему постичь то, что сотворено нашим созидющим временем. С познания истории города, края, страны и начинается осмысленная любовь к Родине. Такие достоинства личности, как отчизнолюбие, почитание предков, интерес к истории своего народа, становясь всё более востребованными и осязаемыми в мировоззрении, проявляются в поведении подрастающего поколения.

Широкие возможности для воспитания патриотизма предоставляет наша отечественная история, ее героические страницы, к числу которых относится Великая Отечественная война, где особое место занимает битва за Кавказ. Данная тема всегда будет привлекать к себе живое внимание. В минувшее двадцатилетие в стране вышла масса самой разнообразной литературы, создано немало кино- и телефильмов. В настоящее время, в эпоху сознательного конструирования представлений, знаний и чувств о прошлых событиях, важных для развития страны, необходимо уделять пристальное внимание источникам, методам приема и получения информации о прошлых событиях и методам формирования исторической памяти.

События Великой Отечественной войны на примере битвы за Кавказ создают мощный стимул для изучения исторической памяти, позволяющий выявить специфику ее формирования и функционирования [1]. Особую актуальность сегодня имеет вопрос о том, что мы знаем, помним и чувствуем о войне, вспоминая трагические, но героические годы в истории нашей страны.

Память о войне передается через различные памятные сооружения (памятники, мемориалы, Вечный огонь), символы Победы (георгиевскую ленточку, ордена, медали). Однако непосредственными носителями памяти о войне являются люди, жившие в 1941–1945 гг.

Одна из важных страниц Великой Отечественной войны – битва за Кавказ. Подвиги

советских воинов, сражавшихся на перевалах Главного Кавказского хребта, составляют своеобразную картину Кавказской битвы, совершенно не похожую на всё то, что имело место на других фронтах Великой Отечественной войны [2, с. 124]. Тысячи героев совершили в заоблачных высотах Кавказа выдающиеся подвиги, а многие из них отдали там свою жизнь.

Булат Шалвович Окуджава – поэт, прозаик, прошедший этими тропами, – поведал о битве на Кавказе в годы Великой Отечественной войны в своем творчестве. Он воевал в должности минометчика на Закавказском фронте с октября 1942 г. Был награжден медалью «За оборону Кавказа».

Через 18 лет после войны вышли в свет две его повести: «Фронт приходит к нам», «Будь здоров, школяр». В обеих – всё происходившее на фронте: беженцы, бомбежка, гибель. В 1945 г. в газете военного округа Закавказья было напечатано первое стихотворение Булата Окуджавы. В дальнейшем его произведения постоянно издавались во многих многотиражных изданиях. Первая песня – «Неистов и упрям», которая была написана в годы войны, – зазвучала в 1946 г. [3, с. 126].

Поэзия и мелодии Булата Окуджавы стали известны на всю страну, а повести «Свидание с Бонапартом», «Путешествие дилетантов» заняли достойное место среди шедевров отечественных писателей. Им были созданы сценарии к популярным кинолентам «Женя, Женечка и «катюша»», «Верность», на которых выросло не одно поколение. В знаменитом «Белорусском вокзале» Булат Окуджава предстал не только как кинодраматург, но и как автор песен [4, с. 38].

В списке его произведений насчитывается более двухсот песен, и каждая связана с событиями из жизни поэта и певца. «А мы с тобой, брат, из пехоты...»; «До свидания, мальчики...»; «Не вели, старшина, чтоб была тишина...»; «Здесь птицы не поют...» – отголоски страшной войны, пронизывающие все творения мастера слова.

В своих произведениях Окуджава демонстрирует богатый и точный русский язык, мастерское сочетание повествовательного и изобразительного, умение воссоздавать на событиях военных лет одухотворенные характеры живых людей [3, с. 69].

Война не притупила лучшие человеческие качества его героев, она дала бесценный опыт, сохранила веру в добро и умение сочувствовать. Душа поэта, не лишенная красоты и чувственности, способна дарить любовь другим людям и самой себе. Умение радоваться всему, что окружает: траве, солнцу, волнам, земле, дню и ночи – составляет счастье не только его героев, но и самого автора.

Произведения Булата Окуджавы, посвященные событиям Великой Отечественной войны, тесно связаны с сегодняшним днем, в них остро ощущается единство прошлого и настоящего.

Творчество Окуджавы – военная драма, рассказывающая об ужасах войны, затронувшей все советские семьи, о силе добра, о человеческих чувствах и, конечно, о жертвенной и святой любви – любви к Родине.

В произведениях Булата Окуджавы военная тема как бы переживает второе рождение. Она обогащается новыми красками. Рождаются новые сюжеты. Знакомые персонажи приобретают новые черты характера. Всё творчество автора утверждает ценности, которые сильнее беспамьяства, смерти, а его книги – это честное и высокохудожественное свидетельство о жизни человека в XX в.

Магомед Исмаилович Геттуев – народный поэт Кабардино-Балкарской республики, дипломант многих музыкальных фестивалей радио и телевидения. Популярными композиторами на его тексты сочинили известные хиты.

Будучи на фронте с 1942 г., он участвовал в боях за Северный Кавказ, в которых уничтожил немецкий дзот, заменил погибшего командира и увлек солдат в атаку. В дальнейшем в звании старшего лейтенанта служил заместителем начальника госпиталя по политчасти в Краснодарском крае.

Магомед Исмаилович Геттуев был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалью «За оборону Кавказа». Его поэ-

зия наполнена гуманистическими идеалами, победой добра, единением народов, концепцией мирного существования.

Как участник Великой Отечественной войны, лицезревший зверства фашизма, гибель безвинных людей, поэт просит сохранить всё это в памяти. Его творческая и воспитательная деятельность всегда отличалась пафосным отражением жизни, так и в псевдониме Максим проявилась верность персонажам произведений М. Горького, на которых формировалась личность Магомеда (Максима) Геттуева. Поэт был убежден в том, что «нельзя не воспеть нашу красивую землю, которую любишь всем сердцем» [5, с. 218].

Художественный талант и чувства, накопившиеся за военные годы, он отразил в уникальных произведениях «Два капитана», «Маршал», «Память», «Дом в Лейпциге», «Герои давно отшумевшей войны», показавших реальные события военных лет [5, с. 189]. Они наполнены откровенностью и искренностью, а суровая правда помогает читателю осознать трагедию, которую несет война.

Поэт Максим Геттуев – солдат Победы, ее воодушевленный певец, который до конца жизни оставался верным своему кредо – служить Родине. Его творчество составляет литературное наследие для будущих поколений.

Владимир Осипович Богомолов – российский писатель, который воевал на Северном Кавказе, участвовал в освобождении Тамани. За службу в частях военной контрразведки был отмечен многими наградами. Его книги посвящены событиям Великой Отечественной войны.

Первая повесть «Иван», которая была написана Владимиром Богомоловым в 1958 г., стала классическим произведением и переведена на пятьдесят языков. Фильм «Иваново детство», снятый Андреем Тарковским по данному произведению, был удостоен главного приза в Венеции.

Другая повесть писателя – «Зося» – затрагивает романтические чувства между молодыми людьми: девушкой из Польши и советским солдатом, которые встретились во время войны. В произведении показаны все реалии жизни: и любовь, и боль разлуки, и надежда,

и жестокая действительность. Сам автор считал, что «не состоялось что-то очень важное, большое и неповторимое...» в жизни юных людей военного лихолетья.

Роман «В августе сорок четвертого...», или «Момент истины», признан бесценным литературным наследием. Произведение дает представление о действительной операции, которую проводила военная разведка перед масштабным наступлением советской армии. При написании этой книги Владимир Богомолов исследовал великое множество документального материала. Он старался быть максимально верным во всём, раскрывая точно мелкие детали профессиональной работы спецслужб и завершая выявлением самых тайных человеческих добродетелей и пороков. Подлинность, верное отражение действительности в произведении – вот что главным образом волнует автора. Писатель бескомпромиссно защищает свои убеждения.

Когда его вызвали на Лубянку, а потом в министерство обороны и попросили изменить всего три страницы в романе «В августе сорок четвертого...», он ответил, что не уступит ни единого слова. В этом был он весь. Будучи человеком, постоянно развивающим свой интеллектуальный и духовный потенциал, писатель стремился к познанию мира и умел адекватно воспринимать происходящие события.

Владимира Богомолова признавали как личность, живущую в параллельном пространстве со своим успехом. Он был таинственным человеком, понять которого до конца многие так и не смогли. Он всегда осознанно относился к проблемам окружающих, стараясь помочь им. Всё творчество писателя-фронтовика Владимира Богомолова подобно исполнению долга перед родными погибших на полях сражений.

Книги писателя посвящены не вернувшимся с войны солдатам, которые осуществили чрезвычайно благородную миссию. В одном из рассказов автор описал чувство покаянности живых перед погибшими такой фразой: «Всё делается так, как было и до войны» [6, с. 473]. Это чувство и помогало создавать величайшие произведения о Великой войне, как у Владимира Богомолова.

Мало кто знает, что всенародно любимый актер и театральный педагог Владимир Абрамович Этуш воевал на Северном Кавказе в должности заместителя начальника разведки 70-го укрепрайона и был награжден медалью «За оборону Кавказа».

Участник войны, гениальный актер и писатель Владимир Этуш, или «Антон Семенович Шпак», как его называют признательные зрители, в произведении «Всё, что нажито...» с мягкой иронией перебирает вехи своей богатой биографии. В книге представлены философские мысли актера о своей судьбе, о судьбе своего народа, о военных действиях в 1941–1945 гг., о театральном подмостках, кинематографе. Большая часть воспоминаний была опубликована впервые.

Фронтовые записи солдата «И я там был» являются правдивым отражением действительности, повествующим о Великой Отечественной войне.

Выдающийся деятель театра и кино, солдат, наставник будущих артистов – это всё он, тот самый «товарищ Саахов». Детство, проведенное в Москве, в 1937 г. заключение под стражу отца, школьные времена, наполненные озорством и азартом... А потом наступила война, которая заставила понять цену человеческой жизни. Будучи переводчиком, защитник Родины не прятался за спины других бойцов, а шел в атаку, коченел от холода в горах Кавказа, проходил лечение в военных лазаретах.

Актер часто повторял: «Скажу вам невероятную вещь: и сегодня мне снится война. Особенно южные города – Ростов, Ставрополь, Азов, Грозный. Наверное, потому, что там я пережил самые страшные дни», а самой ценной наградой была для него медаль «За оборону Кавказа» [7, с. 254].

В своих книгах народный артист особое внимание уделял современной жизни молодежи, вызывающей у него противоречивые чувства. Он считал, что гармония в душе, эмоции гораздо важнее всех богатств, и пытался убедить в этом новое поколение, которое не знало всех ужасов и трагедий войны. Литературное наследие Владимира Этуша представляется вечным, как и он сам, наполненным

внутренней силой, жизнелюбием, интеллектуальностью.

Солдат-инвалид, окончивший училище им. В. Шукина, выдающийся деятель культуры Владимир Этуш подарил целой эпохе великолепные роли в кинофильмах и театральных постановках.

Таланты такого масштаба действительно бессмертны – неважно, в каком жанре они проявляют себя.

Корреспондент фронтовых газет Виталий Александрович Закруткин в репортажах и очерках выступал не как наблюдатель из армейских тылов, а как участник сражений Кавказской битвы с первого до последнего ее дня [8, с. 143]. Был награжден медалью «За оборону Кавказа». Произведения «Сила», «На переднем крае», «Повесть о слободе Крепкой», «Матерь человеческая» написаны человеком, который пережил вместе со всеми печаль поражений и триумф побед.

Документальная книга Виталия Александровича Закруткина «Кавказские записки» воссоздает героические сражения, среди которых и битва у Волчьих Ворот, и оборона Горячего Ключа. Многие из участников тех событий не дожили до радостного дня Победы. И с болью в сердце автор описывает, как некоторые из тех, кто оборонял Кавказ, окончили свой боевой путь. Это высокохудожественный исторический отчет, в котором изображена грандиозная битва за Кавказ в 1942–1943 гг. Произведение, впечатляющее абсолютной беспристрастностью, не может оставить читателя равнодушным.

Всё, что было увидено, изведено, прочувствовано нашим народом-воином, народом-победителем, автором сознательно обработано и реализовано в художественном произведении на столетия. Это они и есть, герои освобождения Кавказа – герои, которым мы обязаны жизнью и свободой. Именно их подвиг видел писатель, и он был вместе с ними. Они вместе прошли это страшное, суровое испытание войной. И он тоже был героем, который оставил бесценное литературное наследие нам, людям, не видевшим и ничего не знавшим о войне. Три ордена Трудового Красного Знамени, полученные мастером слова после войны за

литературно-общественную работу, – наглядное подтверждение этому [9, с. 147].

«Мемуары героев битвы за Кавказ» – настоящие, непридуманные истории солдат Великой Отечественной войны. Именно знакомство с судьбами ветеранов и людьми, пережившими войну, способствует проявлению ответственного отношения перед прадедами за свои поступки, долга в защите Родины, пробуждает отечестволюбие.

«Победа сближает поколения» и пробуждает интерес к событиям Великой Отечественной войны. Искусство помогает сохранить имена патриотов навечно в сердце народном. Мы узнаём о героических делах славных сыновей и дочерей Родины во время Великой Отечественной войны, знакомясь с произведениями литературы.

Соприкасаясь с прошлым, наши души наполняются гордостью за наших воинов, которые выстояли в огне сражений и победили врага. И.А. Тихомиров, участник битвы за Кавказ, в книге «Далекое и близкое» подчеркивал, что в тяжелое военное время люди оставались добрыми и мудрыми, умели видеть в других хорошее, верили в лучшее и считали:

Мы перед павшими всегда в долгу,
Иного утверждать я не могу.

Им Памятник – вся Правда о войне,

Она в воде не тонет, не горит в огне [10, с. 23].

Именно истории бойцов Великой Отечественной войны передают правдивое отражение эпохи и смогут послужить целительным источником для человека. Это взгляд на историю нашей страны глазами участников войны.

Прошло почти семьдесят лет со дня окончания битвы за Кавказ как важного этапа Великой Отечественной войны, но время не отделяет, а сближает прошлое с настоящим. Отдав свою жизнь, деды и прадеды защитили тысячи, миллионы других, уберегли от смерти, от уничтожения свою Родину. В каждом из нас есть частица прадедов наших, отстоявших сегодняшний мир, жизнь на земле [11, с. 48].

К сожалению, носители исторической памяти о Великой Отечественной войне уходят, а горизонт памяти простирается не далее чем на три поколения [12, с. 28]. Но именно она не

позволит забыть нам, продолжателям рода, их преданность, бесстрашие, человеколюбие, героические поступки.

Грядущее поколение представляет собой важного зрителя и проводника прошлого тех, кто отстоял Отчизну и сберег мир на земле.

Список литературы

1. *Лутовинов В.И.* Военно-патриотическое воспитание российской молодежи. М. : РАГС, 2020. 170 с.
2. *Мединский В.Р., Мягков М.Ю., Никифоров Ю.А.* Военная история России. Главное. М. : Дрофа, 2019. 455 с.
3. *Абельская Р.Ш.* Поэтика Булата Окуджавы. Екатеринбург, 2018. 211 с.
4. *Гизатулин М.Р.* Булат Окуджава: «...из самого начала». М. : 2008. 350 с.
5. *Геттуев М.И.* Избранное. М. : Художественная литература, 1977. 360 с.
6. *Богомолов В.О.* Момент истины. М. : Азбука, 2023. 640 с.
7. *Этуш В.А.* И я там был. М. : ОЛМА-Пресс, 2002. 350 с.
8. *Закруткин В.А.* Избранное : в 3 т. М. : Советский писатель, 1986.
9. *Шундик Н.* Мир, сотворенный писателем: о донском писателе В. Закруткине // Дон. 1988. № 3. С. 146–149.
10. *Забегайло О.Н.* Духовное понимание истории. М. : Серебряные нити, 2019. 637 с.
11. *Кусмарцев М.Б.* Становление новых поколений победителей – миссия патриотического воспитания. Волгоград : ВолГМУ, 2016. 185 с.
12. *Маин В.Н.* Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в современном патриотическом воспитании граждан. М. : Армпресс, 2018. 287 с.

Сведения об авторе

Шинкаренко Всеволод Викторович, студент Филиала Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки. Научный руководитель – **Мелешко Ольга Петровна**, кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры истории, права и общественных дисциплин Филиала Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки.

E-mail: sevavict2003@gmail.com

Для цитирования

Шинкаренко В.В. Литературное наследие защитников битвы за Кавказ в годы Великой Отечественной войны как фактор формирования исторической памяти в условиях вызовов современности // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 6. С. 93–98.

Юбилеи

Anniversaries

УДК 9

Н.И. ТЕЛЕГИНА – ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ

N.I. TELEGINA – PROFESSIONALISM AND COMPETENCE

Наталья Ильинична Телегина – высококвалифицированный специалист в области комплектования, обеспечения сохранности и учета научно-технической документации. Наталья Ильинична работает в архивной отрасли более 40 лет, с 1981 г. После окончания исторического факультета Самарского государственного университета попробовав себя на педагогическом поприще, она пришла в недавно созданный Центральный государственный архив научно-технической документации СССР на должность архивиста 1-й категории. И вся ее трудовая деятельность связана с одним архивом, с которым она прошла весь путь реорганизаций и преобразований. Освоив все тонкости работы с проектно-конструкторской документацией, Н.И. Телегина в 2000 г. возглавила отдел специальных фондов, которым успешно руководит в Российском государственном архиве в г. Самаре и сегодня.

Компетентность, профессионализм и знание нормативно-правовой базы помогают Н.И. Телегиной оказывать методическую помощь работникам структурных подразделений организаций – источников комплектования архива в отборе специальной документации на государственное хранение, составлении описей и перечней научно-технической документации, подлежащей передаче на хранение в архив. Наталья Ильинична уделяет много внимания комплектованию архива специальной научно-технической документацией от организаций, расположенных

в 48 регионах Российской Федерации, в том числе от организаций военно-промышленного комплекса.

С ее непосредственным участием на высоком уровне проходят выездные обучающие семинары для работников технических архивов организаций. Она регулярно консультирует коллег региональных архивов и начинающих специалистов РГА в г. Самаре по специальным вопросам. Н.И. Телегина является автором многих методических пособий (инструк-

Наталья Ильинична Телегина

ций, рекомендаций, положений, памяток) по вопросам упорядочения, хранения и использования различных видов документации. Творческим коллективом авторов, в состав которого входила и Н.И. Телегина, подготовлены и широко внедрены в работу архивной отрасли «Методические рекомендации по упорядочению и приему научно-технической документации в федеральные и государственные архивы субъектов Российской Федерации». В 2007 г. они удостоены 2-й премии и диплома Федерального архивного агентства по итогам Конкурса научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных в 2003–2004 гг.

Как высококвалифицированный специалист, Наталья Ильинична участвовала в разработке «Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях», вышедших в 2020 г. и действующих в настоящее время. Она активный член методической и экспертно-проверочной комиссий, умело организует и проводит работу комиссии по рассекречиванию документов, принимает участие

в работе комиссии по обеспечению сохранности документов.

Н.И. Телегина трудолюбива, ответственна, инициативна, серьезно относится к своим должностным обязанностям и любому порученному делу, требовательна к себе и подчиненным, в отношениях с коллегами всегда корректна и внимательна. Она любит свою работу и искренне заинтересована в ее выполнении на самом высоком уровне. Ее профессионализм и компетентность неоднократно отмечались руководством архива и Федеральным архивным агентством. За многолетнюю и плодотворную работу Н.И. Телегина награждена нагрудным знаком Федеральной архивной службы «Почетный архивист» (2001), занесена в Книгу почета Филиала РГАНТД (2005), отмечена почетным знаком «100 лет Государственной архивной службе России» (2018). Заслуги Н.И. Телегиной в развитии архивного дела отмечены Благодарностью Президента Российской Федерации (2018) и Почетной грамотой Губернатора Самарской области (2023).

Коллектив РГА в г. Самаре сердечно поздравляет Наталью Ильиничну с юбилеем, желает ей крепкого здоровья, дальнейших творческих успехов и благополучия.

Материал подготовлен

Солдатова Ольга Николаевна, доктор исторических наук, заместитель директора Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: iopad@mail.ru

Для цитирования

Солдатова О.Н. Н.И. Телегина – профессионализм и компетентность // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 6. С. 99–100.

УДК 9

Т.А. ВАСИЛЬЕВА: ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СЛУЖЕНИЯ АРХИВНОМУ ДЕЛУ**T.A. VASILYEVA: A QUARTER OF A CENTURY OF SERVICE TO THE ARCHIVAL BUSINESS**

Татьяна Александровна Васильева пришла на работу в архив (тогда ЦГАНТД СССР) в 1979 г., после окончания Куйбышевского государственного университета, и была принята младшим научным сотрудником в отдел организационной, научно-исследовательской и методической работы. Вскоре ее назначили старшим научным сотрудником, она вошла в состав дирекции, где исполняла обязанности секретаря. В 1982 г. по семейным обстоятельствам Татьяне Александровне пришлось уволиться из архива. Возвращение Т.А. Васильевой в организационно-методический отдел архива произошло в 2000 г. Затем она была переведена в отдел научно-справочного аппарата и государственного учета документов на должность ведущего специалиста, где успешно проработала несколько лет. Т.А. Васильева принимала большое участие в таких значимых для архива проектах, как внедрение общепрофессионального программного комплекса «Архивный фонд» в практику работы архива и разработка автоматизированной информационно-поисковой системы «Поиск-патент». Она участвовала в научно-технической обработке конструкторской документации ЦКБ «Вымпел» и научно-исследовательской документации Научно-исследовательского авиационного института (НАМИ).

Начало 2000-х гг. ознаменовалось активным внедрением в архивную отрасль компьютерной техники, и Т.А. Васильевой, как ответственному сотруднику, в 2004 г. было предложено возглавить вновь созданную группу автоматизированных архивных технологий в составе организационно-методического отдела, а вскоре, после ухода на заслуженный отдых начальника отдела Т.В. Кузнецовой, возглавить и весь отдел.

Несомненно, для хорошей работы архива в целом важна слаженная работа всех его подразделений, которая во многом зависит от

грамотной и качественной работы сотрудников организационно-методического отдела и в первую очередь его руководителя. Силы отдела всегда были направлены на решение широкого круга проблем и задач. Важнейшими из них являлись: организация перспективного и текущего планирования и подготовка годовых отчетов о работе архива, разработка совместно с другими подразделениями целевых комплексных программ развития архива; организация и координация научно-исследовательской и методической работы в области архивоведения, документоведения и археографии; внедрение автоматизированных архивных технологий; осуществление работ по размещению заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для нужд архива; организация работы по повышению квалификации кадров и др. Личную ответственность за всю работу

Татьяна Александровна Васильева

и по сегодняшний день несет Татьяна Александровна. Она всегда умело и дипломатично выстраивает работу как в своем отделе, так и во взаимоотношениях с сотрудниками других подразделений архива. Ее характер, сформированный в хорошей и дружной семье, где царил обстановка взаимной любви и уважения, сдержанности, спокойного и дружелюбного отношения к людям, никогда не позволял ей показывать свое плохое настроение, кричать на сотрудника за допущенные ошибки, устраивать подчиненным так называемые разносы за невыполненную работу.

Занимаясь организацией и координацией научно-исследовательской и методической работы в области архивоведения, документоведения и археографии, Т.А. Васильева сама принимала участие в разработке ряда научно-методических пособий по различным направлениям работы архива. Много внимания она уделяла подготовке проведения в Самаре Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве, а также подготовке заявок на участие в реализации мероприятий федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 гг.)» и государственным заказчиком.

Татьяна Александровна принимает активное участие в подготовке и проведении многочисленных архивных мероприятий: форумов, всероссийских конференций, открытых историко-архивных юношеских чтений, семинаров, встреч с общественностью и других научно-практических мероприятий архива, на которых выступает с докладами и сообщениями, руководит работой секций и круглых столов, участвует в составлении сборников материалов по итогам их работы. По итогам конкурса научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии за 2007–2008 гг. Т.А. Васильевой вручены

диплом и 3-я премия Федерального архивного агентства за подготовку сайта филиала Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре.

Она вдумчивый наставник для студентов, проходящих практику в архиве, и молодых специалистов архива, один из организаторов внедрения системы наставничества в Российском государственном архиве в г. Самаре. Т.А. Васильевой принадлежат статьи «Архивная практика студентов гуманитарных вузов – одна из форм подготовки квалифицированных кадров историков-архивистов», «Наставничество как эффективная форма обучения и адаптации новых работников РГА в г. Самаре» и др.

За многолетний и безупречный труд, воспитание молодого поколения и большой вклад в развитие архивного дела Т.А. Васильева в 2018 г. награждена знаком «Почетный архивист» и Памятным знаком к 100-летию Государственной архивной службы, Почетной грамотой Федеральной архивной службы. Ей неоднократно вручались почетные грамоты и благодарности РГАНТД и его филиала. Приказом Российского государственного архива в г. Самаре от 17 января 2023 г. № 8 Татьяна Александровна Васильева занесена в Книгу почета архива.

Будучи перфекционисткой, Татьяна Александровна любит делать всё только хорошо, элегантно, всегда старается видеть прекрасное в окружающем, обожает хорошую музыку. Как социально активный человек старается быть в курсе текущих событий в стране и мире, любит путешествия.

От всей души поздравляем Т.А. Васильеву с юбилеем, желаем дальнейших творческих трудовых успехов, новых интересных путешествий и приключений, любви и внимания близких людей, крепкого здоровья!

Материал подготовлен

Фисюк Тамара Николаевна, ветеран архивной отрасли, почетный архивист.
E-mail: tamarafisuk@mail.com

Для цитирования

Фисюк Т.Н. Т.А. Васильева: четверть века служения архивному делу // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 6. С. 101–102.

УДК 9

АРХИВ И ИСТОРИЯ – ПРИЗВАНИЕ ДУШИ

ARCHIVE AND HISTORY – THE CALLING OF THE SOUL

Ольга Николаевна Солдатова – известный российский ученый. Первые шаги в науку были сделаны ею на историческом факультете родного Куйбышевского педагогического института. Все годы обучения Ольга работала в студенческом археологическом научном обществе под руководством кандидата исторических наук, доцента И.Б. Васильева. Ежегодные археологические экспедиции и разведки, последующая обработка выявленного археологического материала, выступления на студенческих научных конференциях стали трамплином для прихода в большую науку.

Талант историка-исследователя О.Н. Солдатовой расцвел после прихода на работу в филиал Российского государственного архива научно-технической документации (ныне Российский государственный архив в г. Самаре). Архив обладает поистине неисчерпаемыми сокровищами научно-технической мысли. Их сохранение – главная задача архивистов. Это так, но и мертвым грузом эти документы лежать не должны. Ольгу Николаевну интересовала деятельность российских изобретателей и рационализаторов. Разработка новых моделей техники, ее усовершенствование – профессиональный долг ученых, а что двигало тысячами работников, которые стремились изобретать новую и совершенствовать существующую технику, какой вклад они внесли в развитие научно-технического прогресса нашей страны? Эти размышления не давали покоя, и судьба как будто подслушала эти мысли, и Ольга Николаевна неожиданно для себя получает предложение от доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой истории СССР педагогического института С.Г. Басина поступить в аспирантуру.

Вот здесь и пригодились навыки, полученные на занятиях археологией, – тщательное изучение и глубокий анализ источников, только не вещественных, а письменных. Отныне дела, содержащие научно-техническую документа-

цию, стали настольной книгой исследователя. Результатом этой работы явилась успешная защита в 1994 г. диссертации «История развития изобретательства в Российской Федерации в 1917–1941 гг.». Работа стала одним из первых исследований, изучивших этот процесс с точки зрения гражданской истории – до этого изобретательская деятельность рассматривалась исключительно с точки зрения партийного руководства. О.Н. Солдатова стала первым кандидатом наук среди работников архива.

В последующие годы выходит серия работ и статей, посвященных этой проблеме. История изобретательства не отпускает О.Н. Солдатову, она продолжает изучать научно-техническую документацию. Огромный накопленный материал был обобщен в докторской диссертации «Изобретатели и изобретательская деятельность в развитии научно-технического прогресса промышленности Советского государства (1917–1956)», успешно защищенной в 2014 г. В дис-

Ольга Николаевна Солдатова

сертации и одноименной монографии¹ впервые в отечественной историографии рассмотрены вопросы возникновения изобретательского движения в послереволюционной России, его характерные черты и особенности, руководство изобретательством и рационализаторством, взлеты и падения этой деятельности. Важным аспектом работы стало исследование влияния политических репрессий на изобретательство. Работа О.Н. Солдатовой вернула из небытия сотни имен ученых и изобретателей, поглощенных ГУЛАГом. Исследование О.Н. Солдатовой внесло значительный вклад в изучение экономической истории страны и истории патентного дела.

Получена степень доктора исторических наук, работа получила высокие оценки специалистов, и казалось бы, можно успокоиться, но Ольга Николаевна находит новые ранее не изученные темы в отечественной истории. Знаменательным событием в изучении экономики Великой Отечественной войны стала работа о железнодорожном строительстве в Поволжье². Впервые история Волжской рокады получила подробное освещение. К юбилею О.Н. Солдатовой вышло монографическое исследование, посвященное роли НКВД в экономике страны в военные годы³. В целом, она является автором около 200 работ. Это и научные статьи, изданные в центральных журналах страны, и обзоры архивных фондов, и методические пособия по работе с научно-технической документацией, предназначенные как для научных сотрудников, так и для учителей истории и студентов-историков. В конце ноября вышла из печати книга Ольги Николаевны «Штурм Пе-

рекопа в зеркале исторической памяти», открывающая новые страницы российской истории.

О.Н. Солдатова известна в стране как вдохновитель и организатор масштабных историко-архивных форумов. В этом году прошел двенадцатый. Форум стал одной из наиболее авторитетных научных площадок, объединивших историков и архивистов. Помимо форума Ольга Николаевна является организатором научных конференций «Проблемы изучения военной истории» и архивных выставок. Одно из замечательных качеств юбиляра – умение сплотить вокруг себя единомышленников и создать команду.

А сколько молодых ученых благодарны О.Н. Солдатовой за издание научного альманаха «Телескоп» (2002–2015)! В сложные годы начала XXI в., когда псевдонаучные исторические издания вытеснили многие научные журналы, альманах «Телескоп» предоставлял свои страницы не только состоявшимся, но и начинающим историкам. И сейчас Ольга Николаевна стала инициатором и главным редактором нового научного журнала «Самарский архивист».

Пройдет суета юбилейных торжеств, и Ольга Николаевна вновь углубится в изучение архивных документов, чтобы вернуть из небытия имена российских изобретателей, начнет вычитывать статьи, поступившие в редакцию журнала, окунется в ежедневную суету дел заместителя директора архива. И всё это будет освещено ее талантом.

Так пожелаем же нашей дорогой Ольге Николаевне Солдатовой дальнейших успехов и творческого долголетия!

Материал подготовлен

Репинецкий Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии Самарского государственного социально-педагогического университета.

E-mail: a.repinetsky@yandex.ru

Для цитирования

Репинецкий А.И. Архив и история – призвание души // Самарский архивист : научный альманах. 2023. № 6. С. 103–104.

¹ Солдатова О.Н. Изобретатели и изобретательская деятельность в развитии научно-технического прогресса промышленности Советского государства (1917–1956). Самара : Ас Гард, 2013. 569 с.

² Захарченко А.В., Солдатова О.Н. Волжская рокада и железнодорожное строительство в Поволжье в годы Великой Отечественной войны : монография. Самара : ООО «Издательство Ас Гард», 2014. 264 с. : ил.

³ Захарченко А.В., Репинецкий А.И., Солдатова О.Н. НКВД и экономика в годы Великой Отечественной войны : сб. док. и материалов. М. – Берлин : Директ-Медиа, 2023. 300 с.